Семейные разсказы

Странника

на родинѣ

Сочиненіе слѣпца Григорія Ширяева

1865

С.П.Б.

Типографія И. Маркова и Компаніи.

SLOVANSKÉ GYMNASIUM

ВЕЧЕРНІЕ

РАЗСКАЗЫ СТРАННИКА

НА РОДИНѢ

О ТОМЪ, КАКИМЪ ПУТЕМЪ И КАКЪ ДОБРАТЬСЯ

ДО СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА.

С. Т. Ш.

Изданіе третье.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1865.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ, 2 іюня 1865 года.

Цензоръ *Архимандритъ* ***Фотій.***

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вечеръ первый. 1

Вечеръ вторый. 16

Вечеръ третій 24

Вечеръ четвертый. 38

Вечеръ пятый 47

Вечеръ шестый. 56

Вечеръ седьмый. 60

Вечеръ восьмый 81

Вечеръ девятый 96

Вечеръ десятый 105

Вечеръ одиннадцатый. 115

Подорожникъ. 131

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/vechernierazskaz008800

Типографія И. Маркова и Компаніи.

СТРАННИКЪ.

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

Господи, благослови!

Не разъ, друзья мои, просили вы меня, чтобъ я разсказалъ вамъ, какимъ путемъ и какъ добраться до святаго града Іерусалима; чтобъ передалъ вамъ все, мною по пути туда, тамъ и въ прочихъ святыхъ мѣстахъ на востокѣ видѣнное и слышанное. И вотъ теперь, на досугѣ, я готовъ исполнить желаніе ваше. Но заранѣе предупреждаю васъ, что цѣль моихъ вамъ разсказовъ та, чтобъ по силамъ моимъ разубѣдить васъ въ слышанныхъ вами нелѣпыхъ басняхъ о святыхъ мѣстахъ, распускаемыхъ въ народѣ безсмысленными поклонниками, если, не съ вреднымъ намѣреніемъ ввести въ грубыя заблужденія, то часто не только изъ закоснѣлаго невѣжества, а и изъ своекорыстныхъ видовъ. — По милости Божіей, я простолюдинъ, собратъ вашъ, бродя по бѣлому свѣту, многое испыталъ, многому научился, и много полезнаго для души своей пріобрѣлъ, отъ бесѣдъ съ такими людьми, которыхъ духовныя поученія и благіе совѣты оставили неизгладимыя воспоминанія и впечатлѣнія въ сердечной памяти моей! Этими-то поученіями,

хоть частію, хочу я также съ вами подѣлиться. И какъ все, во славу Господа предпринимаемое, благословляется свыше, то вѣрю, что и мнѣ недостойному Всемогущій Богъ поможетъ передать вамъ то, что съ вѣрою въ Него и съ истинно-благочестивымъ желаніемъ добраго послушать, всякому крещеному понять будетъ нетрудно.—И такъ, благословясь, начнемъ мы странствовать. Но прежде всего поймите, что не важно пройти для богомолья, хотя бы и кругомъ бѣлаго свѣта, а важно то, чтобы, путемъ во святыя мѣста, стараться воздерживаться не только отъ дурныхъ дѣлъ, но и отъ дурныхъ помысловъ,—чего, конечно, нельзя достигнуть безъ благодати и помощи Божіей. Если нѣсть грѣха, превышающаго милосердіе Божіе: то кольми паче можно надѣяться, что Господь не откажетъ въ благодатной помощи своей всякому изъ насъ, благо желающему. Любовію, терпѣніемъ, смиреніемъ, воздержаніемъ—вотъ прежде всего чѣмъ необходимо страннику запастись. Да, съ такимъ запасомъ, и вездѣ прямой путь ко спасенію!

Разными путями можно добраться до святаго града Іерусалима. Всякъ избирай себѣ любой, по своимъ силамъ и средствамъ. Гдѣ сухимъ путемъ, гдѣ водою; кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ, кто на баркахъ, кто на судахъ; гдѣ на корабляхъ, гдѣ на пароходахъ, а гдѣ и на ослахъ, и на верблюдахъ. Кому ближній путь лучше покажется, кому дальній. Всякъ пусть знаетъ про себя; а я каждому изъ васъ товарищъ. Благословясь же, странствованіе начнемъ хоть изъ нашего города Екатеринбурга Пермской губерніи, откуда до Казани сухимъ путемъ

будетъ 936½ верстъ (1). Но изъ губернскаго города Перми можно, съ ранней весны до поздней осени, доѣхать вплоть до Казани, и водою, внизъ по рѣкѣ Камѣ на судахъ или на баркахъ, на которыхъ отправляютъ разныя купеческіе и заводскіе товары. Нынѣ же стали ходить и пароходы, но только не часто; и хотя на пароходѣ доплывешь скорѣе,—не долѣе, какъ въ недѣлю—за то припасай, братъ, три, четыре цѣлковыхъ рубликовъ лишнихъ до губернскаго города Казани. А на судахъ и баркахъ, хотя плаванію и срока опредѣлить невозможно, за то хорошіе хозяева даромъ берутъ богомольцевъ. Впрочемъ обо всемъ этомъ самъ распросишь и разузнаешь въ Перми;—русская пословица гласитъ же: «Языкъ до Кіева доведетъ».

Въ Казани надобно сходить непремѣнно въ Казанскій дѣвичій монастырь, гдѣ отслужи молебенъ предъ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, которая тамъ самая и есть явленная; сходи также и въ каѳедральный соборъ, и въ Спасскій монастырь, въ которомъ гробницы Казанскихъ чудотворцевъ, святителей Гурія и Варсонофія. — Изъ Казани два пути: первый, — внизъ по рѣкѣ Волгѣ до посада Дубовска. Тутъ безпрестанно ходятъ параходы. Отъ Дубовска, сухимъ путемъ, 60 верстъ до Качалинской станицы; а тамъ, на судахъ или на баркахъ, внизъ по рѣкѣ Дону, — до города Таганрога. Изъ Таганрога по Азовскому морю, на пароходѣ, до города Керчи, откуда на заграничномъ купеческомъ кораблѣ, по Черному морю, доѣдешь уже до

(1) Смотри № 1-й въ Подорожникѣ.

Царяграда, Турецкой столицы. Впрочемъ этимъ путемъ я не бывалъ, и совѣтовать его не берусь.

Второй путь изъ Казани, — или сухимъ путемъ, на городъ Свіяжскъ, гдѣ въ мужскомъ монастырѣ почиваютъ мощи Святителя Германа, до Нижняго 420½ верстъ (1); или же вверхъ по рѣкѣ Волгѣ на пароходѣ, полторы сутокъ, до нижняго Новгорода.—Въ Нижнемъ Новгородѣ, на такъ называемой Кремлевской площади, стоитъ каѳедральный Спасскій соборъ. Въ этомъ соборѣ помолись нерукотворенному Спасову образу, что на столпѣ предъ архіерейскимъ мѣстомъ. Тутъ же отслужи молебенъ предъ иконою Пресвятой Богородицы *Одигитріи*, что значитъ *Путеводительница;* эта икона списана съ подлинника Цареградской чудотворной иконы святымъ Архіепископомъ суздальскимъ Діонисіемъ. А подъ соборомъ находится погребальный склѣпъ, гдѣ между гробницами князей и княгинь царскаго рода и архіерейскими, надъ одной изъ могилъ стоитъ памятникъ. Кто, думаете вы, покоится въ этой могилѣ?—Простой мѣщанинъ Нижегородскій, по прозванію Кузьма Мининъ, а по ремеслу мясникъ!—Да за что, ему такая честь, скажете вы?—А вотъ слушайте, разскажу вамъ, что самъ слышалъ отъ людей больно грамотныхъ.

Въ 1612-мъ году, стало быть, ровно двѣсти лѣтъ до нашествія Французовъ, на Святой Руси нашей было великое бѣдствіе. А до того еще съ убіеніемъ Дмитрія царевича и со смертію брата его, царя Ѳеодора Іоанновича, прекратился царствующій родъ. Осиротѣла матуш-

(1) Смотри № 2-й въ Подорожникѣ.

ка наша Россія, не стало у насъ царей! Стали являться замозванцы и между ними явился, невѣсть откуда, какой-то замозванецъ Лже-Дмитрій, а съ нимъ и Поляки нагрянули на землю нашу, — и много было въ то время пролито христіанской крови. Полонили уже Москву; православнаго патріарха нашего заперли въ темницу и уморили голодною смертію. Тогда-то, по зову Минина и возбужденнаго имъ князя Пожарскаго, поднялась вся Нижегородчина, а съ нею и вся православная Русь устремилась ко спасенію первопрестольной столицы нашей.—А вотъ и рѣчь Минина, которую удержалъ я въ памяти своей; вслушайтесь: «Буди намъ похотѣть помощи Московскому государству и то намъ не пожалѣти «животовъ своихъ, и дворы свои продавати и жены и «дѣти закладывати, и бити челомъ, чтобы, кто могъ, «вступился за православную вѣру и былъ бы у насъ «начальникомъ.» Видимо, тутъ самъ Богъ водилъ и разумомъ и языкомъ нашего брата простолюдина. И чудо совершилось!... Двинулось ополченіе, надъ которымъ, по неотступной, отъ имени всего народа, просьбѣ Минина, принялъ начальство князь Пожарскій.—Москва освобождена, древняя святыня и Святая Русь наша спасены, враги наши изгнаны!... И вотъ теперь поймете, за что простому мѣщанину воздана такая честь, что и похороненъ онъ между великими міра сего, и воздвигнуты ему памятники: и на могилѣ его, и на Нижегородской кремлевской площади, и на Красной площади въ Москвѣ; на которыхъ памятникахъ, Мининъ представленъ на колѣняхъ предъ княземъ Пожарскимъ, какъ бы умоляв-

шимъ его, отъ имени всего народа, принять все достояніе ихъ и начальство надъ собравшимся ополченіемъ, во спасеніе полоненной Москвы. Итакъ, войдя въ погребальный склепъ, помолись за всѣхъ здѣ лежащихъ; но въ особенности, отъ всей души твоей, помяни усопшаго раба Божія Кузьму Минина, спасителя православной Руси нашей.

Изъ Нижняго Новгорода можно избрать три пути, изъ коихъ первый на городъ Арзамасъ; откуда 60 верстъ до извѣстной Саровской пустыни. Этою святою обителью управлялъ тридцать семь лѣтъ игуменъ Нифонтъ, славившійся строгою и опытною духовною жизнію, о которомъ сохранится вѣчная память не только въ самой обители, для которой онъ такъ много потрудился, но и въ душѣ каждаго, удостоившагося его святыхъ бесѣдъ, останется на вѣки неизгладимымъ благоговѣйное о немъ памятованіе! Въ этой же обители подвизались святые отцы: Серафимъ, Иларіонъ, Назарій, Марко и многіе другіе знаменитые Богу угодные старцы, въ недавнее время еще скончавшіеся. Всего же этимъ путемъ отъ Нижняго Новгорода до города Одессы 1810¼ верстъ (1). Тутъ же на пути городъ Воронежъ, гдѣ въ соборѣ почиваютъ мощи святителя Митрофана, и городъ Бѣлгородъ, гдѣ въ мужскомъ монастырѣ почиваетъ святитель Іоасафъ.

Вторый путь изъ Нижняго Новгорода—на городъ Вязники, родину такъ называемыхъ у насъ Офинями и Вязниковцами, на губернскій городъ Владиміръ и первопрестольную столицу Москву. Десять верстъ не доходя до

(1) Смотри № 3-й въ Подорожникѣ.

Владиміра, непремѣнно зайти въ монастырь Боголюбскій; тамъ помолишься чудотворной иконѣ Божіей Матери Боголюбской, а въ самомъ Владимірѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, святымъ мощамъ великихъ князей Владимірскихъ: Андрея, Глѣба и Георгія, и въ дѣвичьемъ монастырѣ святымъ мощамъ мученика Авраамія.—Всего же этимъ путемъ отъ Нижняго Новгорода до Москвы $389^1/_4$ верстъ (1).

Третій путь изъ Нижняго Новгорода, хотя и будетъ дальнѣйшій, но, по-моему, лучшій. Здѣсь или сухимъ путемъ $294^3/_4$ верстъ,—или опять плыви вверхъ по Волгѣ на пароходѣ полторы сутокъ до губернскаго города Костромы, гдѣ въ каѳедральномъ соборѣ чудотворная икона Божіей Матери Ѳедоровской. Тутъ же въ Костромѣ, посреди главной площади, молитвенно преклонись предъ памятникомъ славнаго собрата нашего, крестьянина Ивана Сусанина. Отъ всего сердца твоего, помолись за упокой души его. А чтобъ усерднѣе была молитва ваша, разскажу вамъ, кто былъ Сусанинъ, и какъ онъ, рабъ Божій, принялъ мученическую смерть за спасеніе жизни батюшки царя нашего Михаила Ѳедоровича Романова, отъ котораго ведется родъ теперешнихъ нашихъ бѣлыхъ православныхъ Царей.—Случилось же это, вотъ какъ: Въ то самое время, (какъ сейчасъ разсказывалъ я вамъ), когда прежній царскій родъ въ Россіи прекратился,—наконецъ, по Божіему назначенію, всенародно былъ избранъ на царскій престолъ юный князь Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, въ то время проживавшій Костромской губерніи въ селѣ своемъ Домнинѣ съ родною матушкою

(1) Смотри № 4-й въ Подорожникѣ.

своею. Злобные Поляки задумали сгубить его и послали на него убійцъ, человѣкъ двадцать или тридцать. Но Сусанинъ, крестьянинъ села Домнина, принадлежавшаго съ давнихъ временъ дому князей Романовыхъ, встрѣтивъ въ чащѣ дремучаго лѣса заблудившихся злодѣевъ, и изъ ихъ лукавыхъ вопросовъ проникнувъ ихъ дьявольское намѣреніе, взялся, какъ-бы для нихъ добрый, проводить ихъ въ село Домнино, шепнувъ между тѣмъ малолѣтнему сынишкѣ своему, чтобы живо бѣжалъ предупредить будущаго царя объ угрожающей ему опасности. Самъ же, для бо́льшей проволоки времени, водилъ враговъ по дремучему лѣсу, въ мятель и вьюгу, доколѣ они, посреди глубокаго снѣга и непроходимаго бора, догадавшись о хитрости проводника своего, набросились на беззащитнаго старика, котораго, въ ярости своей, изтерзали; да и сами, ни какими пытками не добившись отъ него выходнаго изъ лѣса пути, погибли съ голоду и холоду на томъ же мѣстѣ. Между тѣмъ Надежда нашъ Государь успѣлъ укрыться въ Костромѣ въ Ипатіевскую обитель, куда послѣ привезено было и найденное въ лѣсу, обезображенное тѣло мученика Ивана Сусанина. За таковый его подвигъ, спасенный имъ батюшка царь нашъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, пожаловалъ семейство его грамотою, повелѣвъ освободить, на вѣчныя времена, все потомство ихъ отъ всякаго рода повинностей даровавъ имъ съ привольными землями полдеревни, въ которой они обитали. А въ царствованіе въ Бозѣ почившаго милостиваго батюшки нашего великаго Царя православнаго, Николая 1-го, Сусанину поставленъ въ Костромѣ и богатый памятникъ.—

Вотъ какъ у насъ подвиги и нашего брата, крестьянина, цѣнятся и прославляются; и какова любовь Русскихъ къ матушкѣ своей Святой Руси и къ батюшкѣ своему православному Царю!—Родъ же Сусаниныхъ и по нынѣ существуетъ, и проживаетъ въ Костромской губерніи въ селѣ Коробовѣ, пользуясь всѣми дарованными льготами предкамъ ихъ. Но пойдемъ дальше.

Изъ Костромы,—или прямою дорогою сухимъ путемъ 60 верстъ, или же, на пароходѣ Волгою,—три-четыре часа до губернскаго города Ярославля. Въ Ярославлѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, приложись къ святымъ мощамъ великихъ князей Ярославскихъ Василія и Константина, а въ Спасскомъ монастырѣ—къ святымъ мощамъ благовѣрнаго князя Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.

Отъ Ярославля 54 версты до города Ростова, гдѣ, идя по порядку, ступай прежде всего въ монастырь святаго Петра царевича, котораго тамъ подъ спудомъ почиваютъ святыя мощи; потомъ, въ Аврааміевъ монастырь—къ святымъ мощамъ святаго преподобнаго отца Авраамія; потомъ въ каѳедральный соборъ—къ святымъ мощамъ святителей Ростовскихъ: Ѳеодора, Исаіи, Леонтія и Игнатія, оттуда недалеко пройти въ приходскую церковь, гдѣ покоятся, подъ спудомъ, святыя мощи Исидора Блаженнаго. Тамъ—въ приходскую церковь, гдѣ покоятся, также подъ спудомъ, святыя мощи праведнаго Іоанна милостиваго, и наконецъ въ Іаковлевскій монастырь, гдѣ помолишься святителямъ Іакову и Димитрію Ростовскимъ чудотворцамъ.

Отъ Ростова до города Переславля-Залѣсскаго 62 версты. Не доходя же города, слѣдуетъ зайти въ Никитскій монастырь, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Никиты Столпника.—Въ самомъ же Переславлѣ, въ приходской церкви святаго князя Андрея, почиваютъ подъ спудомъ его мощи; а въ Даниловомъ монастырѣ—мощи святаго преподобнаго отца Даніила Переславскаго чудотворца.

Отъ Переславля до Сергіевскаго посада 60¾ вер. Здѣсь, безъ сомнѣнія, каждый зайдетъ, въ знаменитую Троицкую Лавру (1), гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія Родонежскаго чудотворца; а оттуда 69¾ верстъ до матушки бѣлокаменной, златоглавой Москвы, древней столицы всего Русскаго православнаго царства. По пути же туда зайди въ Хотьковъ дѣвичій монастырь, гдѣ отслужи панихиду на могилѣ благочестивыхъ родителей преподобнаго Сергія—Кирилла и Маріи

Въ Москвѣ же, всѣхъ монастырей и церквей не пересчитаешь. Не даромъ же и говорится, что въ Москвѣ церквей сорокъ сороковъ. Тамъ, въ короткое время, вездѣ не перебывать, всего не переглядѣть; и если снѣшишь въ дальній путь, то, по крайней мѣрѣ, необходимо побывать въ Кремлѣ, гдѣ находится и Царя небеснаго великолѣпные храмы, и Царя земнаго—златые чертоги. Но прежде того, не доходя Никольскихъ воротъ,

(1) Въ трехъ верстахъ отъ лавры Геѳсиманскій скитъ, основанный высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Въ этомъ скиту соблюдаются всѣ строгія правила скитской жизни. Женщинъ туда впускаютъ только разъ въ годъ.

зайди въ Иверскую часовню поклониться чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери.—Взойдя же въ Кремль, ступай прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ коронуются наши Русскіе Цари православные и помазуются на царство; а потому здѣсь въ особенности помолись за батюшку Царя и всю Его православную Русь. Въ этомъ же соборѣ находится чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, которую написалъ святый Евангелистъ Лука, еще во время земной жизни Царицы небесной. Тутъ же почиваютъ святыя мощи святителей: Петра, Іоны и Филиппа всея Россіи чудотворцевъ; а въ особыхъ ковчегахъ хранится многое множество частицъ святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ. Здѣсь же, приложишься къ части ризы Господней и къ одному изъ гвоздей, которымъ пригвожденъ былъ распятый за насъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Изъ Успенскаго собора тутъ же пройдешь въ чудовъ монастырь, гдѣ почиваютъ святыя мощи Святителя Алексія всея Россіи чудотворца,—а оттуда въ Архангельскій соборъ гдѣ похоронены всѣ наши Русскіе Православные Цари до Петра Великаго и благовѣрныя Царицы, а также многіе великіе князья и княгини со чадами ихъ,—за упокой душъ которыхъ слѣдуетъ усердно помолиться. Здѣсь же почиваютъ св. мощи малолѣтняго Дмитрія Царевича, измѣнническѝ убіеннаго въ городѣ Угличѣ. Оттуда зайди въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ въ особыхъ ковчегахъ также хранятся многія частицы мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Но въ особенности, намъ Пермякамъ не надобно забывать, при многочисленной Кремлевской святыни, древ-

нѣйшаго храма Московскаго—собора Спаса на бору, (находящагося также въ Кремлѣ), въ которомъ, подъ спудомъ, покоятся мощи роднаго намъ Святителя Стефана Велико-Пермскаго, просвѣтителя и проповѣдника святаго Евангелія въ странѣ нашей.—Потомъ, мимоходомъ, посмотри и на такъ называемый «царь-колоколъ», въ которомъ вѣсу двѣнадцать тысячь пудовъ и который, по тягости своей, не могъ удержаться на колокольнѣ и нынѣ съ вышибленнымъ краемъ стоитъ на землѣ, и который чуденъ только своею величиною. Тутъ кстати взберись и на колокольню Ивана Великаго; куда взойдя на четвертый ярусъ, посмотри на всѣ четыре стороны, и увидишь разомъ всю матушку Москву, какъ на ладони, съ ея златыми маковками, а насмотрѣвшись вдоволь, ступай чрезъ Спасскіе ворота, надъ которыми стоитъ чудотворная икона Спасителя; а потому никто, даже и самъ Царь, въ эти ворота не въѣзжаетъ и не проходитъ въ шапкѣ.—Отсюда, разумѣется, если обстоятельства не дозволятъ тебѣ пожить въ Москвѣ подолѣе, и увидѣть поболѣе, то спрашивай Серпуховскую заставу, да и съ Богомъ впередъ.

Изъ Москвы 849¼ верстъ до столицы Русской святыни богоспасаемаго града Кіева, знакомаго каждому крещеному, хотя по слуху. Здѣсь въ Кіево-Печерской лаврѣ отдохни; успокойся духомъ и тѣломъ, помолись, поговѣй, исповѣдуйся и пріобщись святыхъ Христовыхъ Таинъ, въ ближнихъ или дальныхъ пещерахъ. — Здѣсь удостоишься помолиться въ томъ самомъ храмѣ Успенія Божіей Матери, о которомъ въ Кіево-Печерскомъ Пате-

рикѣ упоминается, какъ о чудотворной, небеси подобной Печерской церкви, на построеніе которой сама Царица небесная дала и злата и сребра, и изъ Царяграда послала мастеровъ. Въ Патерикѣ объ этомъ подробно описано; а потому, кто изъ васъ, грамотныхъ, не читалъ еще этой книги, пусть прочтетъ; а кто самъ читать не умѣетъ, пусть другаго прослушаетъ. Тогда въ Кіевѣ тебѣ заранѣе уже будетъ какъ бы все болѣе или менѣе знакомо. Въ церкви этой чудотворная икона Успенія Божіей Матери надъ царскими дверьми. Ежедневно послѣ каждой службы ее спускаютъ, и предъ нею поется пѣснь Богоматери; послѣ чего народъ допускается прикладываться. По средамъ же соборнѣ служатъ молебенъ и читается акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

Въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, кто не слыхалъ, сколько почиваетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые тутъ жили и спасались въ трудахъ и молитвахъ, вокругъ наставниковъ своихъ, преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія, Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ? Здѣсь увидишь ту самую церковь и тѣ самыя келліи, которыя устроены были преподобными для братіи, вокругъ ихъ собравшихся.

Въ Михайловскомъ монастырѣ почиваютъ мощи святой великомученицы Варвары, къ которой всѣ мы прибѣгаемъ съ молитвою о сохраненіи насъ отъ внезапной смерти.

Тутъ же недалеко—въ Софійскомъ соборѣ чудотворная икона Софіи премудрости Божіей и чудотворная икона Святителя Николая чудотворца, извѣстная подъ прозва-

ніемъ Николы мокраго. Прозвана же такъ, въ слѣдствіе проявленнаго отъ этой иконы чудеснаго слѣдующаго произшествія. Однажды нѣкій мужъ съ своею женою проѣзжали чрезъ рѣку Днѣпръ въ лодкѣ и съ ними былъ годовой сынокъ ихъ, который, сидя у самаго края лодки, вдругъ упалъ въ воду. Какъ камень пошелъ ко дну ребенокъ!—Мать и отецъ, въ горѣ своемъ, слезно молили Николая чудотворца о спасеніи сына; взывали о помощи къ народу, и наконецъ, потерявъ надежду отыскать ребенка, съ горькими слезами отправились въ Кіевъ. На другой день, рано утромъ, пономарь Софійскаго собора, пришедъ звонить къ заутрени, услышалъ въ храмѣ плачь ребенка и къ общему великому удивленію, съ взошедшими съ нимъ во храмъ прохожими, нашелъ предъ иконою Николая чудотворца плачущее дитя съ мокрыми волосками и въ мокрой на немъ рубашечкѣ. Тотчасъ же разнеслось по Кіеву такое чудное явленіе; не замедлила узнать объ ономъ и скорбная чета, которая, стремглавъ прибѣжавъ во храмъ, къ неизъяснимой радости узнала въ ребенкѣ утонувшаго своего сына Николая. Самая икона была также вся мокрая, и съ тѣхъ поръ получила названіе Николы мокраго.

Побывъ въ Кіевѣ, ты слезно помолись всей тамошней святыни и, принявъ благословеніе родныхъ угодниковъ Божіихъ, напутствуемый ихъ святыми молитвами и благословеніемъ, отправляйся далѣе, и хотя же Русскою землею, но уже какъ бы менѣе родною. И перейдя за Кіевъ, словно что отъ сердца оторвется!...

Отъ Кіева до города Одессы 592¼ верстъ. А всего,

отъ Нижняго-Новгорода до Одессы, третьимъ путемъ 2004 версты (1), если изъ Нижняго Новгорода не захочешь ѣхать водою до Костромы; а если поѣдешь водою, то выгадаешь $294^{3}/_{4}$ верстъ, и будешь въ Одессѣ недѣлею раньше.

(1) Смотри № 5-й въ Подорожникѣ.

ВЕЧЕРЪ ВТОРЫЙ.

Въ Одессѣ необходимо остановиться, обо всемъ рѣшительно пораспросить, подумать, чтобы, какъ говоритъ русская пословица: «не спросясь броду, не соваться въ воду». Тамъ, разумѣется, гдѣ же странникамъ встрѣтиться, какъ не въ Божіемъ храмѣ!

Тутъ-то и начинается ихъ первое знакомство; а какъ, по пословицѣ: «рыбакъ рыбака видитъ изъ-далека», то и странники прямо уже подходятъ другъ къ другу и между ними завязывается разговоръ, какъ водится, привѣтствіемъ: «Здорово, братъ!» съ низкимъ поклономъ, а въ отвѣтъ: «Здравствуй, родимый!» и за тѣмъ, пойдутъ спросы, распросы, допросы: откуда, куда, за чѣмъ? и тому подобное. «Ты давно ли пришелъ сюда?»—«Нѣтъ, только вчера.» — «А ты?» — «Я уже полгода здѣсь живу.»—«Такъ что же ты здѣсь-то такъ долго зажился?»—«Паспорта дожидаю.» — «Паспорта! да развѣ ты безъ паспорта сюда пришелъ?»—«Нѣтъ, паспортъ-то есть, да вишь плакатный; а съ нимъ только-де можно странствовать по Россіи. Отсюда же въ Іерусалимъ требуется, вишь, заграничный паспортъ; но такого здѣсь не выда-

ютъ, безъ донесенія изъ губерніи твоей объ увольненіи тебя за границу отъ общества.»—«Да какъ же, братъ, и у меня одинъ только плакатъ?» — «Ну, такъ подождешь, братъ, и погостишь въ Одессѣ, какъ и мы, грѣшные. А позволь спросить, какой ты губерніи?»—«Курской.» — «Ну, братъ, благо не далеко! А я такъ изъ Пермской губерніи; а вонъ тотъ — Казанской; этотъ — Костромской, тотъ—Псковской; а вонъ тамъ стоитъ — Тобольской губерніи».

И вотъ слушатель нашъ все больше и больше ротъ разѣваетъ, а разсказчикъ продолжаетъ: «Да это, что̀ еще здѣсь странники, и изъ Томской губерніи есть, и Красноярской. Да еще что,—Иркутской губерніи,—изъ самой Сибири. Семь тысячь верстъ изволилъ безъ толку-то сюда тащиться съ плакатнымъ паспортомъ, да вотъ теперь уже другой годъ и поджидаетъ съ родины заграничнаго увольненія. А были и такіе, что, прождавъ столько-же,—ждали, ждали, да и отправились вспять.»

Вотъ нашъ слушатель слушаетъ, да только знаетъ—поцарапываетъ затылокъ. Но заднимъ-то умомъ вѣдь, братъ, дѣла не поправить... Какъ не царапай затылокъ, а все же далѣе-то съ плакатомъ не уйти. Винить же не кого, самъ на бѣду напросился, коли, въ такую даль изъ дому отправляясь, знающихъ людей ни о чемъ не пораспросилъ. Писаря да Головы не смогли на умъ разумъ наставить, такъ въ каждомъ губернскомъ-то городѣ, въ губернаторской канцеляріи, небось, всему бы толкъ дали. Сказалъ бы только: «Вотъ, молъ, бояре, хочу идти во святой градъ Іерусалимъ, такъ пришелъ челомъ

бить вамъ: пожалуйста научите, на умъ-разумъ наставьте и скажите — могу ли я съ плакатнымъ паспортомъ дойти туда безъ задержанія?»—Дѣло-то и было бы ладнѣе. А то, прошу покорно,—двѣ, три, пять или даже семь тысячь верстъ опять до дому измѣряй, или же въ Одессѣ проживайся полгода, годъ, и болѣе! А чего это станетъ! Да и подумайте, каково должно быть положеніе такихъ безпардонныхъ странниковъ?

Но чтобъ и вамъ, братцы, въ такую бѣду не попасть,—послушайтесь-ка меня, старика. Если кто безъ задержки и лишней траты денегъ желаетъ (а кто же этого не пожелаетъ) отправиться изъ Россіи, на поклонъ ко гробу Господню во святый градъ Іерусалимъ, тотъ, прежде всего, подумай запастись деньгами, каковыхъ необходимо имѣть съ собою, по крайней мѣрѣ, семь сотъ рублей ассигнаціями, или двѣсти рублей серебромъ. А безъ такого капитала никто и не подумай трогаться съ мѣста. Да не имѣя этихъ денегъ, нечего попусту-то языкомъ болтать и безпокоить начальство. А если у кого найдется за пазухою чистоганомъ семь сотъ рублей ассигнаціями, или же вдвое, втрое столько,—что̀ еще надежнѣе,—тогда, благословяся, ступай въ расправу.

Прежде всего, объяснись съ писаремъ и съ старшиною, потомъ съ обществомъ, къ которому принадлежишь. Попроси стариковъ, разтолкуй имъ, что, «вотъ, молъ, господа честные, задумалъ я побывать во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и для этого нужно мнѣ увольненіе отъ общества,—на два ли, на три года.»—Когда старики на то дадутъ свое согласіе, тогда опять ступай въ сельское

правленіе, и попроси писаря, чтобъ когда будетъ сельскій сходъ или совѣтъ, чтобъ написалъ тебѣ увольнительный приговоръ отъ общества. Да смотри, не забудь, чтобы непремѣнно сказано было въ приговорѣ, что ты отправляешься за границу на поклонъ святымъ мѣстамъ во Іерусалимъ. Когда приговоръ состоится, писарь подпишется и печать старшины приложится, — тогда еще три воскресенья сряду, послѣ обѣдни, будетъ читаться во всеуслышаніе приговоръ твой въ приходской церкви, чтобъ всякъ зналъ объ увольненіи тебя за границу. — А это дѣлается потому, что, какъ вы знаете, всякаго нашего брата бываетъ. Другой, пожалуй, занялъ бы у кого денегъ будто на торговлю, да и удралъ бы на чужой счетъ; а тамъ, года два, три—и поминай его, какъ звали. — По огласкѣ же, приговоръ твой пошлется изъ сельской расправы въ волостное правленіе; но до того тебѣ самому необходимо повидаться съ волостнымъ писаремъ и съ головою и объяснить имъ: что «сельская, молъ, расправа приговоръ мой къ вамъ пришлетъ, такъ покорнѣйше прошу, ваше почтеніе, не попрепятствуйте увольненію моему.» Въ отвѣтъ тебѣ скажутъ: что, если найдутъ, что все сдѣлано въ надлежащемъ порядкѣ, а въ теченіи цѣлаго мѣсяца никто не явится ни съ какою на тебя жалобою, то и задержки тебѣ никакой не будетъ. Подпись учинятъ, печати приложатъ; а приговоръ твой за тѣмъ отошлется въ окружное правленіе. Самъ же ты, по истеченіи мѣсяца, похлопочи объ отсылкѣ туда приговора, и когда узнаешь, что отосланъ, сряду же отправляйся къ окружному начальнику и усердно ему

челомъ бей. Да лучше всего, на квартирѣ и наединѣ, объясни ему свою просьбу слѣдующими словами: «Ваше высокоблагородіе! будьте милостивы, потрудитесь пересмотрѣть присланный къ вамъ приговоръ касательно моего увольненія за границу, все ли въ ономъ законно учинено. Заставьте вѣчно Богу за себя молиться—призаймитесь этимъ дѣломъ.»—Да смотри, чуръ не плошать! Лучше ужъ дома проволочиться лишній разъ, нежели безъ толку-то спѣшить въ путь; а тамъ въ Одессѣ полгода, да годъ лишній прозѣвать, да новыя хлопоты наживать. Когда окружный начальникъ самъ пересмотритъ бумаги твои и, свѣривъ съ законами, объявитъ тебѣ, что все въ порядкѣ, а бумаги твои прикажетъ отправить въ палату государственныхъ имуществъ, тогда, узнавъ, за какимъ именно нумеромъ отправлена бумага твоя, смѣло уже ступай въ уѣздное казначейство, гдѣ возмешь плакатный паспортъ на два или на три года, смотря на сколько времени получилъ увольненіе отъ общества. А съ того времени считай, что дѣло твое въ шапкѣ, и что теперь остается тебѣ только нѣсколько дней съ родными провесть.

Но помни, что, отправляясь во святый градъ Іерусалимъ, на проводы твои ни вина, ни пива не слѣдуетъ готовить. Напротивъ того, ты попостись, помолись Господу Богу, со всѣми примирись, исповѣдайся и пріобщись святыхъ Таинъ въ приходскомъ храмѣ своемъ и, попросивъ духовнаго своего отца, чтобы онъ отслужилъ въ путь шествіе молебенъ, тутъ же простись съ родными, родственниками, друзьями и пріятелями, и,

напутствуемый молитвами и благословеніями ихъ, прямо изъ храма Божія отправляйся въ дорогу.

Въ палатѣ государственныхъ имуществъ, что нужно, сдѣлаютъ и снесутся съ канцеляріею начальника губерніи;—вотъ тутъ-то тебѣ и выдадутъ увольнительное доношеніе за границу за подписомъ губернатора и за казенною печатью. И тогда никакой уже тебѣ задержки ни гдѣ быть не можетъ.

Мѣщане и крестьяне должны просить увольненія отъ своего общества. Но все таки, и тѣмъ, и другимъ предстоитъ получить плакатъ изъ уѣзднаго казначейства; а изъ канцеляріи начальника губерніи, за подписомъ его, увольнительное доношеніе.

За тѣмъ, не забудь деньги свои для заграничнаго путешествія отослать по почтѣ, по слѣдующему адресу: «Херсонской губерніи въ городъ Одессу, со вложеніемъ столькихъ-то рублей серебромъ, съ покорнѣйшею просьбою, удержать ихъ въ почтовой конторѣ, до востребованія такого-то крестьянина.» Въ отсылкѣ каковыхъ денегъ выдадутъ тебѣ изъ почтовой конторы квитанцію. Съ собою же бери денегъ только на необходимые путевые расходы до Одессы,—рублей десять, двадцать или тридцать серебромъ,—смотря по разстоянію верстъ отъ родины; потому что не вѣсть на кого дорогою наткнешься. Случается и то, что путевые товарищи, какъ подсмотрятъ туго набитый бумажникъ,—того и гляди, гдѣ нибудь на ночлегѣ и оберутъ нашего брата простячка. Лучше же всего, путешествуй одинъ, если вѣрнаго спутника себѣ не найдешь. Да смотри, дорогою не разска-

зывай, что идешь во святый градъ Іерусалимъ, куда, всякъ подумаетъ, что ты не безъ большихъ денегъ идешь. У корысти глаза всегда велики,—а съ осторожностью всюду вѣрнѣе. Придешь въ Одессу,—ступай въ почтовую контору, покажи видъ свой и выданную тебѣ почтовую квитанцію; и денежки, изъ дому тобою отправленныя, тотчасъ же и получишь.

Затѣмъ, явись съ бумагами своими, въ канцелярію военнаго генералъ-губернатора, гдѣ спросятъ у тебя, есть ли съ собою денежки; посмотрятъ сколько, и, удостовѣряясь, что ты во всемъ исправенъ, — прикажутъ тебѣ идти въ полицію, для публикаціи. Въ полиціи, на этотъ конецъ, нужно отдать цѣлковикъ; и когда три раза опубликовано будетъ въ газетѣ, такъ называемой, Одесскій Вѣстникъ,—что такой-то государственный крестьянинъ, хоть бы Иванъ Яковлевъ Ширяевъ, отправляется за границу въ святый градъ Іерусалимъ, на поклоненіе Гробу Господню на два ли на три года,—тогда изъ канцеляріи генералъ-губернатора и получишь уже настоящій пропускъ за границу, а плакатъ твой и губернаторское увольнительное доношеніе отберутъ у тебя до возвращенія твоего въ Одессу. Вотъ какъ семь-то разъ помѣряешь, то ужъ смѣло одинъ разъ и рѣжь; но, въ ожиданіи заграничнаго паспорта и публикаціи, ты пока позаботься о размѣнѣ всѣхъ своихъ ассигнацій и русскаго серебра на полуимперіалы, испанскіе талеры, голландское и французское золото, потому что за границею ни наши ассигнаціи, ни серебро наше не имѣютъ ходу.

Вотъ вамъ совѣтъ и наставленіе бывалаго старика! Авось кому-либо изъ васъ, впередъ пригодятся; и въ душѣ моей когда нибудь сладко отзовется чье либо спасибо, а лучше того, и молитва. Потаскавшись по бѣлому свѣту, я и самъ, многаго натерпѣлся. А хотя многое испыталъ и многому научился, но и тутъ дуракомъ еще остался. «Вѣкъ живи, вѣкъ учись!» говоритъ пословица. Да и подлинно такъ!...

ВЕЧЕРЪ ТРЕТІЙ.

Вчера мы благополучно добились до полученія въ Одессѣ заграничнаго паспорта. Теперь, конечно, думаете вы, что этимъ, слава Богу, всѣ хлопоты кончились. Но не тутъ-то было, — ошибаетесь. Теперь начнутся другаго рода хлопоты. Вѣдь надобно же подумать о томъ, о другомъ, о пятомъ, о десятомъ. Какъ и когда отправиться въ путь, чего взять и не брать въ дорогу, и тутъ хлопотамъ нѣсть конца. «Суета суетъ и всяческая суета!» Кто хлопочетъ о самоварѣ и чаѣ, кто о кофьѣ и кофейникѣ, кто припасаетъ разныхъ крупъ, грибовъ, кто галетовъ и макароновъ (эти послѣднія приготовляются изъ пшеничнаго тѣста и сушатся), кто заботится о кострюляхъ и сковородахъ, кто о ржаной и пшеничной мукѣ, какъ будто въ Іерусалимѣ только блины и пироги надо печь; да и хлѣба тамъ, вишь, не ѣдятъ. Иной чего еще не выдумаетъ: «дай-ко возьму кадушечку маслица молочнаго, тамъ такого, говоритъ, не найдти.» Какъ будто безъ масла коровьяго нельзя и обойтись! Но почти всѣ запасаются ржаными сухарями, говоря: «вѣдь мы, Русскіе, не можемъ жить безъ ржана-

го хлѣба.» Вѣстимо, всякому свое дорого и мило!... Но Турки, Греки и Арабы, видя черные сухари, что говорятъ?—«Русскіе хлѣбъ свой намъ продаютъ, а самито, видно, землю ѣдятъ.» И часто случалось мнѣ видѣть, что когда кто изъ Русскихъ поклонниковъ дастъ имъ ржаной сухарь, они съ сердцемъ бросали его, и ни за что даже не отвѣдывали.

Впрочемъ, спору нѣтъ, что запастись чѣмъ-либо нужно. Но вѣдь другой,—а особенно женщины, навьючатъ пудовъ двадцать, или тридцать всякой рухляди, да и возятся съ нею во все время своего путешествія. Но повѣрьте старику,—я и самъ, по милости Божіей, путешествовалъ и по морю, и по сушѣ, испыталъ всего, но ни чѣмъ лишнимъ никогда не забирался, и слава Богу,—какъ видите, съ голоду не умеръ. Безъ сомнѣнія, и я кое-чѣмъ запасался съ мѣста до мѣста, отъ города до города; но только самымъ уже необходимымъ. Да и тутъ надобно еще знать: какъ кто немѣревается отправляться изъ Одессы — на пароходѣ или на купеческомъ кораблѣ. Если на пароходѣ, то предупреждаю васъ, что, помимо своего мѣста, за каждый пудъ клади придется платить особо. Что же касается до пищи, то хотя на всякомъ пароходѣ и есть маркитантъ, у котораго можно покупать всякое кушанье,—ну да для неимущаго лишнихъ за пазухою денегъ оно, конечно, слишкомъ дорого обойдется. А потому таковымъ и не лишнее будетъ запасаться чѣмъ-либо съѣстнымъ отъ города до города.—На простомъ же кораблѣ всякому уже необходимо запастись провизіею даже на неопредѣленное время,

потому что, при попутномъ вѣтрѣ, можешь быть въ трое сутокъ въ Царь-градѣ, а при штилѣ, то есть, при совершенномъ безвѣтріи или же и при вѣтрѣ, но противномъ, случается, что до Царя-града-то доѣдешь въ недѣлю,—или даже въ двѣ.

Въ Царь-градѣ пересаживаются на другой корабль, и въ благопріятную погоду доставляютъ до города Яффы въ десять дней; а не посчастливится, то и въ двадцать и тридцать дней не доплывешь до Яффы. Вотъ какъ неопредѣлительно время плаванія на парусныхъ корабляхъ! Не говорю уже о буряхъ, которыя, когда примутся ворочать съ боку на бокъ небольшой корабликъ, такъ чего-чего тутъ не натерпишся? А на бѣду, можетъ случиться еще и недостатокъ въ прѣсной водѣ, которою корабельные хозяева запасаются цѣлыми бочками при отъѣздѣ въ море. Морскую же воду пить нельзя: она горька, солона и вредна для здоровья.

Но, несмотря на всѣ мною здѣсь указанныя неудобства, Русскіе поклонники, а въ особенности женщины, все таки наровятъ отправиться изъ Одессы на простомъ кораблѣ. Говорятъ: на пароходѣ, вишь, дорого; за каждый пудъ клади еще особо плати. Да и подлинно, какъ же тутъ забираться ухватами, сковородниками, кострюлями, сковородками! А оставаться безъ аладей, безъ блиновъ, безъ селянки,—ахти тошно!... Да и кадушекъто съ маслицемъ, съ грибками, съ капусткою нельзя брать съ собою на пароходѣ. На простомъ же кораблѣ бери, что хошь,—даромъ свезетъ хотъ гору!—Вотъ какъ судятъ! а того не подумаютъ, сколько хлопотъ, со всѣ-

ми своими причудами, впередъ себѣ же надѣлаютъ, пока доѣдутъ до Іерусалима. И по моему, чѣмъ меньше у кого клади, тѣмъ покойнѣе.

Изъ одежи необходимо имѣть страннику: шубу, ярмякъ, пару сапоговъ, пару башмаковъ, пары двѣ или три бѣлья. И это ни кого отяготить не можетъ Но совѣтъ мой всякому совершать плаваніе по морю на пароходахъ. Хотя и подороже за мѣсто заплотишь, за то удобнѣе, безопаснѣе и скорѣе доѣдешь.

Но вотъ, замѣчаю, трусы-то и перепугались, и вѣрно хотятъ знать—нельзя ли какъ бы другимъ путемъ, а не моремъ, пробраться во Іерусалимъ? Хорошо, почтеннѣйшіе мои! скажу вамъ, что слышалъ, яко бы изъ Одессы можно избрать и другой путь. А именно: чрезъ Бессарабскую область, Молдавію, переправясь только чрезъ рѣку Дунай, можно попасть въ Турецкую землю, Болгарію; а тамъ и далѣе пѣшеходствовать, или на коняхъ верхомъ ѣхать, до святой Аѳонской горы. Но въ тѣхъ мѣстахъ больно трудны дороги: все горы да камни и, Богъ знаетъ, во сколько времени и какъ дойдешь до мѣста. Это, братъ, не по Россіи ходить-то. У насъ, отъ города до города, столбовыя дороги съ канавами по бокамъ, а въ другихъ мѣстахъ усажены и березками; тамъ же, ничего нѣтъ подобнаго,—однѣ только тропинки. А хотя проживающіе въ этой землѣ, большею частію Христіане — Болгары, и добрые люди, но они вѣдь говорятъ только по Славянски, и намъ, безъ привычки, все таки трудно ихъ понять. Но положимъ, хотя и съ трудомъ, какъ нибудь доберешься до святой

Аѳонской горы; оттуда все таки же опять до Яффы придется на кораблѣ плыть моремъ дней пятнадцать, двадцать, или даже тридцать, смотря по погодѣ.

Но, вижу, вы и впрямь воды-то боитесь! Постойте-же, припомнилъ я еще дорогу. Авось либо этой вамъ услужу. Не знаю, какъ покажется;—но тутъ по крайней мѣрѣ уже сухимъ путемъ можно добраться до святаго града Іерусалима. Вотъ какъ и мнѣ сказывали добрые люди: Если, молъ, хочешь сухимъ путемъ пробраться во святый градъ Іерусалимъ, то ступай изъ Россіи, чрезъ Кавказскія горы, въ Грузію; изъ Грузіи въ Арменію, а изъ Арменіи перейдешь въ Анатолію, Азіатскую Турцію; изъ Анатоліи въ Сирію, изъ Сиріи то и придешь въ Палестину. Но Богъ вѣдаетъ, во сколько недѣль или мѣсяцевъ попадешь ты во Іерусалимъ. Да слыхалъ я и то, что этимъ путемъ, хотя и точно отправляются во Іерусалимъ Грузины и Армяне цѣлыми караванами, по двѣсти, по триста человѣкъ на верблюдахъ; но эти люди, вишь, не намъ чета. Русакъ, нашъ братъ, дуракъ—невѣжа: кромѣ Русскаго роднаго языка, ни на какомъ не маракуетъ. Привыкъ разъѣзжать на телегахъ, — да еще о четыре колеса; а на одноколыхъ, вишь, тряско! Пѣшкомъ, въ тѣхъ мѣстахъ далеко не уйдешь. Да и куда пойдешь, не знавши чужаго языка? Живутъ же тамъ все нехристи—Турки и Арабы. Положимъ и найдутся братья намъ по вѣрѣ—Греки, но чтобъ и отъ нихъ чего добиться, надобно знать по-Гречески. —А верхомъ на лошади можешь ли ты сряду дней двадцать, тридцать проѣхать? Небось и спина-то заболитъ,

и ноги-то отерпнутъ, и утробу-то растрясешь! А Грузинамъ и Армянамъ, не только мужчинамъ, но и женщинамъ, это не въ диковинку. Притомъ, всякій изъ нихъ не только по-Гречески, а и по Турецки-то такъ чисто говоритъ, какъ на своемъ родномъ языкѣ. Вотъ они-то и пробираются изъ своихъ мѣстъ сухимъ путемъ до Іерусалима, а какъ въ тѣхъ странахъ много разбойниковъ, то для большей безопасности и они, вишь, сотнями вдругъ отправляются, и вооруженные съ ногъ до головы. Да и то не всякъ, а только удалые смѣльчаки на такой путь рѣшаются. Прочіе же, какъ и мы, пробираются къ морю; а тамъ, или на корабляхъ, или на пароходахъ плывутъ до Яффы.

Ну что жъ примолкли-то, голубчики? Кажись, и этотъ путь вамъ не по нутру? Ну да теперь не прогнѣвайтесь, —что слышалъ самъ, то и вамъ передалъ. Больно вы причудливы! и по моему такимъ путешественникамъ лучше всего бы не трогаться съ мѣста.

Настоящихъ же спутниковъ моихъ предупреждаю, что, если кто думаетъ побывать на святой горѣ Синайской, тотъ долженъ непремѣнно спѣшить въ Одессу къ половинѣ августа мѣсяца, потому что, въ такомъ случаѣ, изъ Одессы отправиться долженъ съ 1-го сентября. Кто же хочетъ побывать на святой горѣ Афонской, тотъ долженъ быть въ Одессѣ къ 1-му октябрю, а изъ Одессы отправляться въ половинѣ октября. Буде же кто думаетъ направить путь свой изъ Одессы прямо во святой градъ Іерусалимъ, тотъ будь въ Одессѣ къ 1-му ноябрю, а изъ Одессы отправляйся въ половинѣ ноября, чтобъ быть

во Іерусалимѣ за нѣсколько дней до Рождества Христова. Радостно къ такому дню находиться въ самомъ Виѳлеемѣ! а опоздаешь,—по моему, все равно, что идти въ церковь, и обѣдни не застать. Не безсмысленно же ты идешь во Святую Землю; а чтобъ вполнѣ насладиться такимъ путешествіемъ, непремѣнно нарови попасть туда къ Рождеству Христову и Пасху тамъ встрѣтить. Такое вознагражденіе за понесенные въ путешествіи труды слишкомъ дорого и отрадно для каждаго поклонника! И лишить себя добровольно такого утѣшенія, едва ли кто благонамѣренный можетъ рѣшиться? Разъ въ жизни, вѣдь, придется побывать тебѣ во Святой Землѣ; и неужели необдуманно такое дѣло предпринимать?...

Вѣстимо, бываютъ и такіе поклонники, которые безъ всякой цѣли ходятъ по Святымъ мѣстамъ, лишь бы только шататься имъ съ мѣста на мѣсто и губить время въ пагубной праздности. Другіе сходятъ во Іерусалимъ не разъ для того только, чтобы въ Россіи сбывать по дорогой цѣнѣ купленные ими крестики, образки, четки, елеонскія стопы, и такимъ образомъ изъ своекорыстія, шныряя взадъ и впередъ, благочестивую цѣль такого странствованія обращаютъ въ грѣшное торговое ремесло. Но таковые, хотя, безъ сомнѣнія, вредятъ себѣ самимъ, доставляютъ по крайней мѣрѣ утѣшеніе вѣрующимъ, которые всегда дорожатъ всякою святынею, а кольми паче съ любовію пріобрѣтаютъ все, освященное на гробѣ Господнемъ.

Случалось же мнѣ встрѣчать такихъ странниковъ, которые, изъ болѣе предосудительнаго своекорыстія, вво-

дятъ въ безбожное заблужденіе простодушныхъ рабовъ Божіихъ. Наберутъ разныхъ морскихъ раковинъ, растеній окаменѣлыхъ, да и толкуютъ: «Вотъ это — ноготки самого Христа Спасителя, которые стригъ Онъ во время своей земной жизни. Вотъ это—ухо Малха раба, которое урѣзалъ Апостолъ Петръ. Вотъ это, (указывая на кораллы — морское краснаго цвѣта растеніе) это запекшаяся кровь младенцевъ, за Христа избіенныхъ въ Виѳлеемѣ царемъ Иродомъ.» — Многіе же изъ нашей братіи, ни мало не разсуждая о нелѣпости такихъ разсказней, принимаютъ ихъ за сущую правду, платятъ за мнимую святыню деньги, и таковымъ своимъ безразсудствомъ неумышленно поощряютъ обманщиковъ, которымъ, конечно, Богъ одинъ судья, но которые, еслибъ вмѣсто получаемой себѣ пользы отъ таковаго грѣшнаго промысла, встрѣчали всюду за обманъ свой надлежащее нареканіе, то изъ одного стыда уже перестали бы такъ страшно морочить простодушныхъ людей.

Слыхалъ я еще, что иные странники камушки съ Елеона выдаютъ за часть гроба Господня; а нѣкоторые хвалятся, яко бы имѣютъ у себя и часть животворящаго древа. Но подумайте, откуда же такія драгоцѣнныя святыни могли бы попасть въ ихъ руки?... Извѣстно, что гробъ Господень обложенъ мраморомъ, собственно для того, чтобы никому изъ поклонниковъ не пришло на умъ откалывать отъ него частицъ. Безъ сомнѣнія, есть счастливцы, которые обладаютъ такимъ сокровищемъ, но много ли такихъ? и кто же изъ нихъ рѣшиться разстаться съ такимъ сокровищемъ? Да и для

нихъ не нарочно же откалывали отъ гроба камушки, а даны изъ отвалившихся отъ пещеры во время пожара, въ 1810 году въ храмѣ Воскресенія приключившагося; каковые камушки въ томъ же храмѣ хранятся въ особомъ ковчегѣ подъ престоломъ и каковыхъ, даже за большія деньги, никому нельзя достать; а не только всякому нашему брату станутъ давать. Животворящаго же древа и въ самомъ Іерусалимѣ только небольшая часть хранится въ особо сдѣланномъ для того ковчегѣ. Да уже прошло полторы тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Равноапостольная царица Елена обрѣла тотъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Искупитель нашъ. И съ того времени, какъ пишетъ святый Дмитрій Ростовскій въ «Розыскѣ» своемъ, животворящее древо было раздроблено на мелкія части по всей вселенной для поклоненія оному во всѣхъ языцѣхъ.

Бываютъ еще и другаго рода разсказчики, которые, вѣроятно, по собственному невѣжеству вводятъ нашего брата въ тяжкія заблужденія. Сами же вы мнѣ сказали, что какой-то странникъ, котораго вы за святаго принимали, разсказывалъ вамъ, якобы во Іерусалимѣ показываютъ отверстіе въ землѣ, величиною какъ только можно пролѣзть одному человѣку, въ которое будто бы Іисусъ Христосъ самъ сходилъ во адъ, и выводилъ оттуда всѣхъ грѣшныхъ и праведныхъ, по воскресеніи своемъ;—что гробъ Господень будто бы стоитъ на воздухѣ;—что тѣ самые тридцать сребренниковъ, за которые Іуда предалъ Христа, и по сіе время сохраняются въ его ковчежцѣ;—что то самое дерево на которомъ Іу-

да предатель удавился, и по сіе время существуетъ наклонившееся къ землѣ.

Вотъ что въ опроверженіе всѣхъ этихъ нелѣпыхъ розсказней скажу вамъ: 1) О сошествіи Іисуса Христа во адъ я слышалъ отъ высокихъ духовныхъ особъ: «что, когда пречистое тѣло Іисуса Христа лежало бездыханно во гробѣ, тогда-то Онъ и сходилъ Божественною душею во адъ и тамъ ожидавшимъ его пришествія на землю возвѣстилъ о спасеніи ихъ; и души ихъ, выведши изъ ада, проводилъ въ царство небесное, а потомъ уже съ плотію, въ третій день по смерти своей, и воскресъ. 2) О гробѣ Господнемъ всѣмъ, видѣвшимъ его, извѣстно, что онъ высѣченъ въ каменной пещерѣ: слѣдовательно особо отъ нея, на воздухѣ стоять не можетъ. 3) О тридцати сребренникахъ предателя Іуды послушайте, что Евангелистъ Матѳей въ XXVII гл. ст. 3—8 пишетъ: «Тогда Іуда, предавшій Его (Христа), увидѣвъ, что Онъ «осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребреников первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную. Но они сказали: что намъ до того? смотри самъ. И бросивъ сребреники во храмѣ, вышелъ, и пошелъ, удавился. Первосвященники, взявъ сребренники, сказали: не прилично положить ихъ въ казну церковную, поелику это цѣна крови. Сдѣлавъ же совѣтъ, купили на нихъ горшечникову землю, для погребенія странниковъ. По сему и называется то мѣсто—землею крови и до сего дня.»— Что же касается до существованія того дерева, на которомъ Іуда предатель удавился,—кому же какая нужда

допытываться, существуетъ оно или нѣтъ? Святыня что-ли это дерево? и стоитъ ли такой предметъ, чтобы обращать на себя вниманіе Христіанина? Жиды развѣ одни могли придумать такую басню въ укоръ христіанамъ, и неужели намъ внимать ихъ розсказнямъ?...

Послѣ всего здѣсь сказаннаго, разсудите сами: можно ли вѣрить разсказамъ всякаго странника? А чтобъ впредь вамъ не принимать за правду глупыхъ басенъ и обмановъ, вотъ какъ совѣтывалъ бы вамъ поступать: Когда кто изъ мірянъ Священное ли Писаніе будетъ толковать вамъ, или о святыхъ мѣстахъ что-либо разсказывать или же книжку какую ни на есть предложитъ вамъ,—ступайте къ отцу духовному и спросите его, можно ли вѣрить слышанному и читать предложенную вамъ книгу? — Кому же, какъ не священникамъ, знать, что полезно и что вредно для души нашей, и чему вѣрить намъ и не вѣрить? Они, вѣдь, Церковью поставлены намъ въ наставники, и въ добромъ совѣтѣ отказывать намъ не могутъ. Они и васъ-то, и невѣжду разскащика на истину наставятъ. А буде замѣтятъ, что разскащикъ и плутъ, и обманщикъ, то усовѣстятъ его, или же по крайней мѣрѣ такъ напугаютъ, что впредь уже никакой дурной человѣкъ не посмѣетъ показаться въ его приходъ. Но, благодареніе Богу! встрѣчалъ я и такихъ странниковъ и странницъ, отъ которыхъ кромѣ душеспасительнаго для себя ничего не услышишь и на которыхъ только глядя, — душа и сердце радуется; а когда случится съ ними познакомиться, то всѣмъ сердцемъ ихъ полюбишь. Какъ назидательны ихъ рѣчи, какъ

просты въ обхожденіи и какъ добры они, какъ истинно смиренны и кротки, какъ терпѣливы и непричудливы! Сколько лишеній и трудовъ безропотно они переносятъ, славя Бога! За то послушайте, что таковымъ странникамъ обѣщаютъ святые отцы. Они говорятъ, что если странникъ все терпитъ съ любовію, и всякаго рода лишенія и труды переноситъ съ покорностію и истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ, то таковому велія награда будетъ на небеси отъ Господа, Который пришелъ на землю ради спасенія нашего, Самъ былъ странникомъ и о Себѣ, какъ упоминается въ святомъ Евангеліи, сказалъ: «Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову» (1). Потому-то и цѣль истинныхъ странниковъ— лишать себя всѣхъ удобствъ и упражняться въ терпѣніи и смиреніи.

Но вотъ, кстати, прочтемте еще статейку изъ газеты «Сѣверной Пчелы» (2), которую нарочно приберегъ я для васъ. Послушайте, что пишутъ здѣсь о такъ называемыхъ у насъ богомольцахъ: «Взгляните вокругъ себя, «какъ преизобильна Святая Русь истинными источника«ми наслажденій духа! Несчетныя толпы смиренныхъ «вѣрующихъ изъ всѣхъ слоевъ Русскаго народа могутъ «быть тому свидѣтелями. Съ наступленіемъ весны, до«роги наполнены бываютъ богомольцами, радостно стре«мящимися или въ дальніе предѣлы сѣвера, въ обители «Соловецкія, или къ святынямъ Новгорода, Москвы, Ро-

(1) Евангелія отъ Матѳея, гл. VII, ст. 20.
(2) № 71, 1852 года.

«стова, Кіева, Воронежа. Развѣ всуе берутъ они на се-
«бя всѣ лишенія и труды отдаленнѣйшихъ странствій?
«О, сторицею, здѣсь еще воспріемлютъ они мзду своей
«вѣры и любви, и уносятъ въ душахъ своихъ не отъ-
«емлемыя, нетлѣющія сокровища сердечныя!»—Видите,
братцы, какъ и міряне отзываются о благочестивыхъ и
истинно усердныхъ богомольцахъ! И правда, какъ по-
думаешь, сколько предстоитъ утѣшеній, тому, кто, съ
богомолья возвращаясь подъ кровъ родной, можетъ раз-
сказывать роднымъ, друзьямъ и сосѣдямъ, что видѣлъ
и слышалъ святаго и назидательнаго; какъ добрые люди
его принимали, ласкали, а въ ненастную погоду при-
крывали, обогрѣвали, покоили; жаждущаго и голоднаго
поили и кормили; а когда боленъ былъ, ходили за нимъ
и берегли какъ роднаго! Вспоминая все это, онъ и самъ
будетъ нуждающимся и больнымъ помогать, и другихъ
къ тому же подвигнетъ; а также передастъ своимъ и о
томъ, какъ учили его быть усерднымъ ко храму Божію,
какъ воскресные и праздничные дни слѣдуетъ проводить
безъ пьянства, буйства и разврата. Разскажетъ, какъ
въ Россіи отъ крестьянина, мѣщанина, купца, боярина
и до самыхъ Царей, всѣ усердствуютъ, по возможности,
къ благолѣпію Божіихъ церквей и монастырей. А отъ
такихъ разговоровъ не только самому пріятно и отрадно
станетъ, но и другимъ душевная польза будетъ.

А вотъ что еще слыхалъ я отъ святыхъ старцевъ, въ
утѣшеніе тѣмъ, которые по обязанностямъ своимъ не
могутъ отлучаться изъ дому на богомолье: «Что молитва
при добрыхъ дѣлахъ и совѣстливомъ исполненіи обязан-

ностей вездѣ равно пріятна и угодна Господу Богу; а потому да и не воображаетъ никто, что только далекими странствованіями и хожденіемъ на богомолье по святымъ мѣстамъ можно спастись». Да мы и сами, братцы, не каждую ли обѣдню слышимъ: какъ дьячекъ нашъ читаетъ или иногда поетъ изъ псалтири псаломъ 102 ст. 17—22: «Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на «боящихся его, и правда его на сынѣхъ сыновъ, хра«нящихъ завѣтъ его и помнящихъ заповѣди его творити «я. Господь на небеси уготова престолъ свой, и царство «Его всѣми обладаетъ. Благословите Господа вси анге«лы Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услы«шати гласъ словесъ Его. Благословите Господа вся «силы Его, слуги Его творящіи волю Его. Благословите «Господа вся дѣла Его, на всякомъ мѣстѣ владычества «Его. Благослови душе моя Господа!» Послѣ этого боговдохновеннаго поученія, какъ же намъ не быть увѣреннымъ, что по истинѣ всюду и вездѣ Богъ одинъ и тотъ же, милосердъ и милостивъ ко всякому, съ усердіемъ призывающему имя Его.

ВЕЧЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Вчера, друзья мои, мы разстались на той мысли, что хотя странствовать по святымъ мѣстамъ полезно для души, но что и всюду Богъ одинъ, и вездѣ Онъ милостивъ ко всякому, съ усердіемъ призывающему всесвятое имя Его! Въ подтвержденіи этого, я хочу передать вамъ разсказъ одного благочестиваго старца (1) Саровской пустыни, лично знавшаго тѣхъ людей (именно двухъ друзей), о которыхъ сейчасъ рѣчь пойдетъ.

Въ Орловской губерніи, не припомню теперь въ какомъ селѣ, жили два друга по имени Іаковъ и Дмитрій. Были они близкіе сосѣди, оба трудолюбивые и зажиточные крестьяне, да притомъ грамотные и набожные. Любили въ Божій храмъ ходить, а въ праздничные и воскресные дни по пустому не болтались, не пьянствовали; священника своего почитали; а когда, случалось, приходилъ онъ къ нимъ съ животворящимъ крестомъ и св. иконами, то благоговѣйно принимали и провожали его. Сами же, пришедъ отъ обѣдни, поотдохнувъ, да съ своими пообѣдавъ, сходились другъ къ другу кое о чемъ

(1) О. Иларіона теперь уже покойнаго.

хорошемъ побесѣдовать, или изъ Священнаго Писанія что прочитать. А случалось частехонько, и нищихъ угощали и больныхъ и бѣдныхъ навѣщали. Словомъ, люди были они добрые и Боголюбивые. За то Господь благословилъ ихъ большими семьями, амбары у нихъ были полные, да и денежки-то у обоихъ водились.

Вотъ однажды запало въ душу у нихъ обоихъ сильное желаніе побывать во Іерусалимѣ для поклоненія гробу Господню. У каждаго изъ нихъ уже припасено было для этого пути по двѣсти рублей серебромъ.

Переговоривъ съ своими стариками, и съ благословенія ихъ они стали уже заботиться и объ отправкѣ въ путь. Приговоры выхлопотали, плакаты получили. А вотъ насталъ и день, назначенный для выхода ихъ изъ дому; какъ вдругъ Іаковъ приходитъ къ Дмитрію и говоритъ: «Что, братъ, я вѣдь отдумалъ идти во Іерусалимъ.» — «Какъ такъ?» всплеснувъ руками, воскликнулъ Дмитрій. «Неужели же ты, братъ, труда-то испугался; аль денегъ жаль?» — «Ну, кормилецъ, не осуди ты меня. Сгупай одинъ, да помолись за меня грѣшнаго! Возьми мой цѣлковикъ на свѣчку къ гробу Господню; а я здѣсь на проскомидію каждую обѣдню стану подавать за твое здравіе и благополучное путешествіе. Христосъ съ тобою, друже, прости! Да смотри, не больно гнѣвись ты на меня. Помнишь, гдѣ то въ Священномъ Писаніи Самимъ Господомъ сказано: «Не жертвы, а милости хощу.» А въ сегоднешнемъ Евангеліи слышали мы, какъ опять Самъ Господь училъ: «Если принесешь даръ твой къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что

«братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя, оставь тамъ даръ «твой предъ алтаремъ и поди прежде примирись съ бра«томъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой» (1).— Разстанемся же, братъ, искренними друзьями; не огорчай меня болѣе упреками за то, что отказываюсь быть тебѣ спутникомъ. Христосъ да будетъ посреди насъ!»— Тутъ друзья обнялись, поцѣловались, другъ друга благословили, и не безъ слезъ Іаковъ проводилъ друга своего.

Дорогою Дмитрій часто думалъ объ Іаковѣ, молился за него; а подъ часъ, невольно подозрѣвая его въ маловѣріи и сребролюбіи, сокрушался о немъ, какъ о грѣшникѣ.—Но вотъ добрался онъ и до святаго града Іерусалима!... Со страхомъ и трепетомъ вступилъ онъ въ храмъ Воскресенія. Слезно молится о себѣ, о своихъ, воздыхаетъ и о грѣшникѣ Іаковѣ. Какъ вдругъ видитъ его впереди всѣхъ стоящаго и усердно молящагося! Онъ протираетъ глаза, думаетъ, не сонъ ли? щупаетъ около себя людей, заговариваетъ съ ними,—и все болѣе и болѣе удостовѣряется, что не во снѣ, а на яву видитъ онъ друга своего. Всматривается ближе, и думаетъ: «Какимъ образомъ попалъ Іаковъ во Іерусалимъ? Вѣдь я дома его оставилъ. Развѣ позже вспохватился и вздумалъ догонять меня. Но какъ же въ такомъ случаѣ не встрѣтились мы ни гдѣ на дорогѣ?»

Не разъ старается онъ пробраться къ Іакову, но ни какъ не проберется. Вотъ, видитъ онъ, Іаковъ входитъ въ пещеру гроба Господня; онъ за нимъ,—но уже Іаковъ выходитъ оттуда. Идетъ на Голгоѳу,—и тамъ Іа-

(1) См. Еванг. отъ Матѳея; гл. V ст. 23—25.

ковъ опережаетъ его. Наконецъ слышитъ, какъ родителей Іакова и его самого поминаютъ на эктеніи, и теперь еще менѣе сомнѣвается, что точно самъ Іаковъ предъ нимъ стоитъ.—Не разъ проходилъ Іаковъ и мимо его, смотрѣлъ на него, и какъ бы не хотя узнать его, тотчасъ же удалялся. Наконецъ, и на Елеонѣ, и въ Геѳсиманіи, и въ Виѳлеемѣ, и на Сіонѣ, — всюду Іаковъ опережаетъ его и какъ будто обѣгаетъ его.

«Господи!» думаетъ Дмитрій: «что съ нимъ приключилось? и за что же сойтись-то со мною онъ не хочетъ?» Больно грустно стало ему; да и послѣ онъ не нашелъ его нигдѣ и, пробывъ святую Пасху во Іерусалимѣ, недовольный, спѣшилъ домой; а дорогою размышлялъ о недружескомъ поступкѣ съ нимъ Іакова.

Добравшись до родины, завидя село свое, онъ перекрестился и съ сжатымъ сердцемъ побрелъ домой мимо избы Іакова. Вошедъ въ хату свою, радостно поздоровавшись съ своими, кое о чемъ переговоривъ съ ними, спросилъ какъ бы мимоходомъ: «А что Іаковъ дома?»— «Дома», отвѣчали ему.—За симъ, не продолжая разговора, онъ вышелъ на улицу и увидѣлъ друга, радостно бѣжавшаго къ нему навстрѣчу.

Кинулся Іаковъ къ нему на шею, но не видя на ласку свою никакаго привѣта, съ удивленіемъ спросилъ: «Что съ тобою, Митя? Аль не узналъ друга, или все еще за прошлое гнѣвишься на меня?»—«Да полно лицемѣрить-то и меня дурачить», угрюмо отвѣчалъ Дмитрій. «Хорошо же, братъ, надулъ ты меня! Ну, скажи же теперь, за что ты не только не хотѣлъ пойти со мною во святый

градъ Іерусалимъ, да и тамъ-то меня обѣгалъ?»—«Да ты въ своемъ ли умѣ, что такую чепуху городишь?» съ испугомъ перебилъ Іаковъ. «Куда ходилъ я и гдѣ обѣгалъ тебя? Перекрестись, братъ! ужь не боленъ ли ты?»

Въ это время на шумъ подошли къ нимъ и другіе сосѣди. Стали сбѣгаться и многіе, узнавъ о возвратившемся странникѣ. Пошли разспросы, справки; и когда всякъ подтвердилъ Дмитрію, что Іаковъ ниже не на одинъ день не отлучался изъ дому, всплакался мой Дмитрій, бросился обнимать друга и, шепнувъ ему что-то на ухо, вмѣстѣ пошли къ нему въ избу. Тутъ наединѣ онъ разсказалъ Іакову со всѣми подробностями видѣнія свои во Іерусалимѣ, и просилъ его открыть ему причину, побудившую его отказаться отъ путешествія во Святый Градъ.

И вотъ что Іаковъ разсказалъ ему:

«Наканунѣ того дня, въ который надлежало намъ отправиться, я пошелъ кое за какимъ дѣломъ въ сосѣднюю деревушку. Идя по улицѣ, вижу въ одной избѣ, (гдѣ, зналъ я, жили бѣдные люди), ставни среди бѣлаго дня закрыты. Какъ будто что меня туда тянуло, и я вошелъ въ избу. Сначала въ темнотѣ-то, не могъ я разобрать ничего, кромѣ стона и хрипѣнія. То былъ бѣдный хозяинъ, лежавшій въ углу на соломѣ. Онъ давно хворалъ, а жена его горемычная, выбившись изъ силъ и протративъ на больнаго мужа все, что было у нихъ достоянія, сидѣла у холодной печки и, прикрывая дырявою шубенкою пятерыхъ дѣтокъ своихъ, рыдала надъ ними. Глядя на этихъ несчастныхъ, индо кровью серд-

це облилось!... «Маланья, что съ тобою?» сказалъ я бѣдной женщинѣ; «о чемъ ты такъ плачешь? и что жъ такъ темно и холодно у васъ?» — «Ахъ, батюшка родной ты мой», отвѣчала она, «послѣдній часъ для насъ «насталъ! Степанъ мой умираетъ, да и мнѣ самой что-«то тяжко стало.... Вотъ третій день какъ изба у насъ «не топлена, дрова всѣ вышли, хлѣбушка нѣтъ; корову «давно сбыли со двора, и ребятишекъ-то не чѣмъ кор-«мить. А на бѣду, вонъ оба старшіе лежатъ безъ па-«мяти въ горячкѣ. Да надоѣли уже мы и всѣмъ сосѣ-«дямъ-то! знать прогнѣвили мы Бога!» И она опять начала рыдать, а истощенныя крошки ея еле-еле пищали!

Долго, молча, я стоялъ; наконецъ, призвавъ на помощь Бога, перекрестился и пошелъ домой, а дорогой сунулъ я за пазуху руку, и попался мнѣ бумажникъ съ деньгами, приготовленными для пути во Іерусалимъ. Тутъ же пришло мнѣ на мысль изреченіе Священнаго Писанія: «не жертвы, а милости хощу» (1), — и я рѣшился отказаться отъ давно желаннаго путешествія во Святый Градъ, назначивъ всю сумму, для того отложенную, на спасеніе бѣднаго семейства. — Въ сумерки, пришедъ домой, я запрегъ сани, наложилъ дровъ, насыпалъ муки въ мѣшокъ, взялъ свѣжедоеннаго молока, крупъ, соли, хлѣба печенаго, мясца кусокъ, и отправился опять къ бѣдному Степану. Пріѣхавъ туда, самъ истопилъ печь, изготовилъ похлебки, молошной кашицы и всѣхъ надѣлилъ, чѣмъ Богъ послалъ, и обѣщалъ на-

(1) Осіи 6, 6.

вѣщать. А на другой день, разставшись съ тобою, я, для большаго своего утѣшенія, отправился въ городъ, накупилъ тамъ разной одежи, двѣ пары сапоговъ, обутокъ, рубашекъ, холста, пестрети, синины и прямо оттуда отвезъ все бѣднякамъ моимъ, которымъ, подъ опасеніемъ ссоры со мною, запретилъ разглашать объ оказанной имъ мною помощи. Позже купилъ имъ корову, покрылъ хату новою соломою, переправилъ хлевъ, поставилъ амбарушку и вообще бѣдняковъ снабдилъ до весны всѣмъ нужнымъ. Къ веснѣ Степанъ мой оправился, Маланья подюжѣла и повеселѣла, а ребятишки запрыгали. Я купилъ еще имъ лошадь; и съ пашнею и посѣвомъ управились, какъ слѣдуетъ. А теперь, смотри, какъ зажили, радуясь и славя Бога! — Я же благодарю Царя небеснаго за то, что меня грѣшнаго удостоилъ избрать благодатнымъ орудіемъ Своимъ, и тѣмъ на вѣкъ оставилъ въ душѣ моей довольство и утѣху!»

Съ умиленіемъ прослушавъ такой разсказъ Іакова, Дмитрій покатился ему въ ноги и, не вставая, воскликалъ: «Прости, прости меня окаяннаго! Теперь я вижу, какъ много виновенъ я предъ тобою. Признаюсь, дорогою во святой градъ не разъ укорялъ я тебя и въ маловѣріи, и въ сребролюбіи; а тамъ, вошедъ во храмъ Воскресенія, молился о тебѣ, какъ о великомъ грѣшникѣ! Теперь понятно мнѣ, почему во Іерусалимѣ ты казался мнѣ всюду опережающимъ меня. Ясно, что, оставаясь дома для такого добраго дѣла, ты угождалъ Богу; а я, отправясь въ Святую Землю съ нечистыми помыслами о тебѣ, и съ самоувѣренностію о праведности сво-

ей, ублажалъ діавола, сѣявшаго плевелы въ душѣ моей. Но, Господи! не предаждь меня до конца лукавому и помилуй мя грѣшнаго.»

Еще онъ не докончилъ рѣчи своей, какъ вся семья Іакова собралась въ хату, а за ними вошло и много постороннихъ людей. Такимъ образомъ о добромъ дѣлѣ Іакова разгласилось по всему околодку. Всѣ крестились, слушая о чудномъ видѣніи Дмитрія во Іерусалимѣ, благодарили Господа за явленное всѣмъ назиданіе. Всякъ кланялся въ поясъ доброму Іакову Никитичу, который, крестясь, слезно плакалъ и повторялъ: «Слава во всемъ единому Господу — источнику всякаго блага!...»

Здѣсь Саровскій старецъ, окончивъ разсказъ свой, сказалъ мнѣ: «Вотъ, братъ, тебѣ истинная быль, которую смотри, самъ помни, да и другимъ при случаѣ передавай. Да не думаетъ кто изъ васъ, что только и спасенія въ хожденіи на богомолье. Всякъ, свято исполняющій обязанности свои и творящій дѣла милосердія, какого бы сословія онъ ни былъ, угоденъ Богу, хотя бы и никогда не привелось ему сходить на богомолье къ дальнимъ святымъ мѣстамъ. Сынъ и дочь да не покидаютъ безъ попеченія родителей своихъ, мужъ—жену, жена мужа; для того, чтобъ, подъ предлогомъ спасенія души своей, шатаясь изъ монастыря въ монастырь, изъ одного мѣста въ другое, побираясь Христовымъ именемъ, убивать въ пагубной праздности время свое. Таковые не только не угождаютъ Богу, но гнѣвятъ Его и подвергаются страшной отвѣтственности предъ Господомъ, Который въ будущей жизни строгаго отвѣта потребуетъ

отъ насъ за неисполненіе обязанностей, Имъ Самимъ на каждаго возложенныхъ.—А что сказать о тѣхъ безразсудныхъ, которые берутъ на себя трудный подвигъ юродства, доступный только рѣдкимъ, опытнымъ уже въ духовной жизни, избранникамъ Божіимъ? Таковыхъ безсмысленное дерзновеніе едва ли не гибельнѣе всякаго другаго заблужденія!»

Такими-то назидательными бесѣдами боголюбиваго старца я часто, друзья мои, имѣлъ счастіе пользоваться. А потому пяти-мѣсячное мое пребываніе въ Саровской пустыни оставило въ душѣ моей неизгладимое впечатлѣніе. Всего же слышаннаго передать вамъ не въ силахъ. Дай Богъ, чтобъ все здѣсь сказанное послужило и вамъ въ душевную пользу вашу!

ВЕЧЕРЪ ПЯТЫЙ.

Наконецъ, пора намъ разстаться и съ Одессою. Разставаться же съ Одессою и радостно, и грустно. Радостно потому, что надѣешься уже скоро увидѣть святый градъ Іерусалимъ; грустно же потому, что здѣсь уже переступаешь послѣднюю грань родной земли! А при этой мысли, кто же невольно не призадумается?... Многіе, для бо̀льшаго душевнаго успокоенія, предъ отплытіемъ въ море, исповѣдываются и пріобщаются святыхъ Христовыхъ Таинъ. Всѣ же вообще поклонники, въ ожиданіи отъѣзда изъ Одессы, усердно посѣщаютъ храмы Божіи. Тамъ, въ каѳедральномъ соборѣ, каждый воскресный и праздничный день бываетъ архіерейское служеніе. И вѣроятно, и теперь услышишь назидательную проповѣдь, какъ, бывало, при покойномъ архипастырѣ Иннокентіѣ, скончавшемся 26 мая 1857 года, котораго прахъ тутъ же въ соборѣ покоится. Этотъ святитель такъ много потрудился для прославленія имени Божія и для назиданія всего человѣчества, что предъ его могилою, по истинѣ, всякому надлежитъ молитвенно преклониться и отъ всей души помянуть усопшаго раба Божія высокопреос-

священнѣйшаго архіепископа Иннокентія. А теперь кстати прослушайте-ка слово, сказанное имъ собратіи нашей, августа 16 дня 1844 года, въ день освященія молитвеннаго храма въ селѣ Богородичномъ (1), Харьковской эпархіи, которою высокопреосвященнѣйшій также управлялъ долгое время.

СЛОВО

высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, скончавшагося архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ (2).

Ко многимъ духовнымъ утѣшеніямъ, коими въ продолженіи настоящихъ дней дано намъ насладиться среди сихъ святыхъ горъ, ниспослана отъ Господа и еще радость—совершить освященіе сего дома молитвы! Радость не маловажная и во всякое другое время, а теперь тѣмъ паче; ибо безъ ней всѣ прочія прежнія радости наши были бы не полны, даже отзывались бы нѣкоею скорбію, потому что радость тогда хороша и пріятна, когда радуются всѣ и каждый; а когда одни радуются, а другіе, въ то же время, тѣмъ паче по той же самой причинѣ, сѣтуютъ,—то такая радость не свѣтла и не легка для сердца добраго. Но это самое было бы и съ нами,

(1) Село сіе состояло въ приходѣ церкви Святогорской и, съ возвращеніемъ послѣдней къ ея первобытному предназначенію, возъимѣло нужду въ новой для себя приходской церкви, которая и предположена тамъ къ постройкѣ, а до того времени устроенъ молитвенный храмъ.

(2) Слова, бесѣды и рѣчи къ паствѣ Харьковской.

когда бы не явился на семъ мѣстѣ, теперь же, сей домъ молитвы. Ибо, въ такомъ случаѣ, мы бы радовались, что храмъ Святогорскій преобразился изъ сельскаго въ соборный храмъ, монастырскій; а жители сей веси, коимъ принадлежалъ оный храмъ, скорбѣли бы, что лишились его, и своею справедливою горестію возмущали бы наше духовное веселіе.—Тѣмъ бо̀льшая благодарность христолюбивымъ возсоздателямъ обители, кои, провидя сіе заранѣе, поспѣшили отъять всякой предлогъ къ печали для кого бы то ни было, и сооруженіемъ сего дома молитвы успокоили всѣхъ и каждаго. Теперь жители здѣшней веси не только не имѣютъ никакой причины скорбѣть, а напротивъ должны чувствовать радость сугубую; ибо вмѣсто прежняго храма, въ отдаленіи за нѣсколько верстъ, у нихъ явился теперь домъ молитвы среди ихъ собственныхъ жилищъ. А то самое, какъ мы сказали, довершаетъ полноту и всѣхъ нашихъ радостей: ибо то истинное веселіе и торжество, когда радуются всѣ и никто не имѣетъ причины къ печали, какъ это послѣдовало теперь съ нами.

Но довольно о самихъ себѣ. Время обратить рѣчь къ вамъ, жители Богоспасаемой веси сей! Великій даръ ниспосланъ вамъ нынѣ отъ Господа, благоволившаго утвердить среди васъ мѣсто селенія славы Своей. Много радости было-бы для васъ, когда бы даже токмо собственный добрый владѣлецъ вашъ избралъ весь вашу въ постоянное жилище себѣ: но домъ Божій важнѣе всѣхъ чертоговъ человѣческихъ; ибо гдѣ Онъ, тамъ и престолъ благодати, тамъ и источники жизни вѣчной. Надобно,

посему, быть вамъ признательными къ милости Божіей; и, пріявъ Свыше даръ, умѣть употреблять его во спасеніе душъ своихъ. Иначе,—чѣмъ даръ болѣе и важнѣе, тѣмъ въ большее можетъ обратиться осужденіе для насъ.

Чѣмъ же, спросите, благодарить вамъ Бога?

Во первыхъ, болѣе частымъ, въ сравненіи съ прежнимъ, хожденіемъ во храмъ Божій на молитву. Прежде, правильно или неправильно, но можно было извиняться отдаленностію храма и неудобствомъ пути къ нему; ибо надобно было ходить или черезъ рѣку, или по горамъ и дебрямъ, что въ обоихъ случаяхъ, особенно въ нѣкоторыя времена года, было не безъ труда и не безъ опасности. А теперь, чѣмъ извиниться? Почти каждому изъ васъ удобнѣе теперь придти во храмъ, нежели сходить къ иному сосѣду. Послѣ сего остаться въ какой-либо праздникъ дома и не пойти въ церковь, значило бы уже оказать явное неуваженіе къ дому Божію. Но Богъ, какъ увѣряетъ Апостолъ, поругаемъ не бываетъ! (1) Горе тому, кто презираетъ домъ Божій! У того не долго будетъ стоять и собственный домъ. А домъ души у таковаго, явно, уже ветхъ и клонится къ паденію.

Когда человѣкъ собирается идти въ церковь, то у него всходятъ не рѣдко разныя мысли противныя на умъ: «Ты», говоритъ мысль, «не такъ здоровъ: куда тебѣ идти? останься дома; или: у тебя не сдѣлано то и то: займись и сдѣлай.» Не вѣрьте, братья, подобнымъ мыслямъ: онѣ отъ лукаваго, который не терпитъ, чтобы мы ходили въ храмъ Божій, поелику это горько для него. Хотя бы ты

(1) Гал. глав. VI, 7.

и въ самомъ дѣлѣ недомогалъ тѣломъ, все не оставайся дома, а иди въ церковь: ибо когда помолишься прилежно; то и недугъ пройдетъ, и душѣ и тѣлу будетъ легче,—ибо здравіе отъ Господа. Онъ силенъ исцѣлить всякъ недугъ и всяку язву. Не много успѣешь надѣлать, если не пойдешь въ церковь и подъ предлогомъ какого-либо дѣла дома. Ибо успѣхъ зависитъ болѣе всего отъ благословенія Божія. Когда Богъ благословитъ, то все пойдетъ хорошо; а когда Онъ отниметъ свое благословеніе, то что ни дѣлай, какъ ни трудись, ни въ чемъ не успѣешь, какъ должно. Но дастъ ли Господь благословеніе тому человѣку, кто презираетъ храмъ Его и остается дома тогда, какъ всѣ прочіе молятся? И такъ, православные, будьте прилежны ко храму Божію; спѣшите въ него такъ, какъ стада ваши спѣшатъ на утреннюю пажить майскую или на источники водъ; ибо здѣсь, во храмѣ, нетлѣнная пища и питіе безсмертное для души нашей.

Пришедъ во храмъ, — это вторая благодарность ваша Господу—стойте, какъ можно благочиннѣе и богобоязненнѣе. Ибо какъ обыкновенно стоите вы предъ вашимъ, даже небольшимъ, начальникомъ? Всегда стараетесь стоять какъ можно почтительнѣе. Такъ и должно быть; ибо всякое начальство отъ Господа. Но тѣмъ паче не должно забывать благочинія во храмѣ; ибо здѣсь мы стоимъ уже не предъ земными начальниками, кои, какъ бы ни были высоки, все однако же суть люди, намъ подобные, а предъ Господомъ и Творцемъ нашимъ, предъ Коимъ стоятъ со страхомъ на небѣ самые ангелы.

Какъ между тѣмъ многіе стоятъ во храмѣ? Такъ, какъ бы стояли и находились на какомъ-либо торжествѣ: богатые лезутъ напередъ, малолѣтніе шумятъ и оглядываются, молодые поступаютъ еще хуже. Кто не осудитъ такого безпорядка? И какъ онъ долженъ быть противенъ Господу и Спасителю нашему! Берегитесь, возлюбленные, безчинія и вездѣ, тѣмъ паче во храмѣ: и если бы кто по неразумію началъ вести себя безчинно, шумѣть и оглядываться: то вы, старшіе, унимайте таковаго. Бываетъ иногда, что всѣмъ трудно стоять—по тѣснотѣ,—переносите благодушно эту трудность и тѣсноту. Развѣ мы не переносимъ иногда еще труднѣйшаго въ другихъ мѣстахъ? Тѣмъ паче можно и должно показать терпѣніе во храмѣ. Если гдѣ, то здѣсь Господь увидитъ нашу любовь къ Нему и усердіе, и воздастъ намъ за все сторицею.

Наконецъ, свидѣтельствуйте, братія мои, благодарность Господу за новый храмъ у васъ—исправленіемъ вашихъ нравовъ и удаленіемъ отъ пороковъ. И прежде было худо, когда кто-либо въ день праздничный, ходя по улицамъ, заводилъ безчинные клики и игрища; но тогда все еще не было у васъ храма. Теперь же какъ запѣть кому-либо срамную и буйную пѣсню? Какъ завести кому-либо безобразное игрище? Все это будетъ уже предъ лицемъ храма, и слѣдовательно, какъ бы предъ лицемъ самаго Бога; а Богъ, какъ мы прежде сказали, поругаемъ не бываетъ. Страшно впасть въ руки Его—Всемогущаго! а какъ не впасть, если мы, не смотря на то, что предъ очами нашими храмъ Божій, будемъ по прежнему

сквернословить, лгать, божиться не правильно, ссориться и предаваться дѣламъ неподобнымъ? Посему, и въ благодарность Богу и изъ жалости ко спасенію собственныхъ душъ вашихъ, старайтесь воздерживаться съ сихъ поръ отъ всѣхъ дѣлъ злыхъ. Старые и пожилые да внушаютъ молодымъ и неопытнымъ, какъ надобно вести себя и чего убѣгать изъ уваженія къ храму. Отецъ, напримѣръ, пусть скажетъ сыну: «Смотри, брось свое безпутство и ходи тихо, чтобъ не осрамить собою храма Божія!» Мать пусть скажетъ дочери: «Смотри, будь стыдлива и скромна среди игръ; ибо теперь на всѣхъ насъ, и юныхъ и старыхъ, смотритъ самъ Господь изъ своего храма!»

Когда вы обратите, такимъ образомъ, вниманіе на свое поведеніе и постараетесь отстать отъ худыхъ обычаевъ, то, вмѣстѣ съ новымъ храмомъ, придутъ къ вамъ и новыя благословенія отъ Господа: къ полямъ и нивамъ вашимъ не посмѣетъ приблизиться ни засуха, ни градъ; къ домамъ вашимъ не посмѣетъ подойти ни огонь, ни вода; въ семьяхъ и въ стадахъ вашихъ—не будетъ болѣзней смертоносныхъ.

А если останетесь невнимательны ко храму, по прежнему будете рѣдко ходить въ него, по прежнему будете стоять въ немъ разсѣянно и безчинно; если притомъ въ селеніи вашемъ по прежнему будутъ безчинные клики, сквернословіе и игрища бѣсовскія; то знайте, православные, что Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ отниметъ у васъ, у домовъ и полей вашихъ, и послѣднее благословеніе Свое; и вы послужите въ примѣръ того, какъ

наказываются презрители святыни, отъ чего да сохранитъ всѣхъ васъ Господь молитвами святаго и благовѣрнаго князя Александра Невскаго, коему посвященъ храмъ сей! Аминь.

Послѣ такой проповѣди, навѣрное никто изъ насъ не полѣнится сходить завтра къ заутрени и къ обѣдни, и всѣ, конечно, съ усердіемъ помолимся за упокоеніе души въ Бозѣ почившаго благаго наставника, котораго сейчасъ слышанное для душъ нашихъ назиданіе да сохранится вѣчно въ памяти нашей!...

А въ Одессѣ кто изъ поклонниковъ съ благодарностію не помянетъ еще покойнаго архипастыря Иннокентія при видѣ часовни, которая, собственно ради поклонниковъ, отправляющихся въ Святую Землю, попеченіемъ его поставлена на берегу моря? Въ этой часовнѣ собраны списки всѣхъ Россійскихъ чудотворныхъ иконъ и образа болѣе знаменитыхъ Русскихъ угодниковъ Божіихъ, — съ тою мыслію, чтобы, какъ при отъѣздѣ изъ Россіи, такъ и по возвращеніи въ Россію, поклонники провожаемы и встрѣчаемы были чудодѣйственнымъ благословеніемъ Божіимъ и молитвами Русскихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Каковую мысль свою покойный святитель высказалъ въ словѣ, сказанномъ имъ въ день закладки той часовни.

Такимъ образомъ, какъ видите, вездѣ, о всѣхъ и о всемъ проявлялась его непрестанная архипастырская заботливость. А какъ былъ добръ и милостивъ онъ до нашего брата, въ томъ я живой вамъ свидѣтель. Сколько

разъ, я, недостойный, былъ принятъ и успокоенъ имъ подъ кровомъ архіерейскаго дома; какъ часто удостоивалъ онъ меня, грѣшнаго, простаго человѣка, ангельскою своею бесѣдою; не гнушаясь при томъ выслушивать простыя мои рѣчи, всегда съ любовію отвѣчалъ на мои вопросы —И сколько вынесъ я, изъ такихъ бесѣдъ, нетлѣнныхъ сокровищъ для души моей!... Да сотворитъ и ему Господь нетлѣнный вѣнецъ въ царствіи Своемъ!

Но вотъ настала минута выбираться изъ Одессы Вещи твои отправлены на заграничную черту, гдѣ, если отправишься на пароходѣ,—ихъ свѣшиваютъ. За мѣсто твое и за кладь твою возьмутъ деньги; а до того еще въ таможенной канцеляріи пропишутъ паспортъ твой, и изъ твоихъ денегъ удержатъ два золотыхъ, которые, по возвращеніи твоемъ изъ-за границы, пойдутъ на уплату содержанія твоего въ карантинѣ, гдѣ въ то время тебѣ придется выжить 14-ть сутокъ. Деньги же удерживаютъ впередъ во избѣжаніе прежде частехонько бывалыхъ затрудненій съ возвращающимися безъ гроша поклонниками.—Мѣсто на пароходѣ до Царяграда стоитъ семь рублей серебромъ съ кушаньемъ; 1 пудъ клади дозволяется брать съ собою безплатно, а за оказавшійся лишній вѣсъ взимается отъ 30 до 40 коп. серебромъ съ пуда. На кораблѣ же съ каждаго человѣка берутъ по три и по четыре цѣлковыхъ, а за кладь ничего. Пароходы и корабли къ самому берегу не подходятъ, а на морскую твою квартиру доставятъ тебя на лодкѣ.—Разставшись съ родною землею, перекрестись, воззови ко Господу и всецѣло предайся волѣ Его святой!—Теперь уже ты вполнѣ странникъ!...

ВЕЧЕРЪ ШЕСТЫЙ.

Изъ Одессы, отправясь по Черному морю на пароходѣ, ты въ двое сутокъ будешь въ Царьградѣ, Турецкой столицѣ, иначе называемой Константинополь, по-Турецки—Стамбулъ. Не успѣетъ пароходъ остановиться въ пристани, называемой Золотой рогъ, какъ со всѣхъ сторонъ явятся лодочники, а съ ними и русскіе выходцы, для предложенія тебѣ своихъ услугъ, безъ коихъ никакъ не обойдешься, не зная ни Греческаго, ни Турецкаго языка. Они-то рядятся съ лодочниками, переносятъ вещи пассажировъ, пріискиваютъ квартиры, и уже не прогнѣвайся, тутъ о русскомъ гостепріимствѣ и помину нѣтъ. Здѣсь не только за дѣло, а за каждое выговоренное за тебя слово, нужно отплачиваться денежками.—На эти расходы необходимо, тотчасъ же по пріѣздѣ, размѣнять золотые твои на мѣдные Турецкія деньги, такъ называемыя парички,—цѣною въ одну денежку, пять, десять и двадцать копѣекъ ассигнаціями; также на разную Турецкую серебрянную мѣлочь и золото, коего пять левовъ или піастровъ равняются нашему рублю ассигнаціями; десять левовъ или піастровъ равняются нашимъ двумъ

рублямъ ассигнаціями; а двадцать левовъ или піастровъ— нашимъ четыремъ рублямъ ассигнаціями. Здѣсь поклонники прибывшіе на пароходѣ вообще останавливаются въ такъ называемой части города—Галата близъ церкви Святителя Николая Чудотворца въ церковномъ домѣ, или же у самой пристани въ частныхъ домахъ. Прибывшіе же на простомъ кораблѣ, съ дозволенія капитана, квартируютъ на немъ сутки двое или трое, доколѣ не пріищутъ корабля отправляющагося въ городъ Яффу, на который тотчасъ же и перебираются со всѣми пожитками своими. Но во всякомъ случаѣ какъ тѣ, такъ и другіе поклонники, должны непремѣнно сойти на берегъ и явиться въ канцелярію Русскаго посольства, которая находится въ части города, называемой Пера. Тутъ Русскій паспортъ твой отбирается и выдается тебѣ таковой на иностранномъ языкѣ, съ которымъ уже смѣло можешь отправляться во святый градъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста Палестинскія.

Если время дозволяетъ тебѣ, надобно здѣсь побывать въ Балакліи, гдѣ находится живоносный источникъ Божіей Матери, воспоминанію чудесныхъ событій котораго св. Церковь исключительно посвятила пятокъ свѣтлой седмицы. Явился же этотъ источникъ слѣдующимъ образомъ:

Однажды Греческій императоръ Левъ Великій, прежде своего вступленія на царскій престолъ, прогуливаясь въ здѣшнихъ рощахъ, случайно встрѣтился со слѣпцомъ, который, одиноко блуждая, умилительно просилъ дать ему напиться.... Сострадательный Левъ, взявъ за руку

бѣднаго слѣпца и, погружаясь въ глубь лѣса, искалъ воды, но не нашелъ, — и оба уже выбирались изъ лѣса, чтобъ вернуться въ городъ, какъ вдругъ послышался въ воздухѣ голосъ: «Не безпокойся, Левъ: вода, которой ты ищешь, вблизи тебя.» И когда удивленный Левъ искалъ и все таки не находилъ воды, тотъ же голосъ продолжалъ: «Царь Левъ! войди въ чащу лѣса, утоли тамъ жажду слѣпца и иломъ изъ ключа помажь глаза ему, тогда узнаешь, кто я». Тогда же Левъ, отыскавъ источникъ, при которомъ нашелъ икону Божіей Матери, напоилъ слѣпца и когда помазалъ грязью глаза его, слѣпецъ прозрѣлъ.... Вскорѣ послѣ этого событія, Левъ дѣйствительно сдѣлался царемъ и выстроилъ храмъ Божій надъ живоноснымъ источникомъ, къ которому, послѣ явленнаго чуда, стало стекаться множество больныхъ, получавшихъ и получающихъ по сіе время, по вѣрѣ своей, исцѣленіе помощію Царицы небесной!...

Въ самомъ Цареградѣ, извѣстный всѣмъ Христіанамъ древній великолѣпный Софійскій соборъ, по завоеваніи Царяграда невѣрными, обращенъ ими въ мусульманскую мечеть, куда, безъ особеннаго отъ султана дозволенія, никто изъ Христіанъ даже и входить не можетъ.

Изъ Царяграда можно избрать три пути во святый градъ Іерусалимъ. А именно: чрезъ святую гору Аѳонскую, чрезъ святую гору Синайскую, или же изъ Царяграда прямымъ путемъ чрезъ Яффу во Іерусалимъ. Избраніе этихъ путей зависитъ отъ денежныхъ средствъ поклонника; и я предупреждаю васъ, что желающій посѣтить святую гору Аѳонскую, кромѣ двухъ сотъ руб-

лей серебромъ, необходимыхъ, какъ я уже говорилъ вамъ, собственно для путешествія во святый градъ, долженъ имѣть еще лишнихъ сто рублей серебромъ; а кто желаетъ посѣтить святую гору Синайскую, тотъ припасай еще полтораста рублей серебромъ, потому что, кромѣ лишнихъ путевыхъ расходовъ, и на Аѳонѣ, и на Синаѣ необходимо дѣлать денежныя пожертвованія. Тамъ не такъ, какъ у насъ въ Россіи, гдѣ даромъ вездѣ и накормятъ и напоятъ, — тамъ всѣ монастыри обязаны значительною поземельною податью Турецкому и Египетскому правительствамъ. И какъ, по этому самому, отъ каждаго поклонника ожидается помощь, то ничего нежертвующій, разумѣется, долженъ быть въ тягость тамошнимъ монастырямъ; а въ такомъ случаѣ не лучше ли уже неимущему средствъ поклоннику воздержаться отъ посѣщенія святой горы Аѳонской, гдѣ, по числу монастырей и скитовъ, одни пожертвованія не могутъ обойтись менѣе трехъ сотъ рублей ассигнаціями?

ВЕЧЕРЪ СЕДМЫЙ.

Отъ Царяграда на простомъ кораблѣ, за десять или пятьнадцать рублей ассигнаціями, въ трое или десять сутокъ доставятъ тебя на святую гору Аѳонскую; а съ Аѳона, за двадцать или тридцать рублей ассигнаціями, въ пятнадцать, двадцать или тридцать сутокъ — смотря по погодѣ—доплывешь до города Яффы.

На Аѳонѣ поклонники первоначально останавливаются въ Кареѣ, базарномъ городкѣ, гдѣ лучше всего узнаешь о пріисканіи себѣ удобной квартиры на все время пребыванія твоего во святой горѣ. Карея — мѣстоприбываніе Турецкаго полицейскаго начальника, такъ называемаго Ага, который съ помощію своихъ кавасовъ, или полицейскихъ служителей, наблюдаетъ за живущими въ Кареѣ мірянами; но который для святой горы, обитаемой только монашествующими, не что иное, какъ сборщикъ государственныхъ повинностей. Здѣсь же пребываетъ и Протатъ или верховное монашеское судилище, въ которомъ разбираются всѣ дѣла, касающіяся личной собственности святой горы, частныя жалобы населяющихъ ее и объявляются предписанія Порты и Патріарха

Константинопольскаго. Въ судилищѣ этомъ засѣдаютъ двадцать старцевъ, по числу двадцати Аѳонскихъ монастырей; а въ особенно важныхъ случаяхъ собираются сами игумены для присутствія въ Сѵнодѣ. Въ Кареѣ есть гостинные ряды, въ которыхъ постоянно живутъ мірскіе купцы, торгующіе всякаго рода товаромъ. Каждую же субботу бываетъ базаръ, и Аѳонскіе монахи туда отправляются для покупки всего для себя нужнаго и для продажи своихъ рукодѣлій, заключающихся въ священныхъ картинахъ, въ рѣзныхъ образахъ, крестикахъ, четкахъ, ложечкахъ и прочей разной работѣ, которою занимаются пустынники отъ досуга, въ теченіи шести дней недѣли. Здѣсь также, чрезъ избраннаго глашатая, объявляются всенародно: или воля правительства и новыя его уложенія, или приглашенія капитановъ, дабы желающіе странствовать, кому куда угодно, могли знать своевременно срокъ, когда отъ святогорской пристани отходятъ ихъ корабли, и куда именно.

Аѳонъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ; длина его 80-ть верстъ, ширина 30-ть верстъ. Отъ берега же моря до вершины горы считается 25-ть верстъ; и на самой вершинѣ построена церковь во имя Преображенія Господня, въ которой одинъ разъ въ годъ, 6-го августа, служатъ обѣдню; а наканунѣ бываетъ всенощное бдѣніе. Монастыри и скиты всѣ построены вокругъ горы ближе къ морю. Всѣхъ же монастырей двадцать, а скитовъ одинадцать. Въ каждомъ монастырѣ есть часть животворящаго древа, части святыхъ мощей многихъ угодниковъ Божіихъ и чудотворныя иконы Божіей Ма-

тери. Изъ конхъ иконъ, съ такъ называемыхъ: *Достойно есть*, *Троеручница*, *Закланная* и *Отрада*, точные списки, одной мѣры съ подлинными, вывезены мною въ Россію; а двѣ послѣднія принесены мною въ даръ: «Закланная»—въ храмъ села Володина Пермской губерніи Камышловскаго уѣзда, «Отрада»—во вновь построенный храмъ села Подоклинья, Псковской губерніи Порховскаго уѣзда. Село Подоклинье находится на почтовомъ трактѣ между городомъ Порховомъ и станціей Ямкино (1).

О иконѣ *Достойно есть* вотъ какое преданіе сохранилось между святогорскими иноками: «Одинъ старецъ жилъ отшельнически съ ученикомъ своимъ въ кельѣ, въ разстояніи одной версты отъ Кареи; рѣдко оставляли они свое уединеніе, и развѣ только по крайней нуждѣ. Случилось такъ, что старецъ однажды, пожелавши выслушать бдѣніе подъ Воскресеніе въ Карейскомъ соборѣ, отлучился туда, а ученикъ его остался дома. Не совсѣмъ книжный, но благоговѣйный юноша совершенно не могъ, а можетъ быть и не хотѣлъ, въ разнообразіи пѣсней духовныхъ изливать предъ Богомъ чувства души своей; а потому, поручая себя особенному предстательству Богоматери, онъ болѣе всего къ ней прибѣгалъ и Ее величалъ въ простотѣ непорочнаго своего сердца. И въ настоящій разъ, оставшись въ кельѣ одинъ, онъ, по наступленіи вечера и ночи, немолчно пѣлъ предъ иконою небесной Царицы вытверженную имъ пѣснь Церкви: «Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слово рождшую, сущую,

(1) Смотри № 6, въ Подорожникѣ.

Богородицу, Тя величаемъ», не прилагая болѣе никакихъ славословій, кромѣ вздоховъ умиляющейся души. Чѣмъ болѣе пѣлъ юный инокъ, тѣмъ отраднѣе, тѣмъ живѣе трепетало его сердце отъ чувствъ признательности къ славнѣйшей горнихъ силъ, нашей Заступницѣ; смиренный его голосъ звучно отзывался въ убогихъ стѣнахъ кельи и, переливаясь изъ тона въ тонъ и изъ звука въ звукъ, непонятнымъ для него самого образомъ проникалъ въ небо и доносился до славимой тамъ отъ ангеловъ— Матери Божіей, материнской любовію назирающей пѣвцовъ своихъ. Тогда какъ распѣвало такимъ образомъ свои сердечныя чувства благоговѣйное чадо святогорской пустыни, внезапно является предъ нимъ прекрасный юноша.—Между ними завязался разговоръ. «Что ты дѣлаешь?» спрашиваетъ инока явившійся.—«Да вотъ, пою *Честнѣйшую*!» простодушно отвѣчалъ тотъ. — «Ну-ка спой: я послушаю, какъ ты поешь»,—прибавилъ явившійся. Скромный инокъ, не измѣнивши ни чувствъ, ни голоса, запѣлъ съ трогательнымъ умиленіемъ заученную имъ пѣснь: «Честнѣйшую херувимъ». — «Ты не такъ, братецъ, поешь, и не по нашему»,—замѣтилъ явившійся, выслушавъ до конца пѣніе инока. «У насъ не такъ величаютъ Божію Матерь.» — «Какъ же?» спросилъ удивленный инокъ.—«А вотъ такъ», проговорилъ тотъ, и, ставъ предъ иконою Богородицы, запѣлъ: «Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего»,— а послѣ этой пѣсни мы уже припѣваемъ и *Честнѣйшую*, прибавилъ прекрасный гость, и замолчалъ. «Про-

сти, Бога ради»,—началъ тогда инокъ,—«я такъ научился отъ своего старца пѣть, до сей поры еще не слыхалъ такой пѣсни—*Достойно*. Хорошо бы было, если бъ ты мнѣ написалъ, я бы ее вытвердилъ, а то я такой безпамятный, что напзусть, безъ записки, что ни выучу, черезъ часъ все и забуду.»—«Изволь, братецъ! дай бумаги и чернилъ: я тебѣ запишу для памяти пѣснь нашу.» Инокъ кинулся искать, и не нашелъ ни лоскута бумаги и ни капли чернилъ. Съ прискорбіемъ возвѣстилъ онъ своему гостю, что, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, рѣдко нуждаются они въ бумагѣ и чернилахъ, потому и не имѣютъ ихъ въ настоящее время.—«Что же я теперь буду дѣлать?» возразилъ инокъ явившемуся, «выучить-то бы крайне хотѣлось, а ужъ, вѣрно, безъ записки я забуду какъ разъ.»—«Когда такъ, то не безпокойся, братъ», — отвѣчалъ тотъ,—«Я тебѣ напишу для памяти эту пѣснь вотъ на этомъ камнѣ, и ты, заучивши ее, самъ такъ пой и скажи всѣмъ Христіанамъ, чтобы такъ славословили Пресвятую Богородицу.» Тутъ явившійся юноша подошелъ къ близь лежавшей каменной плитѣ, и перстомъ началъ писать на ней всю Богородичную пѣснь. Какъ воскъ умягчался камень подъ рукою таинственнаго посѣтителя; пишущій перстъ его глубоко врѣзывался, и слова четко и ясно отпечатывались на камнѣ. «Не забудь же сказать, чтобы отселѣ всѣ такъ славословили Божію Матерь»,—повторилъ еще явившійся иноку, и какъ молнія изчезъ отъ изумленныхъ его взоровъ. Радостный трепетъ объялъ скромнаго инока, при видѣ исписанной доски; онъ

недовѣрчиво ощупывалъ ее нѣсколько разъ и, перечитывая, вытверживалъ чудесныя слова удивительнаго юноши. Къ разсвѣту пѣснь Божественная торжественно звучала уже въ устахъ бдительнаго отшельника; онъ всю ночь провелъ безъ сна въ признательности къ Господу и Его Пречистой Матери, и старецъ, возвратившись съ Кареи, засталъ его поющимъ чудную нѣснь. Новизна ученической пѣсни поразила старца.—«Гдѣ ты выучился пѣть такъ?» спросилъ старецъ ученика своего; и тотъ разсказалъ ему случившееся, и указывалъ на чудный камень, исписанный рукою незнакомаго посѣтителя. Долго стоялъ надъ камнемъ изумленный старецъ; нѣсколько разъ перечитывалъ онъ Божественную пѣснь и, разсматривая письмена неземнаго перста, не понималъ свершившагося чуда. «Что жъ ты не спросилъ явившагося тебѣ юношу: кто онъ, и какъ его имя?» сказалъ наконецъ, по долгомъ раздумьи, старецъ ученику своему.—«Прости отче», отвѣчалъ онъ, «я забылъ про то; помнится только, что онъ называлъ себя Гавріиломъ».—«Такъ ты и не понялъ, какой Гавріилъ былъ у тебя въ кельѣ?» прибавилъ старецъ съ улыбкою, и, ставши предъ иконою Богоматери, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пѣлъ *Достойно есть* явившійся юноша, въ слезахъ сердечнаго умиленія и признательности, онъ запѣлъ словословіе Богоневѣстной Матери. Ученикъ его присоединился къ нему; и кто можетъ выразить вполнѣ ихъ отшельническія чувства въ эти мгновенія? Того же дня старецъ явился въ Протатъ, разсказалъ обстоятельно про все случившееся въ его отсутствіе съ его ученикомъ,

представилъ даже и самый камень предъ соборъ Святогорскихъ старцевъ, которые едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Господа и воспѣли новую пѣснь, «Достойно», рождшей Его Преблагословенной Дѣвѣ Маріи. Вслѣдъ за тѣмъ было донесено святѣйшему Патріарху и Царю о чудесномъ явленіи св. Архангела Гавріила, Святогорскому иноку, и, въ подтвержденіе истины, представленъ былъ при донесеніи къ нимъ, и самый камень, чудесною рукою исписанный.—Съ той-то вотъ поры начала звучать и звучитъ въ устахъ Церкви Христовой радостная пѣснь «Достойно»—достойной славы Присподѣвственной Маріи, Матери Бога Нашего» (1).

Эта чудотворная икона находится теперь въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ, въ соборномъ храмѣ на Кареѣ, который есть древнѣйшій изъ всѣхъ Святогорскихъ храмовъ, и который считается главнымъ соборомъ всей горы Аѳонской. Изъ келліи же икона перенесена была въ соборъ Карейскій собственно потому, что послѣ чуднаго предъ нею явленія, между Аѳонскими монахами возникла распря; каждый желалъ перенести икону эту въ свой монастырь. Дѣло о томъ дошло до святѣйшаго Патріарха и до Царя и по повелѣнію ихъ, ради прекращенія между монахами споровъ, чудотворная икона торжественно перенесена въ общій соборъ. Самая та келлія, гдѣ явился Архангелъ Гавріилъ, и по сіе время красуется подъ тѣнью кипарисовъ, и называется: «Дос-

(1) Кромѣ устныхъ преданій, это происшествіе напечатано въ Молдавіи въ общей службѣ всѣмъ святымъ угодникамъ Аѳонскимъ и въ греческой книгѣ: Νεὸν Μαρτυρολόγιον.

тойно». Тамъ завсегда живетъ одинъ старецъ съ послушникомъ, и туда каждый годъ, во вторникъ на святой пасхѣ, изъ Карейскаго собора съ чудотворною иконою «Достойно», совершается великолѣпный крестный ходъ, при многочисленномъ сопровожденіи монаховъ со всей святой горы Аѳонской.

Чудотворная икона Божіей Матери, *Троеручицы*,—получила свое названіе въ память чудеснаго исцѣленія отсѣченной руки святаго Іоанна Дамаскина; и Русскіе наши живописцы ошибочно пишутъ третью руку на иконѣ внизу, какъ бы принадлежащую Богоматери. Эта третья рука не имѣетъ никакого отношенія къ тѣлу и къ пречистымъ рукамъ Богоматери, и должна считаться совершенно особою. Изображается же третья рука, вотъ по какому случаю:

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, извѣстный пѣснописецъ нашей Церкви, сильно поражавшій письменно и устно иконоборную ересь, за свою ревность въ этомъ отношеніи былъ оклеветанъ Греческимъ Императоромъ Львомъ Исаврянином (въ 8-мъ вѣкѣ) предъ Дамасскимъ княземъ, при которомъ св. Іоаннъ занималъ важную государственную должность. Князь, не разобравши дѣла и не подозрѣвая тайныхъ козней царственной особы противу св. Іоанна, приказалъ отсѣчь у него руку, писавшую ко Льву письма, будто бы полныя враждебнаго духа противу Дамаска и политической измѣны его князю. Рука была отсѣчена и, въ страхъ всему городу, вывѣшена на публичномъ мѣстѣ. Подъ вечеръ, когда утихъ гнѣвъ князя Дамасскаго, святый Іоаннъ ходатайствовалъ предъ нимъ,

чрезъ друзей своихъ, чтобъ позволено было взять ему вывѣшенную на позоръ кисть его усѣченной руки. Князь склонился на ходатайство своихъ придворныхъ, друзей Іоанновыхъ, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, святый Іоаннъ затворился въ своей молитвенной комнатѣ, и, приложивши мертвую кисть руки къ составу ея, палъ предъ иконою Богоматери, горько зарыдалъ и всею силою сердечной вѣры и любви просилъ у Нея исцѣленія рукѣ своей, въ защиту православія и на пораженіе усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитвѣ св. Іоаннъ задремалъ, и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ Богоматерь, свѣтлыми и милостивыми очами взиравшую на него.

«Вотъ твоя рука теперь здорова», сказала Богоматерь святому Іоанну,—«не скорби болѣе, и исполни то, что ты обѣщалъ мнѣ въ молитвѣ твоей!» Іоаннъ проснулся, ощупываетъ свою руку и едва вѣритъ собственному своему чувству: рука, какъ и прежде, цѣла,—ни слѣда болѣзни; и только въ дѣйствительность, или какъ бы во свидѣтельство событія, тамъ, гдѣ была она отсѣчена,—на подобіе розовой нити, остался признакъ кроваваго усѣченія. Тронутый чувствомъ невыразимой признательности къ Богоматери за ея милость, въ память дивнаго событія, святый Іоаннъ вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отъ чего она въ послѣдствіи и получила названіе Троеручицы.—Чудо исцѣленія Іоанновой руки поразило всѣхъ въ Дамаскѣ, даже самаго князя, который, питая чувства особенной дружбы къ святому Іоанну до полученія писемъ отъ импе-

ратора Льва, оклеветавшаго Іоанна въ измѣнѣ, болѣе прежняго полюбилъ его и, послѣ долгихъ съ своей стороны сопротивленій, наконецъ далъ ему свободу сложить съ себя свѣтское званіе и удалиться въ лавру святаго Саввы Освященнаго.

Оставляя Дамаскъ, святый Іоаннъ взялъ съ собою и чудотворную икону, предъ которою получилъ исцѣленіе; и эта икона съ того времени оставалась въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго болѣе пяти сотъ лѣтъ до прибытія туда Сербскаго князя святаго Саввы, въ послѣдствіи Архіепископа Сербскаго, которому она была дарована отъ лавры въ благословеніе. — Отправляясь изъ Палестины, св. Савва икону Троеручицы взялъ съ собою въ Сербію, гдѣ она и находилась—до возникшихъ народныхъ смутъ въ Сербіи при угрожавшемъ Турецкомъ владычествѣ. Въ то время, для спасенія иконы Троеручицы отъ нечестивыхъ мусульманъ, она была возложена на осла, а оселъ пущенъ на волю странствующей на немъ, своею Божественною иконою, Царицы небесной. Оселъ безъ всякаго водительства со стороны людей, наблюдавшихъ только издали за нимъ, прошелъ до святой горы Аѳонской и предъ Хилендарскимъ монастыремъ сталъ какъ вкопанный. Монахи того монастыря торжественно приняли къ себѣ икону Богоматери и поставили ее въ алтарѣ монастырскаго соборнаго храма. А въ память этого событія, на томъ мѣстѣ, гдѣ принята была икона, поставили часовню, которая и по сіе время существуетъ.

Неизвѣстно, сколько именно лѣтъ стояла икона Тро-

еручицы въ алтарѣ; одно обстоятельство вызвало ее оттуда. Разъ въ Хилендарѣ умеръ настоятель; избраніе новаго стоило многихъ и сильныхъ потрясеній въ братствѣ: одни хотѣли того, а другіе инаго, такъ что монастырь раздѣлился на двѣ партіи, возникли неудовольствія и распри. Смуты братства потревожили и Богоматерь, имени которой посвященъ монастырь. Она сама вступилась въ спорное дѣло братіи, и дала ему мирное направленіе. Въ одинъ день братія, по обыкновенію, собралась къ утрени и видитъ, что икона Троеручицы не на своемъ мѣстѣ въ алтарѣ, а на игуменскомъ. Относя это къ тайнымъ дѣйствіямъ экклисіарховъ, братія отнесла икону въ алтарь; но на слѣдующій день опять она появилась на игуменскомъ мѣстѣ; ее поставили снова въ алтарь, а между тѣмъ были приняты всѣ мѣры предосторожности: двери церкви освидѣтельствованы, наложены на нихъ печати; но на третій день икона опять была надъ игуменскимъ мѣстомъ. Пока еще братія дивилась этой странности, является извѣстный всѣмъ затворникъ, единственный между ними по святости жизни, и разсказываетъ видѣніе, въ которомъ Богоматерь изволила сказать, чтобъ братія не трогала иконы съ игуменскаго мѣста, потому что въ устраненіе несогласій и въ настоящее и на будущее время при избраніи игумена, она сама хочетъ занять это мѣсто своею Божественною иконою и непосредственно управлять монастыремъ. Съ этой поры не выбираютъ, и нѣтъ тамъ дѣйствительнаго игумена изъ братіи, а есть только про-игуменъ, то есть намѣстникъ, завѣдывающій монастыремъ. Мѣсто же игуменское остает-

ся праздно въ церкви и надъ нимъ стоитъ икона Троеручицы, у которой на что бы то ни было, на звонъ ли къ службѣ, или къ начатію ея, экклисіархи берутъ благословеніе; и по существующему на Аѳонѣ положенію, одѣвшись въ мантію, подходятъ къ иконѣ, дѣлаютъ предъ ликомъ Богоматери два земныхъ поклона съ крестнымъ знаменіемъ, цѣлуютъ ея руку, а потомъ, какъ предъ Настоятельницею, падаютъ въ землю уже безъ крестнаго знаменія.

Чудотворная икона Божіей Матери *Закланная* находится въ Ватопедскомъ монастырѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и названіе Закланной ей усвоено по слѣдующему случаю: Одинъ тамошній экклисіархъ — діаконъ, по долгу занимаясь въ церкви приведеніемъ всего въ должный порядокъ и чистоту, прихаживалъ кушать въ трапезу иногда не въ обычное время, но послѣ всѣхъ. Разъ, промедливши такимъ образомъ въ церкви, онъ приходитъ къ трапезарю и проситъ у него обѣдать. Недовольный безвременностію прихода экклисіархова, трапезарь съ сердцемъ замѣтилъ, что надобно ходить въ трапезу въ свое время, а не такъ, какъ вздумается. Экклисіархъ, оскорбленный такимъ замѣчаніемъ, настоятельнѣе прежняго началъ требовать себѣ обѣда, между тѣмъ какъ трапезарь рѣшительно сказалъ, что у него нѣтъ ни куска хлѣба. Голодный и взбѣшенный экклисіархъ вышелъ изъ трапезы; помыслы одинъ другаго мрачнѣе начали волновать его пылкое сердце и бѣсить сильнымъ негодованіемъ на трапезаря. Въ этомъ расположеніи духа возвратился онъ въ церковь, гдѣ не только помыслы не унялись, но силь-

нѣе прежняго мучили его,—онъ весь былъ не свой.... Въ разстройствѣ духа и въ совершенномъ изступленіи, онъ подходитъ къ иконѣ Божіей Матери и, ставши предъ нею, началъ укоризненно говорить: «до котораго времени я буду служить Тебѣ, Богородица?... Трудись, трудись, а за все то, не только нѣтъ ничего у меня, но даже и куска хлѣба въ подкрѣпленіе усталыхъ силъ моихъ.» При этихъ словахъ онъ схватилъ ножъ, которымъ очищалъ предъ тѣмъ воскъ отъ лампадъ, замахнулся имъ, и сильно ударилъ въ ланиту Ея и пронзилъ насквозь (икона эта изображена на холстѣ). Кровь брызнула, заструилась изъ раны, и самый ликъ Божественный покрылся блѣдностію, какъ ликъ умирающаго отъ смертельной раны и отъ изсякающей крови. Тутъ иконоубійца затрепеталъ, упалъ на помостъ предъ иконою и, пораженный неизъяснимымъ ужасомъ, сталъ какъ помѣшанный; члены его ослабѣли; онъ трясся, какъ Каинъ, какъ преступникъ и убійца. Скоро всѣ узнали въ монастырѣ о случившемся. Когда игуменъ и братія пришли въ церковь, съ изумленіемъ замѣтили, что кровь, струившаяся изъ ланиты Богоматерней, еще не засохла на ней. Убійца тогда же ослѣпъ и помѣшался совершенно. Въ чувствѣ искренней жалости, набожный игуменъ на слѣдующій же день совершилъ всенощное бдѣніе о спасеніи и помилованіи его; однакожъ цѣлые три года несчастный оставался помѣшаннымъ, въ трепетаніи всѣхъ членовъ и въ слѣпотѣ глазъ. Наконецъ, когда кончилось это время, Утѣшительница кающихся, Пресвятая Богородица, явилась въ сонномъ видѣніи игумену и объявила

ему, что ради ихъ молитвъ и ходатайства, Она прощаетъ преступника и даруетъ ему исцѣленіе. Впрочемъ, прибавила: «рука его, за дерзость и святотатственный поступокъ противу Нее будетъ осуждена на второмъ пришествіи Христовомъ.» На утро, дѣйствительно помѣшанный образумился и, пришедши въ себя, прозрѣлъ глазами и оправился совершенно отъ трепетанія членовъ. Долго и горько рыдалъ онъ о своемъ безумномъ поступкѣ, называлъ себя убійцею, и, сдѣлавши предъ закланною имъ иконою мѣсто, въ искреннемъ покаяніи провелъ предъ нею прочее время жизни своей, не переставая упрекать себя за святотатственную дерзость и окаявать свое бѣшенство. Ходатаица грѣшныхъ не оставила его безъ утѣшенія: Она явилась ему за нѣсколько времени до смерти его, обрадовала его прощеніемъ, присовокупивъ впрочемъ, что дерзкая рука его должна испытать грозный судъ на второмъ пришествіи Христовомъ. Мирно, наконецъ, кающійся почилъ сномъ смерти, и когда, по обычаю святой горы, по истеченіи трехъ лѣтъ открыли его кости, ужасное видѣніе поразило присутствующую при томъ братію.... Всѣ кости покаявшагося грѣшника были свѣтлы и носили на себѣ знаменіе милости Божіей, но рука его, дерзнувшая на страшный поступокъ, осталась нерастлѣнною и почернѣвшею даже до сего дня. Эту руку и нынѣ показываютъ приходящимъ поклонникамъ, въ страхъ преступленій и въ память необыкновеннаго событія со стороны нашей человѣческой злобы, и непостижимой благости и любви со стороны Пресвятой Дѣвы Богородицы, готовой всѣхъ прощать за наноси-

мыя Ей оскорбленія, вольныя или невольныя. Самая же та икона названа и по нынѣ называется «Закланною»; и на ней видны неизгладимые слѣды раны и истекавшей изъ нея крови.

Чудотворная икона Божіей Матери *Отрада* также находится въ Ватопедскомъ монастырѣ. О ней вотъ какое преданіе: Однажды, неизвѣстно когда именно, шайка разбойниковъ подступила къ святой горѣ Аѳонской съ намѣреніемъ на разсвѣтѣ дня, какъ только растворятся врата Ватопедскаго монастыря, ворваться во внутрь, избить монашествующихъ и разграбить богатство монастырское. Разбойники, выступивъ въ вечеру на берегъ, скрылись до утра въ принадлежащихъ монастырю кустарникахъ, но Назирательница всей святой горы, Пресвятая Дѣва Богородица, не допустила совершиться варварскому замыслу безбожниковъ. На слѣдующій день, по отходѣ утрени, когда вся братія разошлась по своимъ кельямъ на временный отдыхъ, настоятель монастыря, оставшись въ церкви, занялся совершеніемъ своего утренняго правила. Только вдругъ онъ слышитъ голосъ отъ иконы Пресвятой Богородицы: «не отверзайте сегодня воротъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и разженіте разбойниковъ.»—Смутившійся игуменъ устремилъ свои глаза на икону Богоматери, отъ которой слышался этотъ голосъ; и ему открылось ужасное чудо. Онъ видитъ, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держимаго Ею Младенца Іисуса. Предвѣчный Младенецъ, простерши свою десницу и закрывая ею уста своей Божественной Матери, обратилъ на Нее лице свое и

сказалъ: «нѣтъ, Мать Моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся!» Но Богоматерь, стараясь удержать своею рукою руку своего Сына и Господа, и уклоняясь лицемъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова: «не отверзайте сегодня вратъ обители», и прочее. Пораженный ужасомъ отъ этого страшнаго чуда, игуменъ тогда же собралъ всю братію, пересказалъ имъ случившееся и слова Божіей Матери къ нему, и самыя слова Господа Іисуса, произнесенныя къ ней; и всѣ замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лице Богоматери и Господа Іисуса, и вообще очертаніе той иконы сдѣлалось въ другомъ положеніи противу прежняго своего вида. Въ чувствахъ живой признательности, они прославили заступленіе и промыслъ о нихъ Пресвятой Богородицы и Ея ради милующаго ихъ Господа; тогда же взошли на монастырскіе стѣны и имѣющимися въ монастырѣ орудіями отразили нападеніе разбойнической шайки. Съ той поры, и по сіе время, эта чудотворная икона Божіей Матери извѣстна тамъ подъ именемъ «Отрады», и положеніе лицъ Богоматери и Іисуса Христа осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно содѣлалось при троекратномъ голосѣ, игуменомъ слышанномъ; то есть, Богоматерь, уклонясь лицомъ вправо отъ простертой десницы своего Предвѣчнаго Младенца и Господа, старается отвлечь Ее отъ устъ своихъ, чтобы свободно пересказать предстоящую опасность своимъ избраннымъ. Лице Богоматери выражаетъ сострадательную любовь и чувство удовольствія: взоръ Ея дышетъ кротостію и милосердіемъ, на устахъ покоится тихая улыб-

ка привѣта и утѣшенія. Лице младенчествующаго Бога не таково: оно грозно, движеніе гнѣва замѣтно во всѣхъ чертахъ; взоръ полонъ строгости и неумолимаго суда.— Эта икона стоитъ въ придѣлѣ, названномъ также по иконѣ придѣломъ Богородицы Отрады.

Первый спасавшійся на святой горѣ Аѳонской пустынножитель былъ святый Петръ, такъ называемый Аѳонскій, и изображаемый съ предлинною до земли бородою. Пещера, гдѣ онъ спасался, и теперь существуетъ въ неизмѣнномъ своемъ видѣ. Житіе же его въ Четьи Минеи означено 12 іюня. Основатель же лавры Аѳонской былъ Аѳанасій, такъ называемый Аѳонскій, котораго житіе въ Четьи Минеи 5 іюля.—Преданіе тамошнихъ жителей о горѣ Аѳонской слѣдующее: «Когда во Іерусалимѣ святые Апостолы и Божія Матерь, вскорѣ по вознесеніи Господнемъ на небо, кинули жребій, кому изъ нихъ какая страна достанется для проповѣди Евангельской, Царицѣ небесной досталась въ жребій Иверская земля, теперешняя Грузія; но ангелъ Господень возвѣстилъ Ей, что страна та просвѣтится въ послѣдующее время, «а Тебя»,—сказалъ ей ангелъ,—«ожидаютъ попеченія объ иной земли, въ которую Самъ Богъ приведетъ Тебя.» Между тѣмъ четыредневный Лазарь, бывшій Епископомъ на Кипрскомъ островѣ, усердно желалъ увидѣть Божію Матерь и, по ея соизволенію, прислалъ за нею корабль, на которомъ она отправилась въ Кипръ; но вдругъ поднялась сильная буря и принесла корабль въ пристань горы Аѳонской.

Гора Аѳонская была тогда наполнена идолами, и мно-

жество народа стекалось туда на поклоненіе имъ. Какъ только приблизилась къ берегу Пресвятая Богородица, всѣ идолы съ воплемъ восклицали: «Люди обольщенные дьяволомъ! ступайте въ Климентову пристань и примите Дѣву Марію, Матерь Великаго Бога Іисуса Христа.» Бѣсы, бывшіе въ идолахъ, противъ воли принуждены были силою Божіею возвѣстить истину. Услышавъ слова идоловъ, народъ изумился и всѣ поспѣшили на берегъ моря, къ пристани. Увидя корабль и Божію Матерь, они приняли Ее съ благоговѣніемъ и подобающимъ почтеніемъ и спрашивали: «какъ Она родила Бога, и какъ Его называютъ?» Она возвѣстила народу о Іисусѣ Христѣ, и всѣ пали и поклонились Сыну Божію, отъ нея рожденному, а Ей оказывали всѣ почести, и потомъ увѣровавъ, крестились. Тогда Богоматерь сказала: «мѣсто сіе да будетъ моимъ жребіемъ, который данъ Мнѣ Сыномъ и Богомъ Моимъ!» Поставленъ былъ тогда же учителемъ народа одинъ изъ пріѣхавшихъ съ нею.—Между тѣмъ Богоматерь, благословивши народъ, продолжала: «да пребудетъ благодать Божія на мѣстѣ семъ и на живущихъ здѣсь съ вѣрою и благоговѣніемъ, и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего!...» И точно, на Аѳонѣ много проявлялось чудесныхъ знаменій благодати Божіей и покровительства Царицы небесной!

На святой Аѳонской горѣ кромѣ монаховъ никто не живетъ; а женскій полъ, по завѣщанію тамошнихъ святыхъ отцевъ, вовсе туда не допускается; если же случайно когда заѣдутъ на кораблѣ женщины, то выйдти могутъ только на край берега. Но хотя и говорятъ, будто

бы на Аѳонѣ и птицы гнѣздъ не вьютъ; однакоже много мелкихъ полевыхъ птицъ тамъ водится, а въ дебряхъ— и звѣрей, шакаловъ и дикихъ свиней монахи видятъ съ дѣтьми. Въ самыхъ же монастыряхъ, дѣйствительно, ни домашнихъ птицъ, ни животныхъ, кромѣ самцовъ, не держатъ; а потому тамъ ни молока, ни масла коровьяго нѣтъ, сыръ же и яйца привозятъ туда изъ сосѣднихъ острововъ.

Аѳонская гора изобилуетъ всякаго рода фруктами и огородными овощами. Тамъ растутъ на вольномъ воздухѣ разнаго сорта виноградъ, яблоки, груши, дули, бергамоты, сливы, персики, вишни, черешни, разные орѣхи, смоквы, апельсины, лимоны, померанцы, арбузы, дыни, и проч. Также большое изобиліе маслинъ. За то ягодъ никакихъ ужъ тамъ не найдешь.—Изъ огородныхъ же овощей садятъ: разнаго сорта тыквы, огурцы, цвѣтную капусту, фасоль, чечевицу, бобы, горохъ, лукъ, чеснокъ, стручковый перецъ и разнаго рода коренья и зелень душистую, употребляющіеся въ пищу.—Въ морѣ ловятся разнаго рода рыбы, раки и много различныхъ раковинъ, до которыхъ тамошней страны жители большіе охотники. Какъ сады, такъ и огороды, на Аѳонѣ обработываются самими монахами. Изъ винограда они же выдѣлываютъ разныя вина и спиртъ, а изъ маслинъ елей или деревянное масло, употребляемое тамъ и на церковныя неугасимыя лампады и въ кушанья. Изъ деревьевъ тамъ растутъ: кипарисы, лавры, кедры, каштаны, певки и разныя другія; а къ вершинѣ горы есть и родные наши сосны; но горькихъ осинъ и бѣлыхъ березъ вовсе нѣтъ.

Вообще растительность на Аѳонѣ чудная; и весною, когда все зеленѣть и цвѣсти начинаетъ, чрезвычайное бываетъ благоуханіе въ воздухѣ, а для глазъ чудное зрѣлище;— словно въ земномъ раю гуляешь. Тамошніе цвѣты очень разнообразны; особенно же красивы крины сельные, иначе лиліями называемые. А на самой вершинѣ Аѳона, по скаламъ и пропастямъ растетъ, такъ называемый тамъ, неувядаемый цвѣтъ Божіей Матери, который и сорванный не вянетъ, всегда сохраняетъ запахъ свой и цвѣтъ, и который монахи собираютъ для продажи поклонникамъ. Хлѣба на Аѳонѣ не сѣютъ, а у каждаго монастыря свои пахатныя земли близь города Солуня, верстъ за полтораста отъ Аѳона, которыя засѣваются пшеницею и ячменемъ, и сіи доставляются кораблями на Аѳонъ, гдѣ у каждаго монастыря свои водяныя мукомольныя мельницы на изобильныхъ по всей горѣ источникахъ, изъ которыхъ употребляютъ воду и для питья и для пищи. На Аѳонѣ водятъ также и пчелъ, которыхъ медъ очень вкусенъ и душистъ. Тамъ, при подошвѣ горы, зимы почти не бываетъ; а если когда и нападетъ снѣгъ, то при первомъ солнечномъ днѣ разстаяваетъ. На вершинѣ же горы снѣгъ лежитъ съ Покрова до мая мѣсяца, и въ это время туда никто не ходитъ. Лѣто на Аѳонѣ, отъ сосѣдства моря, бываетъ пріятное. Дожди хотя и бываютъ лѣтомъ, но больше осенью и зимою.

Монашествующихъ на святой горѣ Аѳонской тысячь до восьми, больше изъ Грековъ, Болгаръ, Сербовъ, Молдаванъ; Русскихъ же меньше всѣхъ, и эти исключительно только обитаютъ въ скиту Андрея Первозваннаго близь

Кареи и въ Ильинскомъ скиту. Также и въ монастырѣ святаго Великомученика Пантелеймона, иначе называемомъ Русикъ, — но здѣсь, вмѣстѣ съ Греками. Кромѣ монастырей и скитовъ, по Аѳонской горѣ разсѣяно множество пустынныхъ келлій съ домашними церквами при нихъ и землею для садовъ и огородовъ. Келліи эти принадлежатъ разнымъ монастырямъ.

Въ простое время службы на Аѳонѣ не длиннѣе нашихъ монастырскихъ, а на воскресные и большіе праздничные дни всенощное бдѣніе продолжается во всю ночь, отъ сумерекъ и до разсвѣта. Какъ и въ нашихъ Россійскихъ монастыряхъ, на Аѳонѣ много старцевъ, подвизающихся въ самой строгой отшельнической жизни.

ВЕЧЕРЪ ВОСЬМЫЙ.

Отъ Аѳона недалеко лежитъ городъ Солунь. Пути сухимъ путемъ до него на мулѣ верхомъ дней пять, а на параходѣ моремъ нѣсколько часовъ. Здѣсь почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Дмитрія Солунскаго и Григорія Паламы. Первыя впрочемъ закрыты и находятся въ магометанской мечети подъ поломъ; вторыя же покоятся въ каѳедральномъ православномъ соборѣ. Городъ Солунь, для насъ русскихъ, какъ и для всѣхъ вообще Славянъ, главнымъ образомъ замѣчателенъ потому, что здѣсь родились и воспитывались просвѣтители Славянскіе равноапостальные св. Кириллъ и Меѳодій. Никогда не должны мы, православные, забывать сихъ великихъ угодниковъ.—Много, очень много добра сдѣлали они Славянамъ, а въ томъ числѣ, значитъ, и намъ.

Они просвѣтили Славянъ Св. Христовымъ ученіемъ, изобрѣли письмена Славянскія, перевели на Славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, а что всего важнѣе и дороже, передали Славянамъ и утвердили въ нихъ Св. Православіе. Видъ нравственно-разлагающейся кровно-родной намъ Польши, лишенной животворящей силы Православія, всего лучше можетъ говорить намъ за его благотворность.

Проповѣдывали-то они собственно только Славянамъ

моравскимъ и паннонскимъ, но труды ихъ имѣли благотворное вліяніе на всѣ Славянскія земли; *первымъ имъ* и наша православная Русь обязана всѣмъ, какъ духовнымъ просвѣщеніемъ, такъ и гражданскимъ. Предки наши—Славяне были язычники, не вѣровали въ истиннаго Бога и поклонялись идоламъ. Они приняли Христіанскую вѣру при вел. князѣ Владимірѣ Равноапостольномъ въ 988 г. по Р. Х. Тогда священное писаніе и Богослужебныя книги, переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, перенесены были и въ наше отечество, и съ того времени на Славянскомъ языкѣ совершается у насъ Богослуженіе и читается слово Божіе.—Получивши такое богатое наслѣдство отъ сихъ угодниковъ, великій грѣхъ взяли бы мы на душу, если бы не стали чтить память этихъ своихъ великихъ благодѣтелей, память *учителей православія*. Чувства глубокой благодарности и благоговѣнія къ св. братьямъ должны наполнять наши сердца при воспоминаніи о нихъ. Они своими трудами утвердили въ насъ Православіе, которому обязаны мы своею гражданскою самостоятельностію;—только оно дало нашимъ предкамъ силу вынести татарское иго и только оно спасло Россію, въ смутныя тяжелыя времена самозванцевъ, отъ иноземнаго ига.

Теперь вы знаете почему замѣчателенъ для насъ городъ Солунь. Въ васъ, я вижу, явилось желаніе узнать что либо поболѣе о жизни и трудахъ св. Кирилла и Меѳодія. Извольте коротенько разскажу вамъ и жизнь ихъ.

Но напередъ покажу вамъ ихъ изображеніе и сдѣлаю маленькое объясненіе этого изображенія.

Рисовалъ *В. Шелютъ*.

Грав. *М. Стариковъ*.

Приложенное при семъ изображеніе св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ, изданное мною въ память тысячелѣтія славянской грамотности, представляетъ Святаго Кирилла, держащимъ въ лѣвой рукѣ хартію, съ начертаніемъ на оной славянской азбуки, имъ изобрѣтенной и извѣстной у насъ подъ названіемъ Кириллицы, заглавіе которой: «*Начало премудрости страхъ* Господень,» указываетъ на высшую и истинную премудрость, состоящую въ уразумѣніи Закона Господня, — въ правой — подъятое Распятіе, въ указаніе Святой цѣли изобрѣтенія — прославленіе Имени распятаго Христа! — Сватый Меѳодій держитъ на персяхъ святое Евангеліе, раскрытое на зачалѣ Евангелія отъ Іоанна: «*Въ началѣ бѣ Слово*,» которымъ такъ дивно объясняется правильность чествованія, Православною Восточною Церковію, Единаго Бога, истинно въ Троицѣ поклоняемаго, и съ котораго Богомудрые братья Солунскіе, ревностные поборники Православія, начали переводъ свой Священнаго писанія съ Греческаго языка на Славянскій. Надъ благодатными Просвѣтителями Славянъ, въ видѣ явленія, Спаситель Міра — Единый Глава единой Православной Восточной Церкви, благословляетъ вѣрныхъ учениковъ Своихъ на Апостольскій подвигъ. Хартіи же, украшающія рамку начертанными на оныхъ текстами, избранными изъ Богослужебныхъ книгъ, напоминаютъ: что всякъ отвергающій или искажающій слово Христово во тьмѣ пребываетъ!...

— Константинъ, названный при принятіи схимы Кирилломъ, жилъ въ IX вѣкѣ. Онъ былъ младшій сынъ бо-

гатаго и знатнаго сановника греческаго города Солуня. Старшему брату Кирилла, Меѳодію, греческій императоръ поручилъ управленіе славянскими племенами, жившими въ окрестностяхъ этого города. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Меѳодій удалился отъ міра, постригся въ иноки, и поселился на горѣ Олимпѣ. Между тѣмъ Константинъ воспитывался въ родительскомъ домѣ и съ раннихъ лѣтъ оказывалъ особенныя способности къ наукамъ. Когда вступилъ на греческій престолъ малолѣтній императоръ Михаилъ съ своею матерью Ѳеодорою, то Константина приняли ко двору и воспитывали вмѣстѣ съ молодымъ царемъ. Впослѣдствіи императрица Ѳеодора назначила его книгохранителемъ при храмѣ Св. Софіи; но вскорѣ онъ постригся въ иноки въ одной обители.

Кириллу было около двадцати четырехъ лѣтъ, когда пришли въ Царьградъ послы отъ Калифа, или царя Сарацинскаго. Императоръ послалъ къ Сарацинамъ, для разсужденія о вѣрѣ, Кирилла. Мудрецы и жрецы Сарацинскіе, убѣдившись, что не могутъ побѣдить его краснорѣчіемъ и ученостію, возненавидѣли его и даже покушались на его жизнь... Но Господь сохранилъ Кирилла отъ покушеній враговъ.

По возвращеніи въ Царьградъ, Кириллъ сталъ жить съ братомъ своимъ Меѳодіемъ на горѣ Олимпѣ. Но вскорѣ греческій императоръ призвалъ Кирилла и поручилъ ему идти къ Хозарамъ, которые жили въ юго-восточной части нынѣшней Россіи, потому что они прислали къ нему пословъ и просили у него наставниковъ въ вѣрѣ.— Кириллъ уговорилъ брата своего Меѳодія сопутствовать

ему, и оба прибыли въ греческій городъ Корсунь, столицу Херсониса Таврическаго (нынѣ Крымъ). Тамъ жили они довольно долго и выучились языку Хозаровъ, и только тогда отправились въ ихъ землю. Каганъ, или князь Хозарскій, увѣровалъ самъ и позволилъ креститься своимъ подданнымъ. Много Хозаровъ приняло Христіанскую вѣру—и Кириллъ и Меѳодій, сопровождаемые благословеніями и молитвами новообращенныхъ христіанъ, отправились въ Царьградъ. Имъ предложили санъ епископскій, но они не приняли его по своему смиренію. Меѳодій назначенъ былъ игуменомъ монастыря, а Кириллъ поселился при церкви Св. Апостоловъ.

Но Св. проповѣдники не долго наслаждались покоемъ,—вскорѣ одинъ Меѳодій путешествовалъ въ Болгарію, а потомъ вмѣстѣ съ братомъ—въ Моравію и Паннонію.—Дѣло было такъ:

Болгарскій царь Борисъ, или Богорисъ, задумалъ принять Христіанскую вѣру и прислалъ въ Царьградъ просить учителей. Отправленъ былъ въ Болгарію Меѳодій. Тамъ на стѣнѣ царской палаты изобразилъ онъ страшный судъ и объяснилъ царю блаженство праведниковъ и муку грѣшниковъ. Царь, уже приготовленный словами своей сестры, христіанки, принялъ христіанскую вѣру. Вскорѣ и другіе князья славянскаго племени прислали въ Царьградъ за учителями вѣры.

Въ Моравіи и Панноніи (нынѣшней Венгріи) латинскіе и нѣмецкіе епископы проповѣдывали христіанскую вѣру; но она не распространялась въ народѣ, потому что Богослуженіе совершалось на непонятномъ ему ла-

тинскомъ языкѣ. Ростиславъ и Святополкъ, князья моравскіе, и Коцелъ, князь Блатенскій (въ Паннонін), прислали сказать греческому императору: «народъ нашъ желаетъ держаться христіанской вѣры, но у насъ нѣтъ учителей; которые могли-бы на нашемъ языкѣ объяснять намъ законъ Божій». Императоръ призвалъ Св. Кирилла и Меѳодія и предложилъ имъ отправиться въ славянскія земли. Кириллъ, не желая довольствоваться одною изустною проповѣдью, спросилъ императора: «народы славянскіе имѣютъ-ли буквы»?—«Дѣдъ мой и отецъ искали ихъ, но не нашли», отвѣчалъ Императоръ. «Какъ-же я буду проповѣдывать имъ?» сказалъ Кириллъ. «Это все равно, что писать на водѣ. Если-же стану сочинять буквы, боюсь, какъ-бы не назвали меня лжеучителемъ.»— «Богъ вразумитъ тебя,» отвѣчалъ императоръ Греческій, «и даруетъ тебѣ помощь Свою.» Кириллъ рѣшился изобрѣсть буквы и составить славянскую азбуку, чтобы оставить народамъ написанное слово Божіе; потому что изустное слово скоро изглаживается изъ памяти. Онъ наложилъ на себя сорокодневный постъ, и, заключившись въ свою келью съ нѣкоторыми учениками, назначенными для сопутствованія ему, занялся составленіемъ славянской азбуки. Составивъ азбуку, которая извѣстна у насъ подъ именемъ *Кириллицы*, онъ тотчасъ приступилъ къ переводу Евангелія на славянскій языкъ. Онъ началъ съ Евангелія Іоанна Богослова: «Искони (въ началѣ) бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово». Это были первыя слова Священнаго Писанія, писанныя на нашемъ церковно-славянскомъ языкѣ, на которомъ мы и до-нынѣ читаемъ слово Божіе.

Когда это великое дѣло было кончено, въ 862 году, самъ патріархъ со всемъ духовнымъ соборомъ совершилъ божественную литургію и путешественный молебенъ, въ присутствіи царя и сунклита его, — и Кириллъ, посвященный въ епископы, отправился съ братомъ и учениками въ славянскія земли. Проповѣдь братьевъ шла успѣшно. Въ теченіи четырехъ лѣтъ съ половиною они обходили Моравію и Паннонію, призывая народъ къ познанію Бога истиннаго, и объясняя всѣмъ законъ Господень. Князь Коцелъ самъ началъ учиться славянской грамотѣ и поручилъ Кириллу обучать пятьдесятъ молодыхъ людей. Неутомимо трудился проповѣдникъ и переложилъ на славянскій языкъ псалтырь, часть Библіи и весь церковный чинъ. Съ тѣхъ поръ Богослуженіе стало совершаться на языкѣ понятномъ для всѣхъ въ славянскихъ земляхъ; между тѣмъ въ земляхъ римскаго исповѣданія и донынѣ оно совершается на языкѣ латинскомъ, непонятномъ народу.

Таково начало благовѣствованія ученія Христова на славянскомъ языкѣ и начало *Славянской грамотности*. Вручая Славянамъ слово Божіе на родномъ имъ языкѣ, Кириллъ говорилъ имъ въ предисловіи къ Святому Евангелію: «*Услышите, Словени вси, слово, еже кормитъ душу человѣка, слово, еже крѣпитъ сердца и умы*».

Св. Кириллъ и Меѳодій претерпѣли много бѣдствій и гоненій. Нѣмецкіе и латинскіе епископы, проповѣдывавшіе до нихъ въ славянскихъ земляхъ, боялись потерять свое вліяніе на народъ, завидовали ихъ успѣху и возставали противъ перевода священныхъ книгъ на сла-

вянскій языкъ. Они принесли жалобу римскому папѣ на учителей славянъ. Въ то время начиналось уже раздѣленіе между церквами греческою и латинскою, потому что папа сдѣлалъ нѣсколько измѣненій въ ученіи православной вѣры; а болѣе всего потому, что римское духовенство стремилось къ свѣтской власти. При томъ между цареградскимъ патріархомъ и папою, былъ споръ за Болгарію; но полнаго разрыва еще не было. Св. Кириллъ и Меѳодій отправились въ Римъ. Между тѣмъ папа Николай скончался; а преемникъ его, папа Адріанъ II, руководимый властолюбивыми побужденіями,—желаніемъ имѣть вліяніе на Моравію, чтобъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ совершенно подчинить ее своей власти принялъ ихъ съ должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ. Онъ взялъ изъ рукъ Св. Кирилла славянскій переводъ Священнаго писанія и освятилъ эти книги, положивъ ихъ на св. престолъ въ алтарѣ во время Богослуженія. Стараясь засвидѣтельствовать передъ всѣми равное достоинство славянскаго и латинскаго языковъ для совершенія Божественной службы, Адріанъ повелѣлъ отслужить отчасти на одномъ, отчасти на другомъ языкѣ, обѣдни въ церквахъ святыхъ Апостоловъ: Петра, Павла и Андрея, посѣтившаго нѣкогда славянскія земли.

Вскорѣ Св. Кириллъ, изнуренный трудами и путешествіями, заболѣлъ тяжко, и, предчувствуя близкую кончину свою, пожелалъ принять схиму. Передъ смертію онъ завѣщалъ Меѳодію не оставлять просвѣщенія славянъ. «Братъ,—говорилъ онъ ему,—» мы съ тобою

были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву; и вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой. Ты возлюбилъ уединеніе на горѣ Олимпѣ; но молю тебя, не оставляй начатаго дѣла: ибо симъ подвигомъ ты болѣе можешь спастись». Потомъ, поднявъ глаза къ небу, онъ сталъ молиться о просвѣщенныхъ имъ племенахъ славянскихъ; онъ просилъ Господа: «да сохранитъ Онъ вѣрное стадо Свое; да избавитъ его отъ бѣдъ и заблужденій; да соединитъ всѣхъ единомыслiемъ и единодушiемъ во святой Вѣрѣ; да наставитъ ихъ на дѣла, Ему угодныя, и на правое пониманіе Святаго ученія; да защититъ ихъ силою Всемогущей десницы Своей». Окончивъ молитву и благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, блаженный учитель отошелъ ко Господу: онъ скончался 42-хъ лѣтъ отъ роду. Это было 14-го февраля 869 года. Тѣло святаго Кирилла было противъ желанія Меѳодія похоронено въ храмѣ святаго Климента, близъ мощей этого святаго, принесенныхъ въ Римъ св. братьями.

Свято исполняя завѣщаніе своего брата, Меѳодій посвятилъ просвѣщенію славянъ всю свою жизнь. Христіанская вѣра далеко распространилась въ теченіи шестьнадцати-лѣтняго епископства Меѳодія. Много пришлось претерпѣть ему во время своего служенія. Злоба и зависть латинскаго и нѣмецкаго духовенства не давали ему покоя. Хитрые, коварные папы тайно поддерживали его противниковъ, раздѣляя съ ними ненависть къ св. проповѣднику,—обличавшему возникавшія тогда заблужденія западной—латинской церкви, хотя мірскіе расче-

ты и заставляли ихъ при нѣкоторыхъ случаяхъ принимать на себя видъ покровителей дѣлу св. Меѳодія. Меѳодій скончался 11 мая 885 г. По смерти его Святополкъ, князь Моравскій, и нѣмецкіе епископы стали преслѣдовать его учениковъ враждебно, которые принуждены были оставить Моравію. Изгнанники нашли убѣжище въ Болгаріи, также славянской землѣ. Тамъ они усердно старались о распространеніи Христіанской вѣры и продолжали переводить священныя книги.

Труды Св. Кирилла и Меѳодія, какъ я уже сказалъ вамъ, имѣли благотворное вліяніе на всѣ славянскія земли. Хотя племена славянскія и раздѣлены; но всѣ признаютъ общій источникъ своего духовнаго просвѣщенія; всѣ они съ одинакимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности произносятъ имена своихъ *великихъ* первыхъ учителей, святыхъ Кирилла и Меѳодія. Знаменательно, что начало славянской *грамотности и письменности* совпадаетъ со временемъ основанія русскаго государства.

Вотъ вамъ въ короткихъ словахъ и жизнь св. Кирилла и Меѳодія. На этотъ разъ довольно. Послѣ когда нибудь разскажу и по подробнѣе.

ТРОПАРЬ.

Яко апостоловъ единоправнїи и словенскихъ странъ оучителіе, Кирилле и Меѳодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молите, вся языки словенскія оутвердити въ православіи и единомыслїи, оумирити міръ, и спасти души наша. (Служ. Преп. Меѳ. и Кир.).

КОНДАКЪ.

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ богопознанія намъ источившихъ, изъ него-же даже до днесь неоскудно почерпающе, оублажаемъ васъ, Кирилле и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ. (Служ. Преп. Меѳ. и Кир.).

Пѣснь канона преподобнымъ Кириллу и Меѳодію [1].

Ирмосъ.

Спасителю Богу, путемъ новымъ и дивнымъ изъ тмы Египетскія люди Своя изведшему и свѣтомъ Своего Богописаннаго закона просвѣтившему, поимъ Ему, яко прославися.

Тропари:

Богомудріи учителіе, святителіе Кирилле и Меѳодіе, отъ облагодатствованнаго разумѣнія вашего низпослите лучь свѣта несвѣтлому моему разуму, о васъ любомудрствующему.

Богъ, Емуже вѣдома суть отъ вѣка вся дѣла Его, еще во отрочествѣ твоемъ, Богомудре Кирилле, назпамена тя быти премудрости Его любителя и служителя, показавъ

---

[1] Сообщена въ редакцію Душепол. Чтенія Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Май 1863 г.

тебѣ во снѣ обрученіе твое съ дѣвою Софіею. Софія бо толкуется премудрость.

Изхудожествовавъ писмена словенская, премудре Кирилле, абіе книги Божественныя, святыя и молитвенныя тѣми написалъ еси, и предалъ еси людемъ. Моли Христа, Божію премудрость, да сынове Россійстіи, книжнаго ученія вожделѣвше, не прелагаются въ наученія странна и различна, но словомъ Божіимъ и ученіемъ Святыхъ да просвѣщаютъ разумы своя, и благодатію да утверждаютъ сердца своя.

Исполнися *тысяща лѣтъ*, отнелѣже истина Христова и Евангельскій духъ жизни вниде въ слово и писмя словесное, твоимъ, Богомудре Кирилле, служеніемъ: и даже до нынѣ спасительнымъ Боговѣденіемъ просвѣщаетъ словенскія и Россійскія людіе. О семъ радующеся, и Христа Свѣтодавца славяще, и твое, преподобне, благодѣяніе благодарнѣ исповѣдуемъ. Ты же споспѣшествуй намъ твоими молитвами, яко да и безлѣтныя блаженныя жизни достигнемъ православною вѣрою и заповѣдей Христовыхъ исполненіемъ.

Благая Мати благаго Царя и праведнаго Судіи, дарующаго царствіе Божіе языку, творящему плоды его, и отъемлющаго отъ недостойныхъ, милостива сотвори Его намъ Твоимъ предстательствомъ, да неотъиметъ отъ насъ царствія Своего, яко не принесшихъ Ему плодовъ благочестія, правды, воздержанія, братолюбія, но да обра-

титъ насъ къ покаянію и исправленію и соблюдетъ насъ въ чинѣ сыновъ царствія Своего.

Просвѣтителіе Славянъ, Святителіе Христови, *святые* равноапостольные Кирилле и Меѳодіе, умолите Господа Бога о насъ многогрѣшныхъ, да спасемся вашими святыми молитвами отъ скорбей, золъ и болѣзней отъ врагъ видимыхъ и не видимыхъ и отъ внезапной смерти.

Молитвами Святыхъ Кирилла и Меѳодія, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

ВЕЧЕРЪ ДЕВЯТЫЙ.

Поклонники, желающіе отправиться на Синайскую гору, должны при полученіи паспорта изъ канцеляріи Русскаго посольства въ Константинополѣ предупредить о томъ; а за тѣмъ, разузнавъ, когда именно отправляется пароходъ въ Александрію, взять съ пароходной экспедиціи билетъ, за который заплотишь сто рублей ассигнаціями. Въ назначенный день къ отправкѣ парохода, смотри не опаздывай, а приходи пораньше, чтобъ занять удобное мѣсто, потому что на этихъ пароходахъ всегда множество Турокъ отправляется на богомолье въ Мекку, священное для Магометанъ мѣсто.—Отъ Царяграда Мраморнымъ моремъ, Дарданельскимъ проливомъ, Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ въ четверо или пятеро сутокъ доставятъ тебя на перемѣнномъ въ островѣ Сирѣ пароходѣ въ Египетскій городъ Александрію, куда пароходы не прямымъ путемъ ходятъ, а, для нагрузки товара и принятія поклонниковъ, заѣзжаютъ въ разные города и острова, не совсѣмъ по пути лежащіе. Самъ же ты запасайся терпѣніемъ и смиреніемъ, ради многотруднаго и затруднительнаго, предстоящаго тебѣ, путешествія.

Какъ только пріѣдешь въ Александрію и съ вещами своими переберешься на берегъ, тебя обступятъ таможенные чиновники для осмотра твоего имущества, и за всякую неподержанную вещь будутъ требовать съ тебя пошлину. Предупреждаю тебя, это повторяется въ каждомъ портовомъ городѣ, гдѣ бы ни сходилъ ты съ вещами на берегъ. Поэтому-то я и совѣтовалъ, кромѣ самаго необходимаго, ничего съ собою не таскать. По выходѣ изъ таможни, наймешь носильщика для вещей своихъ, или только провожатаго, который проведетъ тебя къ Русскому консулу для прописки паспорта; послѣ чего консулъ прикажетъ проводить тебя на Синайскій метохъ, что по нашему подворье; и пріищетъ удобный случай къ отправкѣ тебя въ городъ Каиръ, куда на лодкѣ по каналу, а потомъ вверхъ по рѣкѣ Нилу, въ шесть или восемь сутокъ, за двадцать рублей ассигнаціями, доставятъ тебя. Въ Александріи жили святые патріархи Іоаннъ Милостивый, Кириллъ и Аѳанасій Александрійскіе, которыхъ въ Четьи Минеи Іоанна Милостиваго житіе 12-го ноября, а Кирилла и Аѳанасія 18-го января. Здѣсь же святая великомученица Екатерина приняла мученическій вѣнецъ и многіе святые пострадали за Христа. Здѣсь теперь одинъ только Греческій монастырь во имя святаго Саввы Освященнаго, гдѣ въ церкви показываютъ камень, на которомъ мучима была святая Екатерина. Патріархъ Александрійскій живетъ всегда въ Каирѣ, гдѣ также есть и консулъ Русскій.

Когда пріѣдешь въ Каиръ на пристань, такъ называемую Булакъ, найми осла, на которомъ, скажи, чтобъ по-

везли тебя съ твоими вещами въ Джованію, гдѣ въ Синайскомъ метохѣ монахи примутъ тебя и отведутъ тебѣ келлію, въ которой и поселишься, въ ожиданіи отправки твоей въ дальнѣйшій путь.

Египетъ не одинъ только городъ, какъ у насъ въ простонародіи думаютъ,—Египетъ цѣлое королевство, въ которомъ много городовъ и селъ, и свой король, хотя и зависящій отъ Турецкаго султана, которому обязанъ платить дань. Прежніе Египетскіе цари назывались Фараонами, а столичный городъ, въ которомъ они и Іосифъ прекрасный жили, и откуда Моисей вывелъ Израильтянъ изъ плѣна, болѣе не существуетъ. Теперешній же столичный городъ Египта—Каиръ. Въ Египтѣ живутъ черные Арабы мусульманскаго вѣроисповѣданія; изъ Христіанъ—Копты и частію Греки, а также и Евреи. Въ Каирѣ нѣсколько Христіанскихъ церквей и въ одной изъ нихъ подъ поломъ находится пещера, которая, говорятъ, служила нѣсколько времени убѣжищемъ *Пресвятой Богородицы* съ младенцемъ *Іисусомъ*, во время бѣгства святаго семейства изъ Виѳлеема въ Египетъ. На Синайскомъ метохѣ живутъ до сорока монашествующихъ. Они-то, при удобномъ случаѣ, и заботятся объ отправкѣ поклонниковъ изъ Каира въ Синайскую гору, куда разъ въ мѣсяцъ, подъ прикрытіемъ Бедуиновъ такъ называемыхъ, или кочующихъ Арабовъ, посылаютъ разную съѣстную провизію для тамошней братіи.

Дорога отъ Каира до Синая и обратно обходится каждому поклоннику въ шестьдесятъ рублей ассигнаціями. На Синайскомъ же метохѣ необходимо пожертвовать въ

пользу монастыря по крайней мѣрѣ сто рублей ассигнаціями, а въ самомъ Синаѣ, — хотя пятьдесятъ рублей ассигнаціями. Изъ Каира до святой горы десять дней ходу по песчанымъ степямъ и страшной жарѣ. Тамъ дожди весьма рѣдко бываютъ, а о снѣгѣ и понятія не имѣютъ. Отправляются же туда верхомъ на верблюдахъ, забирая изъ Каира, всякъ про себя, съѣстной провизіи на десять и болѣе дней, а также запасаются, въ кожаныхъ мѣшкахъ, и водою для питья, которая въ первый же день къ вечеру испортится, но какъ пить захочешь, такъ и ту проглотишь. Каждую ночь останавливаются посреди пустыни и кормятъ верблюдовъ бобомъ и ячменемъ, и, при благополучномъ пути, на четвертый день только достигаютъ такъ называемыхъ Моисеевыхъ колодцевъ, гдѣ вновь запасаются свѣжею водою, поятъ верблюдовъ, которые съ самаго выѣзда изъ Каира воды не видятъ. Здѣсь сладко отдыхаютъ и люди и животныя, а поутру, снова напоивъ верблюдовъ, отправляются далѣе. Говорятъ, что противъ самаго этого мѣста Моисей провелъ Израильтянъ чрезъ Чермное море, которое отсюда только въ двухъ верстахъ, и куда съ ночлега путешественники ходятъ купаться, а по берегу собираютъ раковины и морскія растенія; но фараоновъ, о которыхъ у насъ невѣжды разсказываютъ, будто бы они изъ моря выскакиваютъ и кричатъ путешественникамъ: «скоро ли будетъ представленіе свѣта»,—никто не видитъ и не слышитъ. Подкрѣпившись сномъ и освѣжившись колодезною водою, слѣдуютъ далѣе по знойной песчаной пустынѣ Аравійской, гдѣ всякіе два, три дня,—а ближе къ Си-

наю, и каждый день,—запасаются вновь свѣжею водою.

Наконецъ, послѣ десятидневнаго утомительнаго для всѣхъ путешествія, достигаютъ и Богосшественной горы Синайской, при подошвѣ которой возвышается монастырь, въ который не воротами и не дверьми входятъ, а окномъ, къ которому каждаго поклонника подымаютъ, на 5 сажень вверхъ отъ земли, по блоку на веревкѣ. Ворота же и двери въ монастырѣ заложены, во избѣжаніе нечаянныхъ нападеній разбойниковъ Бедуиновъ, кочующихъ въ каменистой Аравіи, которые прежде не разъ грабили монастырь и даже избивали монаховъ. Братіи здѣсь въ бытность мою было не болѣе тридцати человѣкъ, всѣ изъ Грековъ православнаго вѣроисповѣданія; и святые отшельники съ любовію и истинно христіанскимъ радушіемъ принимаютъ далекихъ странниковъ сѣвера, которымъ, по отдохновеніи ихъ, ради монашескаго смиренія, умываютъ ноги. Здѣсь поклонники всѣ исповѣдываются и пріобщаются святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ Соборномъ храмѣ Преображенія Господня, за алтаремъ, находится придѣлъ, заключающій въ себѣ мѣсто несгараемой и неопалимой купины, изъ которой святый Пророкъ Моисей слышалъ Господа Бога съ нимъ говорящаго. Въ этотъ придѣлъ входятъ босыми ногами, въ память слышаннаго Моисеемъ слѣдующаго повелѣнія: «изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на «немъ же ты стоиши, земля свята есть» (1.) Здѣсь прикладываются къ мраморной плитѣ, положенной на самомъ мѣстѣ неопалимой купины. Въ томъ же храмѣ покоятся

(1) Исхода, гл. III, ст. 5.

мощи святой великомученицы Екатерины, тѣло которой перенесено было сюда изъ Александріи ангелами.

Изъ монастыря шесть часовъ труднаго пути до вершины святой горы, гдѣ въ разсѣлинѣ каменной, сохранившейся и по сіе время, Пророкъ Моисей постился 40 дней и 40 ночей, видѣлъ Бога, сходящаго къ нему въ громѣ и молніи, и получилъ отъ *Него Самаго* десять заповѣдей, начертанныхъ на каменныхъ скрижаляхъ завѣта. Находиться на такомъ святомъ мѣстѣ и страшно и отрадно! и кто же здѣсь отъ души не возблагодаритъ Господа, что удостоился такой великой милости!...

По прошествіи одной или двухъ недѣль поклонники, снабженные отъ братіи сухарями и водою, отправляются обратно въ Каиръ съ монастырскимъ караваномъ на тѣхъ же верблюдахъ.—Изъ Каира можно чрезъ городъ Газу песчаною пустынею, на верблюдахъ же съ караваномъ, доѣхать прямо до святаго града Іерусалима, въ восемь или десять дней, за 50 рублей ассигнаціями. Или же, спустясь по рѣкѣ Нилу въ лодкѣ, за 20 руб. ассигн., до города Даміетты, а оттуда по Средиземному морю на кораблѣ доплывешъ до Яффы, также за 20 руб. ассиг., въ три или шесть дней, смотря по погодѣ. Но тѣмъ или другимъ путемъ придется поклонникамъ выдерживать карантинъ въ десять или четырнадцать дней. Первымъ путемъ—въ Газѣ; а вторымъ путемъ—въ Яффѣ. Это еще обойдется въ 30 рублей ассиг. — А кромѣ всего этого, не забудь, что тебѣ понадобится еще сколько нибудь денегъ на пищу и на мелкіе расходы.

Прямѣйшій путь изъ Царяграда во святый градъ Іеру-

салимъ также чрезъ городъ Яффу, куда на простомъ кораблѣ доплывешь въ десять, двадцать, или тридцать дней, смотря по погодѣ;—а на пароходѣ—въ шесть сутокъ, если капитанъ парохода по долгу не будетъ останавливаться въ городахъ, по пути лежащихъ, какъ-то: въ Смирнѣ, въ островахъ Родосѣ, Кандіи, въ городѣ Бейрутѣ; откуда и пріѣдешь въ Яффу или древнюю Іоппію, гдѣ изъ главы X Дѣяній Апостольскихъ намъ извѣстно, что святый Апостолъ Петръ видѣлъ «отверзтое небо и сходящій къ нему нѣкакій сосудъ, какъ бы большую скатерть, привязанную за четыре угла и опускаемую на землю. Въ немъ находились всякія четвероногія земныя, звѣри, гады и птицы небесные и былъ гласъ къ нему: «встань, Петръ, заколи и ѣшь.» Но Петръ отвѣтствовалъ: «нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего скверна́го или нечистаго.» Тогда опять былъ гласъ къ нему: «что Богъ призналъ чистымъ, того ты не почитай сквер-«нымъ.» Сіе было трижды; потомъ сосудъ опять взятъ на небо. А Апостолъ Петръ затѣмъ позналъ, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ, пріятенъ Ему». — Святые же отцы учатъ насъ, чтобъ, воспоминая это чудное видѣніе, мы никогда ни чѣмъ и ни кѣмъ изъ Божіихъ созданій не гнушались и не называли ничего и никого нечистымъ и сквернымъ. А потому говорятъ они: «Христіанинъ не долженъ препебрегать ни язычникомъ, ни магометаниномъ, ни Евреемъ, которымъ также Господь Богъ—Единъ Судья и Единъ Творецъ!»

Въ Яффѣ останавливаются въ Греческомъ монастырѣ,

гдѣ, выжидая отправки каравана, отдохнешь; а при отъѣздѣ оттуда, сколько можешь, долженъ пожертвовать въ пользу монастыря. — Отъ Царяграда до Яффы мѣсто на параходѣ стоитъ девяносто рублей ассигнаціями, кромѣ клади; а на простомъ кораблѣ—отъ тридцати до сорока руб. ассиг. съ кладью.—Въ Яффѣ Русскій консулъ обязанъ позаботиться о болѣе удобной и безопасной отправкѣ Русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимъ,—куда сухимъ путемъ считается шестьдесятъ верстъ или двѣнадцать часовъ ходу. А между тѣмъ, въ обезпеченіе обратнаго пути отъ Яффы до Одессы, съ каждаго поклонника заблаговременно здѣсь отбирается нужная на то сумма денегъ, въ которой выдается ему росписка, по предъявленіи каковой, по возвращеніи въ Яффу, отобранныя деньги получаются обратно.

За границею въ каждомъ, сколько нибудь значительномъ, городѣ находится Русскій консулъ, которому всѣ Русскіе подданные обязаны заявлять свой паспортъ, и отъ котораго, въ случаѣ какой-либо обиды, получаютъ и защиту. Но если отъ кого-либо и на нашего брата къ нему поступитъ справедливая жалоба, то онъ, какъ довѣренное отъ правительства лицо, имѣетъ также право тотчасъ же отправить виновнаго обратно въ Россію при своемъ рапортѣ. Видите, какъ батюшка нашъ, Царь православный, печется о своихъ подданныхъ, даже и въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ свѣта!

Изъ Яффы каждый поклонникъ, смотря по карману и кладѣ своей, отправляется верхомъ или на верблюдѣ, или на лошади, или на ослѣ, а иные для понесенія бо̀льшихъ трудовъ идутъ за караваномъ и пѣшкомъ во Свя-

тый Градъ.—За верблюда платятъ отъ десяти до двадцати руб. ассигнаціями; за лошадь — отъ пяти до пятнадцати руб. ассигн.; за осла отъ четырехъ до десяти руб. ассиг. Цѣна же возвышается и понижается, смотря по количеству поклонниковъ. Отсюда, для большей безопасности, даются особые еще провожатые и отъ Турецкаго правительства.

Въ первый день, проѣхавъ не болѣе пятнадцати верстъ, караванъ останавливается на ночлегъ въ городкѣ Рамлѣ или древней Аримаѳеѣ, родинѣ «благообразнаго» (т. е. знаменитаго мужа) Іосифа, о которомъ сказано въ Евангеліи отъ Матѳея, гл. XXVII. ст. 57—61). «Когда же «было поздно, пришелъ одинъ богатый человѣкъ изъ «Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, который также учился у «Іисуса. Онъ, пришедши къ Пилату, просилъ тѣла Іи«сусова; тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло. Іосифъ, «взявъ тѣло, обвилъ его чистою плащеницею, и поло«жилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ «въ камнѣ, и, приваливъ большой камень къ двери гро«ба, удалился».—Въ Рамлѣ ночуютъ въ Греческомъ монастырѣ; откуда съ ранняго утра отправляются въ дальнѣйшій многотрудный путь по узкой тропинкѣ, идущей между каменистыхъ голыхъ скалъ, — по горамъ, по ущельямъ. И наконецъ, когда поднимешься на послѣднюю гору, въ одной верстѣ разстоянія, — представится глазамъ твоимъ давно желанный святый градъ Іерусалимъ, къ которому всякъ приближается съ непзъяснимымъ сердечнымъ чувствомъ и при видѣ котораго невольно всякъ со слезами повергается на землю.

ВЕЧЕРЪ ДЕСЯТЫЙ.

Святый градъ Іерусалимъ обнесенъ вокругъ стѣною, и въ него входятъ четырьмя воротами: 1) Яффскими или Виѳлеемскими, 2) Сіонскими, 3) Геѳсиманскими и 4) Дамасскими. Окружность Іерусалима, полагаютъ, семь съ половиною верстъ, или полтора часа ходу, такъ какъ вообще на востокѣ разстоянія считаютъ не верстами, а часами и днями.

Изъ Яффы въ Іерусалимъ въѣзжаютъ Виѳлеемскими воротами, которыя поклонники называютъ еще Давидовыми, несправедливо принимая за домъ царя Давида арсеналъ Турецкій, у котораго точно приставленъ караулъ, но гдѣ ничего страшнаго не совершается и куда, натурально, никого не впускаютъ, потому что въ арсеналѣ этомъ хранятся разныя Турецкія орудія. Дома же царя Давида и слѣдовъ не осталось, послѣ раззоренія Іерусалима невѣрными, сорокъ лѣтъ спустя по Воскресеніи Христовомъ; о каковомъ раззореніи самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предрекъ, когда предъ торжественнымъ своимъ входомъ въ Іерусалимъ, приближаясь къ городу, сказалъ (см. Еван. отъ Луки, гл. XIX): «О

«если бы и ты, хотя въ сей день твой узналъ то, что «служитъ къ благосостоянію твоему! Но сіе сокрыто «отъ очей твоихъ: ибо придутъ на тебя дни, когда «враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя, «и стѣснятъ тебя отвсюду. И раззорятъ тебя до основа- «нія, и побьютъ дѣтей твоихъ посреди тебя и не оста- «вятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты неуразу- «мѣлъ времени посѣщенія своего.» — Судя по этимъ словамъ самаго Спасителя, можно ли повѣрить, что послѣ такого ужаснаго разрушенія Іерусалима, домъ царя Давида, палаты Соломоновы, храмъ, Святая Святыхъ и другія зданія тогдашняго времени могли уцѣлѣть? — О храмѣ же съ важнѣйшимъ изъ его отдѣленій, называемымъ Святая Святыхъ, извѣстно, что оный не только былъ разрушенъ, но и самое мѣсто, на которомъ стоялъ онъ, было язычниками вспахано; а теперь на этомъ мѣстѣ построена Турецкая мечеть, въ которую, какъ и вообще во всѣ Турецкія мечети, Христіанъ не впускаютъ.—Но возблагодаримъ Господа, что Онъ, по милости Своей, въ утѣшеніе вѣрныхъ, сохранилъ святыя мѣста, ознаменованныя главными Евангельскими событіями! Гробъ Спасителя, Голгоѳа, Сіонъ, Елеонъ, Ѳаворъ, Геѳсиманія, Вѳлеемъ, Іорданъ, Назаретъ — вотъ драгоцѣнные памятники, которыхъ ни безбожная рука Агарянъ, ни Сарацынъ, ни Турокъ, ниже самое время, не въ силахъ были разрушить. Они-то и привлекаютъ Христіанъ въ Святую землю! И напрасно намъ доискиваться того, чего нѣтъ; а тѣмъ болѣе грѣшно распускать пустыя сказки о томъ, чего никогда не бывало!

Какъ только караванъ въѣдетъ во святый градъ, поклонниковъ тотчасъ же проводятъ въ такъ называемую Патріархію, иначе Патріаршій монастырь, гдѣ живетъ намѣстникъ Патріарха Іерусалимскаго, Митрополитъ Петры Аравійской, называемый такъ, подобно какъ и у насъ Митрополитовъ и Архіепископовъ величаютъ по эпархіи, которою управляютъ; напримѣръ: Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Финлядскимъ, Московскимъ и Коломенскимъ, Кіевскимъ и Галицкимъ, Пермскимъ и Верхотурскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ и проч. Но поклонники, неизвѣстно почему, выдумали называть Митрополита Петры Аравійской святымъ Петромъ; тогда какъ имя ему нынѣ Мелетій, а со временемъ, можетъ быть, будетъ Филаретъ, Григорій, Иннокентій.... Самъ же Патріархъ Іерусалимскій живетъ постоянно въ Царьградѣ.

Первую ночь всѣ поклонники проводятъ въ Патріархіи въ нарочито для того устроенныхъ комнатахъ, и за общей трапезой ужинаютъ. А на другой день утромъ отправляются въ патріаршую церковь къ утрени и обѣдни. Послѣ обѣдни ихъ приглашаютъ въ особую обширную комнату, гдѣ два монаха на Греческомъ языкѣ поютъ тропарь великаго четверга: «Егда славніи ученицы «на умовеніи вечери просвѣщахуся.» Между тѣмъ два изъ послушниковъ съ умывальницею и тазомъ обходятъ поклонниковъ и тѣмъ изъ нихъ, которые дозволятъ, умываютъ мужчинамъ ноги, а женщинамъ руки. Послѣ того всѣхъ угощаютъ кофіемъ и просятъ на общую трапезу, гдѣ также радушно угощаютъ. За тѣмъ поклон-

ники идутъ въ Сѵнодъ для записки въ помянникъ, о здравіи и за упокой, всякъ своихъ родныхъ, что происходитъ въ присутствіи двухъ Митрополитовъ, двухъ Архіепископовъ, двухъ Епископовъ и нѣсколькихъ Архимандритовъ. Здѣсь каждый поклонникъ долженъ пожертвовать какъ можно болѣе денегъ, потому что жертвуемая сумма употребляется на содержаніе храма Воскресенія, всѣхъ Палестинскихъ церквей, братіи монастырской и вообще всего тамошняго православнаго духовенства, а также и на вспоможеніе больныхъ и бѣдныхъ Палестинскихъ Христіанъ. Наконецъ, въ тотъ же вечеръ поклонниковъ ведутъ въ храмъ Воскресенія, отъ котораго ключи хранятся у Турецкаго вратаря, безъ котораго храмъ не отворяется и не затворяется.

При входѣ въ храмъ сейчасъ же направо отъ тебя будетъ лѣстница, ведущая нѣсколькими ступенями вверхъ на святую Голгоѳу. Здѣсь остановись.... Подумай и соберись съ мыслями, вспомни, куда ты приближаешься!... Голгоѳа есть самое священнѣйшее мѣсто на всей земли! На семъ мѣстѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за весь родъ человѣческій! На семъ мѣстѣ Искупитель нашъ пролилъ за грѣхи всего міра пресвятѣйшую и предражайшую кровь свою. Здѣсь водруженъ былъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель нашъ. Здѣсь все располагаетъ къ покаянію. А потому всегда слышны здѣсь вздохи, а нерѣдко и рыданія поклонниковъ. Да и кто же здѣсь не падетъ на колѣни и съ покаяннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ не скажетъ про себя: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши въ царствіи Твоемъ!»

Греческій престолъ поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ крестъ Спасителя. Нѣсколько лампадъ висятъ надъ нимъ; а за нимъ стоитъ большое распятіе. Этотъ престолъ открытъ съ боковъ и подъ нимъ видно круглое отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ. Направо отъ престола видна трещина скалы, распавшейся при кончинѣ Господа нашего Іисуса Христа. Отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ, и трещина (къ которымъ прикладываются) обложены серебренно-позолоченнымъ окладомъ.

Вправо отъ Греческаго престола устроенъ придѣлъ католическій; предъ нимъ означено на камнѣ то мѣсто, гдѣ возлагали Іисуса Христа на крестъ. Какъ сойдешь съ Голгоѳы, предъ собою увидишь камень, на которомъ Іосифъ Аримаѳейскій и старецъ Никодимъ обвивали чистою плащаницею и помазывали драгоцѣннымъ муромъ пречистое тѣло Господа нашего, по снятіи его со креста.

За тѣмъ идутъ къ часовни, заключающей драгоцѣннѣйшее сокровище, привлекающее къ себѣ всѣ племена и вся языцы земныя,—Живоносный Гробъ Воскресшаго Спасителя нашего. Преддверье гроба есть то самое мѣсто, гдѣ Ангелъ Господень былъ видѣнъ сидящимъ на отваленномъ имъ отъ гроба камнѣ. Здѣсь теплятся двадцать серебряныхъ и золотыхъ лампадъ.—Самый гробъ Спасителя—не что иное, какъ пещера, высѣченная въ каменной скалѣ, въ стѣнѣ которой, по правую руку, высѣчено въ камнѣ же—ложе въ ростъ лежачаго человѣка. Такъ, по обычаю богатыхъ Іудеевъ, хоронили усопшихъ; такъ погребенъ былъ и Господь Богъ нашъ!— Въ сводѣ пещеры нынѣ сдѣлано отверстіе и надъ оной,

въ самомъ храмѣ, нѣтъ купола.—Пещера эта длины три аршина, ширины два аршина,—и въ ней день и ночь теплятся пятьдесятъ драгоцѣнныхъ неугасимыхъ лампадъ.—Входя туда, должно наклониться всѣмъ тѣломъ; и къ этому-то отверстію былъ приваленъ велій камень, отваленный отъ гроба Ангеломъ!—Изъ этой пещеры возсіяла радость всему міру. Здѣсь «Христосъ вос-«кресъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ «животъ даровавъ!...»

Не выходя изъ храма, поклонники отстоятъ заутреню, которая всегда тамъ начинается въ полночь, а тотчасъ послѣ утрени совершается Божественная литургія на гробѣ Господнемъ. Конечно, всякій пойметъ, какъ отрадно въ такомъ мѣстѣ помолиться: за Царя, за родныхъ и всѣхъ близкихъ сердцу, живыхъ и усопшихъ, и за всю православную Русь!...

Но вы желаете знать, друзья мои, какъ же именно за нихъ слѣдуетъ молиться?—И я отъ души радъ, что могу передать вамъ, какъ и меня самого научили молиться добрые люди. Начинай такъ: Сохрани, Господи, и помилуй раба Твоего, Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи и супругу его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну и Наслѣдника Его и весь Царствующій Домъ!—Сохрани, Господи, и помилуй Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы, Епископы, священно-Архимандриты, Игумены, Іереи, Діаконы, весь причетъ Цер-

ковный и всѣхъ монашествующихъ!—Сохрани, Господи, и помилуй, благовѣрный Правительствующій Синклитъ, Военачальники, Градоначальники, все Христолюбивое воинство и все наше Начальство!—Сохрани, Господи, и помилуй отца моего духовнаго, и, святыми его молитвами, прости моя великія согрѣшенія!—Сохрани, Господи, и помилуй родителей моихъ и всѣхъ сродниковъ моихъ!—Сохрани, Господи, и помилуй всѣхъ меня ненавидящихъ, обидящихъ, злословящихъ и ругающихъ меня!—Сохрани, Господи, и помилуй всѣхъ моихъ благодѣтелей, благотворящихъ, милующихъ и питающихъ меня! Сохрани, Господи, и помилуй всѣхъ Христіанъ!—Вразуми, Господи, и обрати на путь истинный всѣхъ язычниковъ, мусульманъ и евреевъ!—Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ, Благовѣрныхъ Царей и Царицъ, Великихъ Князей и Княгинь и всѣхъ чадъ ихъ!—Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскихъ Патріарховъ, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, священно-Архимандритовъ, Игуменовъ, Іереевъ, Діаконовъ, Весь причетъ Церковный и всѣхъ монашествовавшихъ!—Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ, воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество убіенныхъ!—Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ, родителей моихъ, всѣхъ сродниковъ моихъ, всѣхъ знавшихъ меня, любившихъ и ненавидѣвшихъ меня! — Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ праотцевъ нашихъ и всѣхъ усопшихъ Христіанъ!

Конечно, вездѣ и всегда должны мы такъ молиться за всѣхъ; но при гробѣ Господнемъ самое мѣсто уже располагаетъ къ любви, и здѣсь всякое враждебное чувство само собою должно изчезнуть!

На гробѣ Господнемъ совершаются три литургіи каждый день, изъ коихъ первая—Греческая, вторая—Армянская, и третья—Римско-Католическая. Вечерни же и заутрени въ храмѣ Воскресенія Греки, Армяне и Католики служатъ всякъ въ своемъ придѣлѣ. Копты же, Сиріане и Абиссинцы никогда не служатъ на гробѣ Господнемъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они совершаютъ литургіи свои въ храмѣ же Воскресенія, всякъ въ своемъ придѣлѣ. Православные же не рѣдко совершаютъ литургіи и на святой Голгоѳѣ.—Близъ Голгоѳы, спускаются пятьюдесятью ступенями въ лощину, въ которой Равноапостольная Царица Елена, триста лѣтъ спустя по Воскресеніи Христовомъ, обрѣла животворящій крестъ, тайкомъ отъ Христіанъ жидами здѣсь закопанный; и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ крестъ, стоитъ Греческій престолъ.

Въ храмѣ Воскресенія воздаютъ благоговѣйное почитаніе священнымъ по воспоминаніямъ предметамъ: обломку столба, къ которому, говорятъ, привязанъ былъ Спаситель, когда терпѣлъ поруганіе отъ неистовой черни;— мѣсту раздѣленія ризъ Спасителя послѣ Его смерти;— каменнымъ колодкамъ, которыя, какъ полагаютъ, были надѣты на ноги страждущаго Спасителя; — мѣсту, гдѣ, говорятъ, находилась темница, въ которую былъ заключенъ Спаситель, покуда приготовляли орудія казни и гдѣ

проливала слезы Пресвятая Его Матерь. Въ главномъ алтарѣ храма Воскресенія хранится еще въ ковчегѣ часть животворящаго креста, къ которой поклонники прикладываются послѣ обѣдни.

Обозрѣвъ все и поклонившись всей святыни храма, каждый поклонникъ, по усердію своему, долженъ пожертвовать на неугасимыя лампады гроба Господня и на освѣщеніе всего храма. Деньги эти отдаются Архимандриту, настоятелю гроба Господня, который тутъ же въ храмѣ и живетъ.

На разсвѣтѣ уже поклонники выходятъ изъ храма и ихъ проводятъ въ одинъ изъ монастырей, гдѣ на два, на три человѣка и болѣе отводятся келліи, въ которыхъ съ пожитками своими поселяются уже до самаго отъѣзда въ Россію; а за помѣщеніе въ кельѣ, съ каждаго поклонника тотчасъ же берутъ по десяти руб. ассигнац. въ пользу монастыря и по четыре руб. ассигнац. впередъ на Турецкихъ солдатъ, которые отъ правительства Турецкаго дадутся въ провожатые на Іорданъ. Здѣсь же всякъ въ келліи своей самъ хозяйничаетъ и долженъ заботиться о пищѣ своей. А чтобъ упокоить васъ, скажу вамъ, что въ Іерусалимѣ каждый день въ булочныхъ пекутъ свѣжія пшеничные булки и опрѣсноки, въ родѣ лепешекъ; а въ лавкахъ и на рынкахъ продается: рисъ, горохъ, фасоль, лукъ, чеснокъ, чечевица, турецкіе бобы, цвѣтная капуста, салатъ, разная зелень и коренья, яйца, овечье и козье молоко и сыръ. Также можно достать соленой рыбы, а кто пожелаетъ, и мяса. Продается: кофе, сахаръ, изюмъ, миндаль, смоквы, финики и соленыя мас-

лины. Изъ фруктовъ же найти можно: апельсины, лимоны, померанцы. Словомъ сказать, найдешь всего, что только душѣ угодно; кромѣ чая, чернаго хлѣба, гречневыхъ крупъ, рѣдьки, рѣпы, грибовъ и коровьяго молока и масла, вмѣсто котораго тамъ въ кушанье употребляютъ деревянное масло, въ тѣхъ мѣстахъ очень вкусное и безъ всякаго запаха. Въ Іерусалимѣ, какъ и у насъ, есть лавки и съ прочимъ всякаго рода товаромъ; слѣдовательно, какъ видите, забираться туда ничѣмъ лишнимъ нѣтъ надобности. Были бы у тебя денежки, — всего найдешь.

ВЕЧЕРЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Расположившись на постоянныхъ квартирахъ, удобнѣе уже пускаться на поклоненіе прочимъ святымъ мѣстамъ, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ святаго града отстоящимъ.

Начнемъ съ Геѳсиманіи, куда пройти нужно Геѳсиманскими воротами, чрезъ потокъ Кедрскій, въ которомъ нынѣ вода только и бываетъ зимою во время дождей. Въ Геѳсиманіи—тотъ вертоградъ, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ преданъ былъ Іудеямъ нечестивымъ ученикомъ своимъ, Іудою Искаріотскимъ, и откуда начались страданія, поруганія и безчестія, понесенныя за грѣхи наши Господомъ и Спасителемъ нашимъ. Тутъ же и гробовая пещера Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, въ которой и Греки и Армяне совершаютъ свои Божественныя литургіи, и гдѣ теплятся нѣсколько неугасимыхъ лампадъ. Изъ Геѳсиманіи подымемся на гору Елеонъ, съ вершины которой Господь нашъ, въ сороковый день по Воскресеніи Своемъ, въ присутствіи Преблаженной Матери Своей и святыхъ Апостоловъ, вознесся на небо, и гдѣ по сіе время, на томъ самомъ мѣстѣ, сохра-

нился на камнѣ слѣдъ Спасителя нашего Іисуса Христа, оставшійся отъ послѣдняго прикосновенія къ земли пречистыхъ ногъ Его. Надъ этимъ мѣстомъ нѣкогда стоялъ великолѣпный храмъ Божій, а нынѣ стоитъ убогая часовня. Такъ-то многіе храмы Божіи и монастыри во всей Палестинѣ и Египтѣ подверглись разрушенію отъ безбожниковъ Агарянъ. Не далеко отъ Елеона — и Виѳанія (нынѣ бѣдная деревушка), гдѣ Господь воскресилъ друга своего Лазаря, четыре дня во гробѣ лежавшаго и отъ разстлѣнія уже смердѣвшаго.

Изъ Виѳаніи, по пути, зайдемъ же на Силоамскую купель, въ которой слѣпорожденный, по приказанію Спасителя умывшись, прозрѣлъ. Въ воспоминаніе таковаго великаго чуда святая Церковь посвятила шестую недѣлю послѣ Пасхи. Умоемся и мы въ купели сей, дабы милосердный Господь просвѣтилъ духовныя очи наши.

Сіонскими вратами направимся на святую гору Сіонскую, о которой такъ часто во святой Псалтири упоминается; гдѣ Господь нашъ совершилъ Тайную Вечерю, на которой установилъ Таинство Причащенія; гдѣ подалъ намъ примѣръ высокаго смиренія, Самъ умывъ ноги ученикамъ своимъ; и гдѣ въ пятидесятый день по Воскресеніи Христовѣ въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ и учениковъ Его, въ присутствіи Пресвятой Богородицы. Здѣсь же было и блаженное успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богоматери, съ того времени вѣчной за насъ небесной предстательницы и ходатаицы предъ престоломъ Божіимъ. На этомъ самомъ мѣстѣ, въ древнія времена, была Христіанская церковь,

а теперь, вмѣсто оной, построена неуклюжая Турецкая мечеть. Но въ утѣшеніе вѣрныхъ, на Сіонѣ есть и небольшая церковь Христіанская, въ алтарѣ которой заключается большая часть того камня, который былъ привалень къ гробовому вертепу Спасителя. А на вершинѣ святой горы Сіонской устроено кладбище для Христіанъ.

Виѳлеемскими вратами пойдемъ мы въ городъ Виѳлеемъ, до котораго отъ Іерусалима считается три часа ходу. Тамошніе жители—всѣ Христіане изъ бѣлыхъ Арабовъ. Въ храмѣ Греческаго монастыря, у самаго алтаря, спускаются по лѣстницѣ нѣсколькими ступенями въ тотъ вертепъ, въ которомъ родился Спаситель міра отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, Ею повитъ былъ пеленами и во ясли положенъ. Сюда чудно веденные звѣздою пришли на поклоненіе Божественному Младенцу знатные Волхвы, съ своими богатыми дарами, изъ далекихъ странъ Персиды, и смиренные Виѳлеемскіе пастухи, извѣщенные о Рождествѣ Христовомъ явившимся предъ ними Ангеломъ и пѣснію небесныхъ силъ: «Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!»—Здѣсь, при видѣ бѣдности пещеры и высѣченныхъ въ каменной стѣнѣ ея яслей, въ которыхъ возлежалъ Богъ и Спаситель нашъ, кто невольно не прослезится и духомъ не смирится?... А какъ утѣшительна для простолюдина бѣдняка мысль, что здѣсь простые бѣдные пастыри первые удостоились поклониться рождшемуся Сыну Божію! Но послушайте, что объ этомъ говорилъ покойный высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, бывшій Архіепископъ Хер-

сонскій и Таврическій,—въ одной изъ бесѣдъ своихъ на Рождество Христово: (1)

«Не трудно уразумѣть, кого изображаютъ собою пастыри. Они изображаютъ простоту и бѣдность тѣхъ людей, кои среди самой низкой доли въ потѣ лица совершаютъ дѣло званія своего, не участвуя нисколько въ шумныхъ движеніяхъ жизни общественной. Мало ли такихъ людей? Всегда и вездѣ—большая часть. Многіе самымъ состояніемъ своимъ удалены притомъ отъ непосредственнаго занятія дѣлами набожности, не умѣютъ читать, живутъ вдали отъ церкви, привязаны къ своему мѣсту и не могутъ оставить его: таковы воины, домашніе слуги, хранители уединенныхъ мѣстъ сельскихъ, пастыри стадъ и проч. Всѣмъ таковымъ людямъ можетъ иногда приходить скорбная мысль, что они далеки отъ спасенія, потому что далеки отъ церкви и не могутъ присутствовать при Богослуженіи, даже иногда въ самые великіе праздники. Но души, такимъ образомъ скорбящія! воззрите на пастырей Виѳлеемскихъ, кои, подобно вамъ, рѣдко бывали во храмѣ, не имѣли въ рукахъ священныхъ книгъ пророческихъ, не слышали наравнѣ съ другими наставленій учителей Израилевыхъ, проводили большую часть времени среди уединенія сельскаго съ своими стадами, и однако же Ангелъ, съ радостною вѣстію о рожденіи Спасителя міра, не обратился ни къ кому другому, кромѣ ихъ. Не утѣшеніе ли это и не поученіе ли для васъ? Будьте довольны своимъ жребіемъ, какъ онъ ни малъ и низокъ, провождайте жизнь въ чистотѣ и

(1) Въ Собраніи Бесѣдъ, подъ заглавіемъ: „Съ нами Богъ!“

правдѣ, стойте, бодрствуйте на стражѣ своей совѣсти,— и вы уподобитесь пастырямъ Виѳлеемскимъ. Что мѣшаетъ вамъ начинать и оканчивать каждый день молитвою? садиться за трапезу и вставать отъ оной съ молитвою? полагать въ начало каждаго дѣла имя Божіе и крестъ Христовъ? Вотъ ваше Богослуженіе! — Что мѣшаетъ вамъ быть честными, не лгать, не клеветать, не сквернословить, оказывать милосердіе, если не людямъ, то животнымъ, наблюдать чистоту души, если не тѣла? Простота, кротость, смиреніе, терпѣніе—сіи боголюбезнѣйшія добродѣтели, принадлежатъ вамъ по самому званію вашему, и вотъ ваша нравственность! Слѣдуйте симъ путемъ — и вы удостоитесь нѣкогда поклониться Божественному Младенцу, не лежащему въ ясляхъ, а сѣдящему на престолѣ славы. Аминь».

Заучимъ же мы сердцемъ, друзья мои, слово это святителя Иннокентія и да поможетъ намъ Господь слѣдовать во всемъ такому благому назиданію истиннаго пастыря Христова стада!

Въ Виѳлеемѣ еще два монастыря: Армянскій и Католическій. А въ вертепѣ Рождества Христова, гдѣ день и ночь теплятся нѣсколько неугасимыхъ лампадъ, совершаютъ Божественныя литургіи и Греки, и Армяне, и Католики.

Виѳлеемскими же вратами выходятъ въ пустынную лавру Саввы Освященнаго, которая отстоитъ отъ Іерусалима на три съ половиною часа ходу. Туда идутъ по юдоли плачевной, (такъ называемой потому, что прежде было здѣсь еврейское кладбище), потомъ русломъ потока Кедрскаго,

надъ глубокимъ ущельемъ котораго на крутой скалѣ и построена святая обитель, въ которую женщинъ не впускаютъ, по завѣщанію самаго Саввы Освященнаго, (1) не впустившаго туда даже и мать свою родную! Въ этой обители соблюдаются самыя строгія монашескія правила, и кромѣ субботы и воскреснаго дня, ни сыра, ни масла не вкушаютъ. — Въ мою бытность тамъ, отшельниковъ было тридцать пять человѣкъ. Эта обитель самобѣднѣйшая изъ всѣхъ обителей на Востокѣ, — жизнь въ ней самотруднѣйшая; а потому посовѣтую каждому здѣсь особенно что-нибудь пожертвовать.

Русло потока Кедрскаго, можно полагать, простирается верстъ на семдесять отъ самаго Іерусалима до Мертваго моря, образовавшагося на томъ мѣстѣ, гдѣ провалились нечестивые грады Содомъ и Гомморъ;—и я слышалъ, какъ нѣкоторые изъ нашего брата поклонники и поклонницы, въ числѣ распускаемыхъ ими касательно святыхъ мѣстъ нелѣпыхъ басенъ, толкуютъ, что по этому руслу при второмъ пришествіи потечетъ огненная рѣка. Но спрашивается: нашему ли брату такъ слѣпо разсуждать о будущихъ событіяхъ втораго пришествія и толковать Святое Писаніе? — Я къ этому случаю приведу вамъ слова того же любвеобильнѣйшаго покойнаго святителя Иннокентія, который, въ предостереженіе насъ отъ такихъ неумѣстныхъ толкованій, вотъ что пишетъ:

«Народные образы выраженій бываютъ различны у разныхъ народовъ; особенно еврейскіе не рѣдко очень отличны отъ нашихъ. Мы замѣчаемъ сіе для того, чтобы

(1) Житіе Саввы Освященнаго въ Четьи Минеи, 5 декабря.

показать, какъ неразумно нѣкоторые изъ простолюдиновъ берутся иногда толковать Писаніе, и, не понимая хорошо священнаго языка, а посему и смысла священныхъ книгъ, выводятъ изъ словъ и выраженій то, чего въ нихъ нѣту вовсе; сами впадаютъ и другихъ ввергаютъ въ заблужденія самыя грубыя.» (1)

Въ Мертвомъ морѣ вода противна—горька и солона, и ни одна рыба въ немъ жить не можетъ; а около него ни животныхъ, ни птицъ, ниже травы не видать; кругомъ—мертвая тишина и въ этомъ грѣховномъ краѣ, судомъ Божіимъ обреченномъ запустѣнію, по словамъ пророка Іереміи: «ни одинъ сынъ человѣческій обитать не будетъ.» (1)

Горній градъ Іудовъ отстоитъ отъ Іерусалима на два часа ходу. Здѣсь — мѣсто рожденія Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, о которомъ самъ Господь сказалъ, что «нѣтъ болѣе его среди рожденныхъ женами.» (2) Въ этомъ же городѣ Пресвятая Богородица три мѣсяца прожила у родителей его, родственниковъ своихъ, Захаріи и Елисаветы, и на этомъ мѣстѣ теперь построенъ Римско-Католическій монастырь.

Дамасскими вратами выѣзжаютъ въ Галилейскій городъ Назаретъ, отстоящій отъ Іерусалима на три дня ходу; и большею частію туда поклонники отправляются на первой или на второй недѣли великаго поста. А такъ какъ путь этотъ не безопасенъ, то, при содѣйствіи консула,

(1) Изъ Бесѣды на день Обрѣзанія Господня, въ Собраніи Бесѣдъ подъ заглавіемъ: «Съ нами Богъ!»

(1) XLIX. 18. L. 40

(2) См. Еванг. отъ Матѳея, глава XI. ст. 11.

поклонники проходятъ оный большимъ караваномъ, кто верхомъ на лошади, кто пѣшкомъ, — въ сопровожденіи провожатыхъ отъ Патріархіи и Турецкихъ кавасовъ (полицейскихъ служителей) (1). Въ Назаретѣ, какъ и въ Виѳлеемѣ, жители всѣ—Христіане, изъ бѣлыхъ Арабовъ. Православная церковь Арабская построена надъ источникомъ, въ которомъ Пресвятая Богородица сама черпала воду для домашняго своего продовольствія. Тамъ же, въ церкви Римско-Католическаго монастыря, подъ престоломъ прикладываются къ тому мѣсту, гдѣ Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи: «Радуйся благодатная, Господь съ тобою!» И въ этомъ же городѣ, по возвращеніи изъ Египта, жилъ со Своею Божественною Матерью и съ мнимымъ отцемъ своимъ Іосифомъ Іисусъ Христосъ до тридцати-лѣтняго Своего возраста;—находился въ сыновнемъ повиновеніи при нихъ, и, дѣлая своими руками, помогалъ во всемъ мнимому своему отцу, до дня своего Богоявленія на Іорданѣ. — Какъ же намъ, послѣ такого Божественнаго примѣра, не быть покорными дѣтьми, не помогать во всемъ родителямъ своимъ, не почитать, не покоить ихъ и съ любовію не трудиться для нихъ!

Отъ Назарета — часовъ шесть ходу до Тиверіадскаго озера, или моря Галилейскаго, на которомъ святые Апостолы ловили рыбу, когда были избраны Іисусомъ Христомъ въ ученики Его, и на которомъ Спаситель во время бури ходилъ по водамъ. — Здѣсь проходятъ чрезъ

(1) На уплату провожатыхъ и кавасовъ дѣлается складчина со всѣхъ поклонниковъ, а за лошадь платится въ день по два руб. ассигнаціями.

Кану Галилейскую, гдѣ Господь совершилъ первое чудо Свое въ присутствіи Божественной Матери Своей, претворивъ на брачномъ торжествѣ воду въ вино.

На пути въ Назаретъ находится Самарійскій городъ Сихемъ, до котораго не доходя полчаса, находится священный студенецъ или колодезь Іаковлевъ, изъ котораго онъ и сыны его пили и скотъ свой поили и у котораго Спаситель бесѣдовалъ съ женою Самарянкою и сказалъ ей знаменательныя и утѣшительныя для каждаго вѣрующаго Христіанина слова: «повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, «когда и не на сей горѣ, и не въ Іерусалимѣ будете «поклоняться Отцу... Но настаетъ время и настало уже, «что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ «духѣ и истинѣ: ибо такихъ Отецъ ищетъ поклонниковъ «Себѣ» (1). Поэтому-то святые Отцы и говорятъ странникамъ: «не гордитесь тѣмъ, что вы удостоились побывать во Іерусалимѣ. Пусть также не скорбятъ и тѣ, кому тамъ не удастся побывать. Слова Спасителя, сказанныя женѣ Самарянкѣ при Іаковлевомъ студенцѣ, не должны ли вразумить насъ въ этомъ? Смотри же, не подумай, что ты праведенъ, потому что побывалъ въ Іерусалимѣ. Помни, что истинные поклонники Отцу небесному духомъ и истиною могутъ быть на всякомъ мѣстѣ.»—Другой, изъ дому никогда не трогаясь, никуда на богомолье не хаживалъ, а, исполняя заповѣди Божіи, болѣе угоденъ Богу, чѣмъ тотъ, который въ свой вѣкъ хотя и всѣ святыя мѣста обошелъ, но ни единаго дѣла милосердія во имя Христа не сотворилъ; а часто подъ предлогомъ

(1) См. Еванг. отъ Іоанна гл. IV. ст. 21 и 23.

спасенія души, уклоняясь отъ обязанностей, на него Богомъ возложенныхъ, тѣмъ болѣе вредитъ душѣ своей, что отъ такого безразсудства его нерѣдко цѣлое семейство его чрезъ то терпитъ нужду.

Отъ Назарета два часа ходу до подошвы священной горы Ѳаворъ, на которую подыматься еще нужно часъ времени. Здѣсь-то на самой вершинѣ горы, во удостовѣреніе въ своемъ Божествѣ и Божественной славѣ своей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ преобразился предъ учениками своими.

Отъ Іерусалима до священной рѣки Іордана десять часовъ ходу. Туда Геѳсиманскими вратами большимъ караваномъ отправляются, кто на лошади, кто на верблюдѣ, кто на ослѣ, а кто и пѣшкомъ (1). Выѣзжаютъ же изъ Іерусалима на страстной недѣлѣ въ понедѣльникъ утромъ; и въ это время не только пришельцы поклонники, но и многіе изъ Палестинскихъ жителей, старый и малый, присоединяются къ каравану,—и число отправляющихся богомольцевъ доходитъ иногда тысячъ до четырехъ, и болѣе. А такъ какъ путь этотъ очень опасенъ, по причинѣ набѣговъ за-Іорданскихъ Бедуиновъ, живущихъ разбоемъ, то оный совершается подъ прикрытіемъ Турецкаго войска, которымъ предводительствуетъ самъ Іерусалимскій паша, властію своею равняющійся нашимъ губернаторамъ. За два часа до Іордана ночуютъ въ Іерихонскомъ полѣ, а поутру ранимъ-ранехонько продолжаютъ путь до самаго Іордана, куда по прибытіи, всѣ

(1) За осла платятъ 10 руб. ассигнаціями; за лошадь 20 руб. ассигн., за верблюда 30 руб. ассигнаціями.

поклонники тотчасъ погружаются въ священныя струи рѣки, освященной крещеніемъ въ оной Сына Божія, во время котораго, какъ намъ извѣстно изъ Евангелія, Духъ Святый въ видѣ голубя сошелъ на Іисуса Христа и слышанъ былъ гласъ Бога Отца съ небеси: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ». Изъ Іордана всѣ берутъ воду, для чего всякъ и запасается какою-либо посудиною,—и воду эту уносятъ съ собою на родину. — На обратномъ пути во Іерусалимъ опять ночуютъ на Іерихонскомъ полѣ, гдѣ, во время земной жизни Іисуса Христа, былъ городъ Іерихонъ, предъ вратами котораго Господь отверзъ очи двумъ слѣпцамъ, которые всенародно признали Его за Мессію, взывая къ Нему: «Сыне Давидовъ, помилуй насъ!» и не смотря на то, что Божественнымъ Врачемъ дозволено имъ было идти, куда хотятъ, они—изцѣленные шли во слѣдъ Его, славя Бога и своего Спасителя,—и тѣмъ въ Іерихонѣ прославили чудо, надъ ними явленное.

Но вотъ и всѣ главныя святыя мѣста обошли мы съ вами. Теперь обратимся опять къ святому граду Іерусалиму, гдѣ въ Великій четвергъ предъ храмомъ Воскресенія на площади всенародно совершается однимъ изъ Архіереевъ умовеніе ногъ двѣнадцати священникамъ, въ память трогательнаго и назидательнаго событія Тайной Вечери. — Въ Великую субботу всѣ лампады, какъ въ гробовой пещерѣ, такъ и въ храмѣ Воскресенія, гасятъ; и въ девятомъ часу, по нашему въ третьемъ часу по полудни, а не въ самую полночь на Пасху, какъ у насъ многіе въ Россіи полагаютъ,—надъ гробомъ Господнимъ

сходитъ небесный огонь и зажигаетъ лампады,— чего однако видѣть никто не можетъ, потому что, какъ я вамъ говорилъ, гробъ Господень въ часовнѣ, и по тѣснотѣ мѣста въ гробовой пещерѣ туда въ это время входитъ только Митрополитъ и нѣсколько съ нимъ человѣкъ. Между тѣмъ все Іерусалимское духовенство въ облаченіи, съ крестомъ, съ Евангеліемъ, съ иконами и хоругвями, идетъ изъ главнаго соборнаго алтаря и обходитъ три раза вокругъ часовни гроба Господня при пѣніи: «Вос-«кресеніе Твое, Христе, Спасе, Ангели поютъ на небе-«си и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе «славити». Митрополитъ зажженные два пука свѣчь подаетъ изъ предверья гроба,—въ правое и лѣвое оконца, и тогда всѣ Христіане одинъ отъ другаго уже зажигаютъ свои свѣчи. Жители тамошніе огонь этотъ разносятъ въ свои жилища, а пришельцы—обожженныя благодатнымъ огнемъ свѣчи уносятъ съ собою на родину. — Послѣ крестнаго хода начинается велико-субботняя обѣдня. А въ самую полночь, какъ и у насъ на Руси, начинается пасхальная заутреня и въ слѣдъ за ней обѣдня. Въ этотъ день служатъ всѣ, находящіеся къ этому времени въ Іерусалимѣ, Архіереи и все Іерусалимское духовенство. Но колокольнаго звона, такъ торжественно у насъ въ эту ночь раздающагося во всей Святой Руси, тамъ не слыхать; потому что во Іерусалимѣ, какъ и въ прочихъ мѣстахъ по всему Востоку, принадлежащихъ Турціи,— и знаменіе креста на куполахъ церковныхъ и колокола невѣрными воспрещены. Грустно сжимается сердце при видѣ такого унизительнаго порабощенія священнѣйшихъ

для Христіанъ мѣстъ; но мысль, что безъ попущенія Божія и воли Его святой ничего не дѣлается,—невольно смиряетъ возмущающуюся душу... Въ однихъ только пустынныхъ мѣстахъ, какъ-то: на Синаѣ, на Аѳонѣ и въ лаврѣ Саввы Освященнаго, колокола дозволены. Съ 1857 года въ Іерусалимѣ находится Русскій Архіерей и съ нимъ двѣнадцать человѣкъ духовныхъ лицъ. Вѣроятно, теперь тамъ каждый день совершаются Божественныя службы и на родномъ нашемъ языкѣ родными нашими Пастырями.

Въ самомъ Іерусалимѣ, кромѣ Патріархіи, мужскихъ монастырей шесть, а именно: Аврааміевъ, Предтеченскій, Архангельскій, Георгіевскій, Дмитріевскій и Ѳедоровскій. Женскихъ монастырей четыре, а именно: Большая Панагія, Малая Панагія, Васильевскій и Екатерининскій. — Во всѣхъ этихъ монастыряхъ поклонники и поклонницы могутъ имѣть квартиры.—Въ окрестностяхъ же Іерусалима всего пять мужскихъ православныхъ монастырей, а именно: лавра Саввы Освященнаго, Виѳлеемскій, Георгіевскій, Крестный и Ильинскій.

Постоянные жители Іерусалима — Греки, Турки, бѣлые и черные Арабы и Евреи. Поклонники же приходятъ со всѣхъ концевъ вселенной, всѣхъ народовъ и вѣроисповѣданій, а именно: Православнаго: Греки, Болгары, Сербы, Молдаване, Черногорцы, Венгерцы, Грузины и изъ далекаго сѣвера—Русскіе; Римско-Католическаго: Итальянцы, Испанцы, Французы, Поляки, Бельгійцы, Ирландцы, Австрійцы, Португальцы, Швейцарцы; Лютеранскаго и Протестантскаго вѣроисповѣданій: Англи-

чане, Шведы, Нѣмцы, Датчане, Голландцы, Американцы; Армяно-Григоріанскаго — Армяне; и разныхъ другихъ вѣроисповѣданій Христіане, какъ-то: Копты, Сиріане, Абиссинцы, и проч.—Всѣ эти народы собираются во Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, священной Голгоѳѣ и всѣмъ святымъ мѣстамъ, яже въ Палестинѣ суть. Потому въ Іерусалимѣ, въ день Святой Пасхи, особенно радостно слышать эту пѣснь въ пасхальномъ канонѣ: «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: «се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила отъ «запада и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ «благословящія Христа во вѣки».

На другой день Пасхи—поклонники начинаютъ собираться въ путь и въ продолженіи недѣли никого изъ нихъ уже не остается во святомъ градѣ. Всякъ отправляется своимъ путемъ на родину, и все видѣнное и слышанное никогда не изгладится изъ памяти истинно вѣрующихъ.—Въ Іерусалимѣ у торговцевъ изъ Христіанскихъ Арабовъ покупаютъ кресты, образа перломутровые и единороговые, разныя четки; и всѣ эти вещи, освященныя на гробѣ Господнемъ и на святой Голгоѳѣ, уносятся поклонниками на родину, для раздачи своимъ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ въ благословеніе отъ святыхъ мѣстъ; а также собранные камни на Элеонѣ, на Ѳаворѣ, въ Іорданѣ и въ прочихъ святыхъ мѣстахъ—берегутъ въ память своего тамъ странствованія.—На вопросъ вашъ: правда ли, что всѣхъ поклонниковъ у гроба Господня клеймятъ?—скажу вамъ, что у Православныхъ этого никогда не дѣлается, а въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ—дѣлается ли, не знаю.

Въ Іерусалимѣ нашей жестоко-холодной зимы не бываетъ; и зимніе мѣсяцы наши тамъ самые пріятные и благотворные. Лѣто же напротивъ нестерпимо жаркое и отъ продолжительной засухи, съ мая по октябрь, всѣ травы засыхаютъ; съ октября же мѣсяца начинаютъ перепадать дожди, вся природа оживляется, луга и горы зеленѣютъ,—все растетъ и цвѣтетъ, поля засѣваются, и къ маю мѣсяцу жатва кончается.

Въ самомъ Іерусалимѣ наибольшая часть жителей продовольствуется дождевою водою, которой истокъ съ домовыхъ крышъ проведенъ въ колодцы, или, такъ называемыя цистерны, обдѣланныя камнемъ.

Въ заключеніе разсказа моего прибавлю, что всѣмъ возвращающимся изъ Іерусалима въ Царьградъ предстоитъ выдержать четырнадцати-дневный карантинъ въ которомъ нибудь изъ ближайшихъ городовъ или острововъ въ Архипелагѣ. На каковой случай необходимо приберечь пятьдесятъ рублей ассигнаціями. Но нигдѣ такъ строго не соблюдаются всѣ карантинныя правила, какъ у насъ въ Россіи. Когда возвратишься въ Одессу, тебя, при самомъ вступленіи на берегъ, поведутъ прямо въ карантинъ. Здѣсь съ тебя снимутъ все до послѣдней ниточки, облекутъ въ казенное платье, отберутъ все имущество твое; мягкія вещи окурятъ, деревянныя и металическія обмоютъ морскою водою съ уксусомъ, и во все время твоего заключенія ни тебѣ не дозволятъ никуда изъ комнаты выйдти, ни къ тебѣ никого не впустятъ. Доктора каждый день пріѣзжаютъ справляться о здоровьи заключенныхъ, да и то, изъ предосторожности, сквозь рѣ-

шетку видятся съ ними; и истинно за годъ покажутся эти четырнадцать дней! За то какъ выпустятъ изъ засады, то безъ оглядки бѣжишь,—и, безъ сомнѣнія, первое побужденіе каждаго—идти въ храмъ Божій возблагодарить Господа Бога за благополучное возвращеніе въ родную землю, гдѣ, послѣ долговременнаго странствованія на чужбинѣ, все кажется еще милѣе и пріятнѣе.—Карантины же необходимо соблюдать такъ строго потому, что на Востокѣ часто свирѣпствуетъ страшная, смертельная болѣзнь, называемая чума, которою заражаются отъ малѣйшаго прикосновенія не только къ больному, но и къ какой бы то ни было вещи, ему принадлежавшей. Вотъ почему не только люди, оттуда пріѣзжающіе, подвергаются карантину, но и всякій товаръ, оттуда привозимый въ Европу, вездѣ на границахъ окуривается и осматривается.

За тѣмъ, друзья мои, простите! Отъ всего сердца моего желаю, чтобъ вечерніе разсказы мои принесли вамъ душевную пользу. Съ любовію послужилъ вамъ,—прошу и васъ съ любовію принять все переданное мною и сохранить меня, грѣшнаго, въ молитвенной памяти вашей.—Слава и благодареніе во всемъ Господу Богу, на милосердіе Котораго и днесь и впредь да возложимъ упованіе наше!

Пермякъ.

ПОДОРОЖНИКЪ

съ объясненіемъ городовъ, на путяхъ лежащихъ, и разстоянія ихъ между собою.

№ 1.

Отъ Екатеринбурга Пермской губерніи		
Кунгуръ	274	версты.
Отъ Кунгура		
Пермь губернскій городъ . . .	87½	„
Отъ Перми		
Оханскъ	67	„
Отъ Оханска		
Малмыжъ Вятской губерніи . .	369	„
Отъ Малмыжа		
Казань губернскій городъ . . .	139	„
Итого отъ Екатеринбурга до Казани . .	936½	верстъ.

№ 2.

Отъ Казани		
Свіяжскъ Казанской губерніи . .	32½	версты
Отъ Свіяжска		
Чебоксары	105½	„
Отъ Чебоксаръ		
Козьмодемьянскъ	68¼	„

Отъ Козьмодемьянска		
Василь Нижегородской губерніи	$52^1/_4$	верстъ.
Отъ Василя		
село Лысково	$62^1/_4$	„
Отъ села Лыскова		
Нижній-Новгородъ губер. городъ .	$99^3/_4$	„
Итого отъ Казани до Нижняго-Новгорода . .	$420^1/_2$	верстъ.

№ 3.

Отъ Нижняго-Новгорода		
Арзамасъ Нижегородской губерніи	$111^1/_2$	верстъ.
Отъ Арзамаса		
Темниковъ Тамбовской губерніи .	100	„
Отъ Темникова		
Шацкъ	171	»
Отъ Шацка		
Тамбовъ губернскій городъ . . .	157	„
Отъ Тамбова		
Козловъ	$65^1/_4$	„
Отъ Козлова		
Липецкъ	77	«
Отъ Липецка		
Усмань	$64^1/_4$	„
Отъ Усманя		
Воронежъ губернскій городъ . .	$70^1/_2$	„
Отъ Воронежа		
Нижнедѣвицкъ	$64^1/_2$	„
Отъ Нижнедѣвицка		
Короча Курской губерніи . . .	140	„

От Корочи		
Бѣлгородъ	52½	верстъ.
От Бѣлгорода		
Харьковъ губернскій городъ . .	75½	»
От Харькова		
Вальки Харьковской губерніи . .	50	»
От Валокъ		
Полтава губернскій городъ . . .	89½	»
От Полтавы		
Кременчугъ	112	»
От Кременчуга		
Александрія Херсонской губерніи .	53¾	»
От Александріи		
Елисаветградъ	65¾	»
От Елисаветграда		
Бобринецъ	50	»
От Бобринца		
Николаевъ	118	»
От Николаева		
Одесса портовый городъ	120¾	»
Итого отъ Нижняго-Новгорода до Одессы	1808¼	верстъ.

№ 4.

От Нижняго Новгорода		
Вязники Владимірской губерніи. .	114	верстъ.
От Вязниковъ		
Владиміръ губернскій городъ . . .	104¼	»
От Владиміра		
Покровъ	75	»

От Покрова	
Богородскъ Московской губерніи .	$44^1/_4$ верстъ.
От Богородска	
Москва столичный городъ . . .	$51^3/_4$ „
Итого отъ Нижняго-Новгорода до Москвы	$389^1/_4$ верстъ.

№ 5.

От Нижняго-Новгорода	
Балахна Нижегородской губерніи .	$33^3/_4$ верстъ.
От Балахны	
Пучежъ посадъ Костромской губерн.	$68^1/_2$ „
От Пучежа	
Юрьевецъ-Повольскій	$44^1/_4$ „
От Юрьевца-Повольскаго	
Кинешма	62 „
От Кинешмы	
Кострома губернскій городъ . .	$86^1/_4$ „
От Костромы	
Ярославль губернскій городъ . .	60 „
От Ярославля	
Ростовъ Ярославской губерніи . .	54 „
От Ростова	
Переславль-Залѣсскій Владимірской губерніи	62 „
От Переславля-Залѣсскаго	
Сергіевскій посадъ Московской губерніи	$60^3/_4$ „
От Сергіевскаго посада	
Москва столичный городъ . . .	$69^3/_4$ „

От Москвы		
Подольскъ	35	верстъ.
От Подольска		
Серпуховъ	56½	„
От Серпухова		
Тула губернскій городъ	77¾	„
От Тулы		
Чернь Тульской губерніи . . .	91	„
От Черни		
Мценскъ Орловской губерніи . .	30¾	„
От Мценска		
Орелъ губернскій городъ	47	„
От Орла		
Кромы	38¾	„
От Кромъ		
Дмитровскъ	48½	„
От Дмитровска		
Сѣвскъ	62½	„
От Сѣвска		
Глуховъ Черниговской губерніи. .	69	„
От Глухова		
Кролевецъ	39	„
От Кролевца		
Борзна	73	„
От Борзны		
Нѣжинъ.	48	„
От Нѣжина		
Козелецъ	65	„
От Козельца		
Кіевъ губернскій городъ	77	„
От Кіева		

Васильковъ Кіевской губерніи . . 36¾ верстъ.
Отъ Василькова
Бѣлая-Церковь мѣстечко . . . 44¼ „
Отъ Бѣлой-Церкви
Звенигородка . . . . . 106 „
Отъ Звенигородки
Шпола мѣстечко . . . . . 32½ „
Отъ Шполы
Новомiргородъ Херсонской губерніи 31½ „
Отъ Новомiргорода
Лысая гора . . . . . 85¼ „
Отъ Лысой горы
Вознесенскъ . . . . . 72¼ „
Отъ Вознесенска
Одесса . . . . . 134 „

Итого отъ Нижняго-
Новгорода до Одессы 2002½ версты.

№ 6.

Отъ Порхова Псковской губерніи
Подоклинье село (гдѣ Аѳонская ико-
на *Отрада*) . . . . . 12 верстъ.
Отъ Подоклинья
Ямкино станція . . . . . 11¾ „
Отъ Ямкина
Катежно станція . . . . . 28½ „
Отъ Катежни
Островъ . . . . . 93 „
Отъ Острова
Опочка . . . . . 70¼ „

Отъ Опочки		
Невель Витебской губерніи . .	$106^1/_2$	верстъ.
Отъ Невеля		
Городокъ	$58^1/_4$	„
Отъ Городка		
Витебскъ губернскій городъ . .	$36^1/_2$	„
Отъ Витебска		
Орша Могилевской губерніи . .	$68^1/_2$	„
Отъ Орши		
Могилевъ губернскій городъ . .	$75^1/_2$	„
Отъ Могилева		
Чечерскъ мѣстечко	$140^1/_4$	„
Отъ Чечерска		
Бѣлица	$64^3/_4$	„
Отъ Бѣлицы		
Городня Черниговской губерніи .	$72^1/_2$	„
Отъ Городни		
Черниговъ губернскій городъ . .	54	„
Отъ Чернигова		
Козелецъ	$74^1/_2$	„
Отъ Козельца		
Кіевъ губернскій городъ . . .	$77^1/_4$	„

Итого отъ Порхова до Кіева на село Подоклинье 1044 версты.

а на Великія Луки,
Усвятъ,
Суражъ,
до Витебска . . . . . $348^1/_4$ „

Итого на Великія Луки отъ Порхова до Кіева $976^1/_2$ верстъ

№ 7.

	Морск. миль.	верстъ.
Отъ Одессы до Константинополя .	352	616
Отъ Константинополя до Аѳонской горы	247	432¼
Отъ Аѳонской горы до Яффы . . .	730	1278½
Отъ Константинополя чрезъ Смирну до Александріи	814	1414½
Отъ Константинополя до Смирны . .	281	491¾
Отъ Смирны до Сиры	150	262½
Отъ Смирны до Родоса	240	420
Отъ Родоса до Кипра	307	537¼
Отъ Кипра до Бейрута	116	203
Отъ Бейрута до Яффы	116	203
Отъ Александріи до Яффы	260	455
Отъ Сиры до Александріи	460	805